ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Троцкизм-“ленинизм” берёт “власть”

«Разгерметизация»
Рукопись 1990 г. Глава 5. § 8.

Анализ ошибок большевистской партии перед взятием власти в 1917 г.

Санкт-Петербург

2002 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

В СССР можно было быть недовольным одним из двух:

- либо в принципе тем, что в стране строится коммунизм как общество, в котором нет места агрессивному паразитизму индивида на жизни и труде окружающих;
- либо тем, что в процессе осуществления этого идеала имеют место ошибки и он сопровождается разного рода злоупотреблениями как со стороны партийно-государственной власти, так и со стороны «простых граждан».

В 1985 г. так называемую «перестройку» начали агрессивные паразиты, прикрывая свою политику словоблудием амбициозных дураков; перестройку начали те, кто был недоволен социализмом в принципе и желал закрыть перспективу коммунизма как общества, в котором не будет места агрессивному паразитизму их самих и их наследников. Когда эта подлая суть перестройки стала ощутима в конце 1980-х годов, то люди, не приемлющие дурную и лицемерную политику режима, олицетворяемого М.С.Горбачёвым, решили заняться политической самодеятельностью — на иных нравственно-этических основах выработать и провести в жизнь альтернативный политический курс, который выражал бы жизненные интересы как их самих, так и подавляющего большинства людей, живущих своим трудом на зарплату и более или менее нравственно готовых жить в обществе, в котором нет места паразитизму.

В процессе этой деятельности возникла потребность провести ревизию того исторического мифа, который культивировал ЦК КПСС, опираясь на всю мощь Советского государства, а также и того якобы альтернативного официальному исторического мифа, который культивировали диссиденты того времени при поддержке из-за рубежа радиостанций «Голос Америки», «Свобода» и других государственных структур и самодеятельных общественных организаций, прямо или опосредованно подконтрольных ЦРУ и другим спецслужбам капиталистических государств.

Разгерметизация

Ревизия исторических мифов была доведена до кануна государственного переворота в России 7 ноября 1917 г., получившего название «Великая Октябрьская социалистическая революция».

Материалы этой ревизии культовых исторических мифов были названы «Разгерметизация». Рукописи «Разгерметизации» были размножены на пишущей машинке и в ксерокопиях распространялись среди тех, кто проявил к ним интерес. Кроме того, они были адресно доведены до сведения аппарата ЦК КПСС[1] и руководства КГБ СССР, тогдашних лидеров антигорбачевской оппозиции[2].

После государственного краха СССР на фоне других текущих дел, общественной инициативой Внутренний Предиктор СССР была подготовлена к печати и опубликована в 1997 г. первая глава «Разгерметизации». Кроме того, в 1990-е гг. были опубликованы в газетах два параграфа[3] последней пятой главы «Разгерметизации»: **§ 7. Куда ведут «дороги на Москву»**, и **§ 8. Троцкизм-“ленинизм” берёт “власть”**, каждый из которых обладает до некоторой степени качеством самодостаточности и может быть понят вне связи с остальным текстом «Разгерметизации»

---

[1] Экземпляр «Разгерметизации» был передан секретарю ЦК КПСС — Пригарину. Реакция — ничего кроме испуга и забвения.

[2] В частности, генерал Альберт Макашов тоже получил экземпляр «Разгерметизации». Реакция — не придать значения и забыть.

[3] Когда структура «Разгерметизации» в процессе работы складывалась «сама собой», то параграфы конспективно-тезисной первой главы действительно были небольшими и могли называться параграфами. Но в процессе работы параграфы последующих глав разрастались и по своему объему выросли до объема книги.

Настоящее издание — повторная публикация § 8. Троцкизм-“ленинизм” берёт “власть”. Публикуемый текст сверен с оригинальным. Кое-где в него внесены стилистические изменения и терминологические уточнения. Добавления нового текста взяты <в угловые скобки>, а хронологически более поздние сноски и комментарии отмечены в тексте годом их внесения — (2002 г.). В цитируемых источниках сноски, за исключением отмеченных как авторские, — наши. Разбивка § 8 на подразделы произведена при подготовке редакции 2002 года.

28 сентября 2002 г.

Глава 5. Российское ГОСУДАРСТВО и РЕВОЛЮЦИЯ — тоже “российская”

....

§ 8. Т р о ц к и з м -“ленинизм” берёт “власть”

5.8.1. Как пуримский переворот выглядел из-за рубежа

Мы ещё раз рассмотрим период от пурима 1917 г. до дня рождения Лейбы Давидовича Бронштейна (Троцкого) 07.11.1917 «нового стиля»[1], но опираясь на литературу РСДРП.

Царство, разделившееся в самом себе, пало, как и предвещало Евангелие от Матфея (гл. 12:25). Символом его был двуглавый орёл, разделившийся сам в себе. Любители традиционной геральдики могут выводить двуглавость орла из других соображений, но, на наш взгляд, двуглавый орёл — символ, предрекающий падения по причине разделения в себе[2]; иной — подтверждаемой жизнью — смысловой нагрузки у него нет.

---

[1] В XX веке «новый стиль» — григорианский календарь на 13 дней опережает «старый стиль» — юлианский календарь

[2] Писатель-маринист А.С.Новиков-Прибой (автор романа “Цусима”) в одном из своих произведений приводит следующий политический дореволюционный анекдот:

Во время посещения одного из кораблей Российского императорского флота царь задал команде, стоявшей на верхней палубе во фрунт, вопрос: «Что такое двуглавый орел?»

После того как все стали прятаться друг за дружку, дабы не отвечать, простой и мудрый ответ на него дал некий кочегар: «Урод! Ваше Величество!»

Когда произошел пуримский переворот[1], В.И.Ленин был в Швейцарии. Швейцария, как и положено государственной базе надиудейского предиктора, в войнах не участвует, потрясений в ней не бывает, но в неё стекается информация и цифры на счета её банков. Из Швейцарии, хотя бы между строк газет, хорошо просматривались процессы, развивавшиеся в странах обеих воюющих коалиций. Поэтому заглянем в 5-е издание Полного собрания сочинений (далее просто — ПСС) В.И.Ленина и посмотрим, как всё виделось оттуда.

«Сегодня есть известие из Англии, что царь еще не отрёкся и что он неизвестно, где находится! Значит, царь делает попытки оказать сопротивление, организовать партию и, может быть, войско для реставрации; возможно, что для **обмана народа** (выделено нами при цитировании: с точки зрения В.И.Ленина, царь заведомо всегда вероломен по отношению к народу. Ошибок царя нет и быть не может, есть **исключительно** антинародная злонамеренность?) царь[2] если

[1] Так называемая «февральская революция» в 1917 г., пришедшаяся на иудейский праздник «пурим», установленный в память истребления иудейской мафией всех неугодных ей персов без какого-либо расследования и правосудия. Подробности см. в книге “Есфирь” в Ветхом Завете с поправкой на то, что уничтожение древней Персии было осуществлено по плану: ветхозаветные биороботы-иудеи не защищались, а изобразили самозащиту, осуществляя агрессию. То же происходило и в Росси в 1917 г., но в несколько иных декорациях, под которые и был модифицирован стандартный пуримский сценарий. Эта пуримская ветхозавтная алгоритмика выразилась и в деятельности ВЧК, после установления троцкистско-советской власти.

[2] Журнал “Молодая гвардия” № 7, 1990 г., стр. 154, приводит текст приказа Николая II, последовавшего за его отречением 2 (15) марта 1917 г.:

«В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского, власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага. В продолжение двух с половиной лет Вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее уси-

➔➔➔

лие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает о мире, кто желает его — тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же Ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте Ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу.

Твердо верю, что не угасла в Ваших сердцах беспредельная любовь к пашей Великой Родине. Да благословит Вас Господь Бог и да ведет Вас к победе. Святой Великомученик и Победоносец Георгий.

8-го марта 1917 г.
Ставка. НИКОЛАЙ»

Для тех, кто оплакивает свержение Временного правительства, сообщим, что начало оно свою деятельность со **свойственной либералам подлости:** прощальный приказ Николая опубликован не был; как и сейчас (1990 г.), «гласность» — однобокая, определённой направленности, и в этом тоже подлость.

Да и, «союзники» заботились о Николае куда меньше, чем он о них, даже после отречения. Послы Англии (Джорж Бьюкенен) и Франции (Морис Палеолог) поддерживали масонский заговор, вылившийся в пуримский переворот. Хотя английский посол Дж. Бьюкенен и открещивается от обвинений в соучастии в заговоре с целью совершения государственного переворота в союзном государстве во время ведения общей войны, выдвинутых против него вдовой великого князя Павла Александровича княгиней Палей, но участие английского посольства в этом деле неоспоримо (См. ист. 89, гл. “Дипломаты или шпионы” — в ней отрицается руководство со стороны послов заговором, но признаются консультации и осведомленность их о заговоре и постоянное их вмешательство в политику правительства и шпионаж). В своем “опровержении” (Дж.Бьюкенен “Права ли княгиня Палей?”, см. журнал “Слово” № 7, 1990) он опускается до лжи, утверждая, что заговорщики «не хотели возбуждать революции до окончания войны», хотя в действительности саботаж ведения войны был организован масонством. См. также книгу: Лоллий Замойский “За фасадом масонского храма”, Политиздат, М**.**, 1990 (ист. 82). В ней приведены интересные факты (Л.Замойский подтверждает человеческие жертвоприношения при храме Соломона в Иудее — стр. 87), но в связи с тем, что повествование ведётся вне определённо высказанной концепции глобального исторического процесса и обходит стороной многие мировоззренческие вопросы в идеологических системах, предшествовавших современному масонству и ныне с ним связанных, мы полагаем, что это обычное “галантерейное” исследование (т.е. привлекающее внимание к ритуалам и предметам галантереи — фартукам и значкам-побрякушкам), способное вызывать интерес к теме. Оно скорее служит рекламе мощи “братства”, но не даёт ничего для защиты от “братских” поползновений и объятий.

А не «возбудить революции», разгула стихии саботаж администрации не мог, даже если заговорщики действительно не хотели «возбуждать революции». Хотя оправдывающие действия Николая II и его правительства и утверждают, что налоги в ходе войны возросли всего на 6 % и это меньше, чем в остальных воевавших странах, однако они ничего не пишут о соотношении цен и зарплаты. Ист. 74, стр. 202, сообщает:

«Экономическое положение много ухудшилось. Вздорожание жизни служит причиной общих страданий. Предметы первой необходимости вздорожали втрое сравнительно с началом войны. Дрова и яйца даже вчетверо, масло и мыло впятеро. (...) Что же это будет, когда скоро придется считаться, кроме того, с ужасами зимы и испытаниями холода, еще более жестокими, чем испытания голода?» — это датировано Палеологом 29 сентября (нового стиля) 1916 г.

Кроме того, заговоры были в Петербурге всем известным «секретом» Полишинеля. О них «не знал» только тот, кто не хотел знать. Не мог не знать о них и Бьюкенен, о чем он сам и пишет. Не мог он и не доложить о заговорах разного толка в Лондон, т.е. он был обязан занять определенную позицию по отношению к каждому известному ему заговору. Какова эта позиция, говорит реакция английского премьера Ллойд Джорджа на известие о падении царизма:

«Одна из английских целей войны достигнута» (журнал “Слово”, № 7, 1990, “Права ли княгиня Палей?”).

Еще задолго до того, как Бьюкенен начал отмываться от участия в сионистско-масонском государственном перевороте в России, В.И.Ленин писал:

«…связь англо-французского империализма с октябристско-кадетским капиталом России явилась фактором, ускорившим этот кризис путем прямо-таки организации заговора против Николая Романова.

Эту сторону дела, чрезвычайно важную, замалчивает по понятным причинам англо-французская пресса (и до недавнего времени советская: — наше замечание при цитировании) и злорадно подчеркивает немецкая. Мы, марксисты, должны трезво глядеть правде в глаза, не смущаясь ни ложью, казенной, слащаво-дипломатической ложью дипломатов и министров первой воюющей группы империалистов, ни подмигиванием и хихиканьем их финансовых и военных конкурентов другой воюющей группы. Весь ход событий февральско-мартовской революции показывает ясно, что английское и французское посольства с их агентами и «связями», давно делавшие самые отчаянные усилия, чтобы помешать «сепаратным» соглашениям и сепаратному миру Николая Второго (и будем надеяться добиваться этого — последнего) с Вильгельмом II, непосредственно организовывали заговор вместе с октябристами и кадетами, вместе с частью генералитета и офицерского состава армии и петербургского гарнизона особенно для смещения Николая Романова» (ист. 80, стр. 15, 16. Датировано: 7 (20) марта 1917 г.).

И далее, на стр. 17, Бьюкенен, Гучков и Милюков названы как участники одного заговора с целью смены одного монарха в России другим.

➔➔➔

И если заглянуть в дневник М.Палеолога, то в нём можно найти такие эпизоды. Запись от четверга 5 октября (нов. стиля) 1916 г. говорит о заговоре под номинальным руководством премьера Штюрмера с целью заключения сепаратного мира с Германией, в ходе которого предполагалось добиться отречения Николая II в пользу сына при регентстве императрицы. Естественно, что Палеолог недоволен таким оборотом дел и заключает дневниковую запись словами: «Первое, что надо сделать, это свалить Штюрмера. Я НАД ЭТИМ ПОРАБОТАЮ» (выделено нами при цитировании) (ист. 74, стр. 209). Благодаря вмешательству послов и масонства победил анти-Штюрмеровский и анти-Николаевский заговор, оказавшийся первой ступенью антирусской революции хозяев иудомасонства.

<Это соучастие послов Франции и Великобритании в государственном перевороте февраля — марта 1917 г. и доныне является юридическим основанием для того, чтобы ставить политиканов этих стран на место в случае, когда они выдвигают какие-либо претензии к СССР и *России как правопреемнице СССР*.>

Для России вариант Штюрмера в 1917 г. был бы благом: если НАЗРЕВАЮЩАЯ СМУТА мешает государству вести войну, то для блага государства и его народов целесообразно немедленно прекратить войну и заняться реформами, чтобы погасить смуту и тем самым ПРЕДОТВРАТИТЬ ВОЙНУ ГРАЖДАНСКУЮ, куда более опасную и разрушительную, чем война против врага внешнего.

Многие это понимали и тогда. Один из собеседников Палеолога дал характеристику Штюрмеру:

«Господин Штюрмер — великий гражданин, старавшийся удержать свою родину на роковой наклонной плоскости, до которой её безумно довели и в конце которой её ожидают поражение, позор, гибель и революция.

— Вы в самом деле такой пессимист?

— Мы погибли, господин посол» (ист. 74, стр. 242).

Палеолог обещает поработать над смещением премьера государства, в котором он аккредитован. Это называется **заговор**; за это послов высылают, а с их государствами часто рвут в подобных случаях дипломатические отношения. Поэтому Николай II имел полное право, моральное право, порвать союзные договоры с Англией и Францией и заняться решением имперских проблем, но не сделал этого, видимо не отдавая себе отчета в том, насколько далеко зашла измена; а может и потому, что в присутствии Палеолога клялся на Евангелии быть верным до конца союзническому долгу.

Запись Палеолога от вторника 13 марта (нового стиля) 1917г.:

«Около пяти часов, один высокопоставленный сановник, К., сообщает мне, что комитет Думы старается образовать Временное правительство, но что председатель Думы Родзянко, Гучков, Шульгин и Маклаков совершенно огорошены анархическими действиями армии.

➔➔➔

ему удастся бежать из России или получить часть военных сил на свою сторону, выступит с манифестом о немедленном сепаратном мире, подписанном им с Германией!

При таком положении дела задача пролетариата довольно сложная. Нет сомнения, что он должен организоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию.

С другой стороны, новое правительство, захватившее власть в Петербурге или, вернее, вырвавшее её из рук победившего в геройской кровавой борьбе про-

---

— Не так, — добавляет мой информатор, — представляли они себе Революцию; они надеялись руководить ею, сдержать армию. Теперь войска не признают никаких начальников и распространяют террор по всему городу. Затем он неожиданно заявляет, что он пришел ко мне от председателя Думы Родзянко и спрашивает меня, не имею ли я передать ему какое-нибудь мнение или указание» (ист. 74, стр. 349).

Интересный вопрос к послу, «непричастному» к заговору. Но Палеолог мастерски вывернулся и демонстрирует «непричастность»:

«— В качестве посла Франции, — говорю я, — меня больше всего озабочивает война. Итак, я желаю, чтобы влияние Революции было, по возможности, ограничено и чтобы порядок был поскорей восстановлен» (ист. 74, стр. 349).

Ист. 89, стр. 41, 42, сообщает, что председатель Думы М.В.Родзянко и английский посол Дж.Бьюкенен были друзьями, приятелями. Как известно, друзья обсуждают всё по-приятельски.

Активизация трудящихся в Петрограде была произведена искусственным снижением объема подвоза продовольствия, как и сейчас это делает мафия, уничтожая колбасу, сигареты и т.п. Последнюю точку поставила «стихия». Той зимой были морозы до минус 43° С, и на железных дорогах «ими» было выведено из строя более 1200 паровозов: кто-то «не распорядился» сливать воду, в результате чего на локомотивах полопались трубы питательной водяной системы. Запасных труб в должном количестве не было, и было нарушено и без того расстроенное движение поездов. В советской литературе утвердилась точка зрения, что в 1917 г. это «буйство стихии» и «гнилость империи», но аналогичного рода, явления в 1941 — 1944 гг. на железных дорогах оккупированной вермахтом советской территории носят название, вполне правильное, — саботаж и диверсии советских подпольщиков. Поэтому В.И.Ленин совершенно правильно указывал на заговор послов с целью свержения Николая II.

летариата, состоит из либеральных буржуа и помещиков, на поводу у которых идёт представитель демократического крестьянства и, возможно части увлеченных на буржуазный путь, забывших интернационализм рабочих Керенский[1]. Новое правительство состоит из заведомых сторонников и защитников империалистической войны с Германией, т.е. войны в союзе с империалистическими правительствами Англии и Франции, войны для грабежа и завоевания чужих стран, Армении, Галиции[2], Константинополя и т.д.

Новое правительство не может дать ни народам России (ни тем нациям, с которыми связала нас война) ни мира, ни хлеба, ни полной свободы, и потому рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое

[1] Керенский Александр Фёдорович — Арон Кирбис, — стал Александром после того, как его мать, вдова Кирбис (урожденная Адлер), вышла второй раз замуж за учителя Ф.И.Керенского, а Арончик был усыновлен и окрещен. См. журнал “Молодая гвардия”, № 7, 1990, стр. 153 со ссылкой на источник “Народно-Государственная Партия. Программа и Устав”. Ростов-на-Дону, 1919, стр. 43; газета “В Москву!” Ростов-на-Дону, 1919, № 4. Эта информация подтверждается и другими источниками: известный врач-психиатр, в клинике которого в начале 1900-х годов Керенский проходил курс лечения, рассказал, что «он, по конструкции черепа и некоторым другим признакам, вполне точно констатировал семитское происхождение своего пациента» (См.: Винберг Ф. “Крестный путь”, ч. 1, изд. 2-е, Мюнхен, 1922, стр. 197).

Вспомните В.И.Даля: «Жид крещёный — недруг примиренный, да волк кормлёный». Так что Кирбис — не представитель «демократического крестьянства», как полагал Ленин, а самозванец-жид, представитель мирового Сиона, видящего в крестьянине раба, к тому же плохо соображающий, так как не мог избежать обрезания на восьмой день жизни.

[2] По отношению к Армении, — с точки зрения России — речь шла об освобождении всей Армении (христианской) от ига иноверцев (турецкого: турки — традиционно мусульмане), под властью которых Армения была не одно столетие. Хотя с точки зрения «международников» это была попытка завоевания турецкой территории Российской империей. При этом Ленин как-то “забыл” о геноциде армян, имевшем место в Турции в ходе первой мировой войны XX века. Поэтому, если соотносится с жизнью народов, то действия православной России по отношению к Турции вряд ли можно назвать «завоеванием Армении». Да и про Галицкую Русь Ленин тоже как-то “забыл”.

положение, изъяснить его для самых широких народных масс» (ист. 79, стр. 1, 2).

Это написано В.И.Лениным 4 марта (17 нового стиля) 1917 г.

Есть у В.И.Ленина и такая запись:

«Эта восьмидневная революция была, **если позволительно так метафорически выразиться** (выделено нами при цитировании: отражает, на наш взгляд, боязнь проявления образности в речи), «разыграна» точно после десятка главных и второстепенных репетиций; «актеры» знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь; до всякого сколь-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия.

Но, если первая, великая революция 1905 года, осуждённая как «великий мятеж» господами Гучковыми и Милюковыми с их прихвостнями, через 12 лет привела к «блестящей», «славной» революции 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют «славной», ибо она (пока) дала им власть, — то необходим был ещё великий, могучий, всесильный «режиссёр», который с одной стороны в состоянии был ускорить в громадных размерах течение всемирной истории, а с другой — породить невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные. Кроме ускорения всемирной истории нужны были особо крутые повороты её, чтобы на одном из таких поворотов телега залитой кровью и грязью романовской монархии могла опрокинуться сразу» (ист. 80, стр. 12, 13).

Тут бы и перейти от «режиссера» — масонства к «сценаристу» — глобальному надиудейскому предиктору, концептуальной власти, но нет:

«Этим всесильным «режиссёром», этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война» (ист. 80, стр. 13).

Война — социальное явление, не обладающее **личностным аспектом,** она изменяет течение других социальных явлений, также не обладающих личностным аспектом. Но «режиссура» невозможна без личности (или личностей) режиссёра, знающего **сценарий** постановки исторической драмы и её **цели.** Последняя

ленинская фраза в этом отношении — несуразица; война — ускоритель процессов, но не режиссёр. Является это ошибкой ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ “вождя” и результатом непонимания им глобального исторического процесса или является следствием обретения масонского посвящения В.И.Лениным (такое тоже не исключено) — это вопрос не принципиальный: важно другое — в любом случае ПОД ГНЁТОМ АВТОРИТЕТА Ленина читателю навязывается однобокое и извращенное представление о первой мировой войне, революции и глобальном историческом процессе, <как о явлениях якобы стихийных — неуправляемых>.

Есть и другие **интересные** “оговорки”, отражающие действие личностного фактора в глобальном историческом процессе:

«Германия переживает “гениально организованный голод”[1]; на Англию и Францию **голод** надвигается **тоже** и где организация гораздо менее “гениальна”» (ист. 80, стр. 15).

Уже из приведенных мест ясно, что, находясь в Швейцарии, В.И.Ленин в целом правильно оценивал состояние воюющих стран, характер пуримского переворота и перспективы развития обстановки в России под властью Временного правительства, но при этом плохо разбирался в организационных вопросах управления процессами в обществах. Желающих ознакомиться подробно со взглядами Ленина в тот период отсылаем к 30 и 31 томам 5 издания его ПСС.

Личная неприязнь к Романовым и Николаю II, в частности, видна во всех томах ПСС; следствием её является примитивное не соответствующее действительности представление о деятельности царя и его администраций разного состава в разные периоды времени. Ленинское изложение слишком эмоционально: много прилагательных и восклицательных знаков — эмоции ВСЕГДА плещут там, где низка мера понимания. Похоже также, что В.И.Ленин никогда серьезно не заглядывал в ТОЛКОВЫЙ Словарь

[1] В тексте у Ленина слова «гениально организованный, голод» — не его собственные; он ссылается на некоего наблюдателя, посетившего Германию.

В.И.Даля и не размышлял о Русском языке и смысле его слов, и потому часто употребляет слова бесТОЛКОВО.

Изложение В.И.Лениным без анализа фактов, свидетельствующих об **организованном** течении исторических процессов, развитии социальных явлений, на наш взгляд, — следствие его низкой историко-философской культуры и стёртости национального (или многонационального) сознания, проявляющихся в чистоплюйстве по отношению к «еврейскому вопросу», «жидомасонскому заговору» и т.п. “скользким” темам истории. Хотя мы не исключаем и обретения им масонского посвящения, но достаточно низкой степени, так как о пуримском перевороте он узнал по официальным каналам, постфактум, а не загодя. Но стратегическая линия РСДРП (б) на период пребывания у “власти” Временного правительства определена чётко сразу же при получении известий о пуримском перевороте:

Пролетариат «должен сорганизоваться возможно лучше, собрать свои силы, вооружиться, укрепить и развить свой союз со всеми слоями трудящейся массы в городе и деревне, чтобы оказать беспощадное сопротивление царской реакции и раздавить до конца царскую монархию (…) … рабочий класс должен продолжить свою борьбу за социализм и за мир, должен использовать для этого новое положение и разъяснить его для самых широких народных масс» (ист. 79, стр. 1, 2).

Теперь вернёмся в Россию и посмотрим, что делали большевики внутри страны.

5.8.2. РСДРП после пуримского переворота

Л.Д.Бронштейн пишет в “Истории русской революции” (ист. 81.1, сноски в цитируемом тексте наши):

«Первый месяц революции был для большевизма временем растерянности и шатаний. В манифесте Центрального Комитета большевиков, составлявшемся сейчас же после победы восстания, говорилось, что “рабочие фабрик и заводов, а также восставшие войска должны немедленно выбрать своих представителей во Временное революционное правительство”.

Манифест был напечатан в официальном органе Совета без комментариев и возражений, точно речь шла об академическом вопросе. Но и руководящие большевики придали своему лозунгу чисто демонстративное значение. Они действовали не как представители пролетарской партии, которая готовится открыть самостоятельную борьбу за власть, а как левое крыло демократии, которое, провозглашая свои принципы, собирается в течение неопределённо долгого времени играть роль лояльной оппозиции[1].

Суханов[2] утверждает, что на заседании Исполнительного комитета 1 марта (даты у “Троцкого” по «новому стилю» — ныне действующему григорианскому календарю: — наше пояснение при цитировании) в центре обсуждения стояли лишь условия передачи власти: против самого факта образования буржуазного правительства не было поднято ни одного голоса, несмотря на то, что в Исполнительном комитете числилось из 39 членов 11 большевиков и примыкающих к ним, причём три члена центра, Залуцкий, Шляпников и Молотов, присутствовали на заседании.

На другой день в Совете, по рассказу самого Шляпникова, из присутствующих четырех сотен депутатов против передачи власти буржуазии голосовало всего 19 человек, тогда как в большевистской фракции числилось уже человек сорок. Самое это голосование прошло совершенно незаметно, в формально-парламентском порядке, без ясных контрпредложений со стороны большевиков, без борьбы и без какой бы то ни было агитации в большевистской печати.

4 марта Бюро ЦК приняло резолюцию о контрреволюционном характере Временного правительства и о необходимости держать курс на демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства[3]. Петроградский

---

[1] Этим на протяжении всего времени после 1991 г. занимается Г.А.Зюганов и К^{О} (2002 г.).

[2] Настоящая фамилия Гиммер.

[3] В соответствии с “классической” теорией, развитой В.И.Лениным в “Двух тактиках социал-демократии в демократической революции” (работа 1905 г.).

комитет, не без оснований признавший эту резолюцию академической, так как она совершенно не указывала, что делать сегодня, подошёл к проблеме с противоположного конца. “Считаясь с резолюцией о Временном правительстве, принятой Советом” он заявил, что “не противодействует власти Временного правительства, постольку, поскольку…” По существу это была позиция меньшевиков и эсеров, только отодвинутая на вторую линию окопов. (…)

“Правда” писала в первом своём номере: “Основной задачей является … введение демократического республиканского строя”[1]. В наказе рабочим депутатам Московский комитет заявил: “Пролетариат стремится достигнуть свободы для борьбы за социализм — свою конечную цель”. Традиционная ссылка на “конечную цель” достаточно подчеркивает историческую дистанцию по отношению к социализму. Дальше этого никто не шёл. Опасение перейти за пределы демократической революции диктовало политику выжидания, приспособления и фактического отступления перед соглашателями» (ист. 81.1, стр. 312, 313).

«Член заграничной редакции Центрального органа Каменев[2], член Центрального Комитета Сталин и депутат Думы Муранов, также вернувшийся из Сибири[3], отстранили старую, слишком “левую” редакцию “Правды” и, опираясь на свои проблематические права, взяли с 15 марта газету в свои руки. В программной статье новой редакции заявлялось, что большевики будут решительно поддерживать Временное правительство, “поскольку оно борется с реакцией или контрреволюцией”. По вопросу о войне новые руководители высказались не менее категорически: пока германская армия повинуется своему императору, русский солдат

[1] В полном соответствии с “Двумя тактиками социал-демократии в демократической революции” В.И.Ленина.

[2] Настоящая фамилия — Розенфельд.

[3] В марте 1917 из ссылок вернулись все трое.

должен “стойко стоять на своем посту, на пулю отвечать пулей и на снаряд — снарядом”[1].

“Не бессодержательное “долой войну” — наш лозунг. Наш лозунг — давление на Временное правительство с целью заставить его … выступить с попыткой склонить все воюющие страны к немедленному открытию переговоров … А до тех пор каждый остается на своём боевом посту!” Идеи, как и формулировки, насквозь оборончеcкие. (…) Обороняясь от патриотической печати, “Правда” заходила еще далее: “Всякое «пораженчество», — писала она, — а вернее, то, что неразборчивая печать под охраной царской цензуры клеймила этим именем, умерло в тот момент, когда на улицах Петрограда показался первый революционный полк”. (…) “День выхода первого номера преобразованной “Правды”, 15 марта, — рассказывает Шляпников, — был днём оборонческого ликования. Весь Таврический дворец, от дельцов Комитета Государственной думы до самого сердца революционной демократии — Исполнительного комитета, — был преисполнен одной новостью: победой умеренных, благоразумных большевиков над крайними. В самом Исполнительном комитете нас встретили ядовитыми улыбками… Когда этот номер “Правды” был получен на заводах, там он вызвал полное недоумение среди членов нашей партии и сочувствовавших нам и язвительное удовольствие у наших противников… Негодование в районах было огромное, а когда пролетарии узнали, что “Правда” была захвачена приехавшими из Сибири тремя бывшими руководителями “Правды”, то потребовали исключения их из партии”» (ист. 81.1, стр. 316, 317).

Факты, которые привёл “Лев” Давидович, мы оспаривать не берёмся, как не делает этого и составитель сборника (ист. 81)

[1] Согласно ист. 87, стр. 183, статью из которой взяты эти слова, написал Л.Б.Розенфельд-“Каменев”, высказавшийся за поддержку Временного правительства. В следующем номере под давлением Бюро ЦК и Петроградского комитета Каменев снял вопрос о поддержке и высказался за давление на правительство с целью заставить его выступить с предложением заключить мир.

д.и.н. Н.А.Васецкий. Но мы обращаем внимание на то, что приведённые места взяты из работы “История русской революции” в 2-х т., вышедшей в свет впервые в 1931—1933 гг. в Берлине, т.е. после высылки Лейбы Бронштейна из СССР <в 1930 г.>. Своё повествование Л.Д.Бронштейн разбавляет цитатами, весьма короткими для того, чтобы можно было быть уверенным, что они не вырваны из одного контекста, дабы придать убедительность другому. То есть встает вопрос: сколь свободен от субъективизма и добросовестен историк Лейба Бронштейн.

В собрании сочинений И.В.Сталина сказано:

«12 марта[1] И.В.Сталин, освобожденный февральской революцией 1917 года из туруханской ссылки, приезжает в Петроград. (…)

15 марта. На расширенном совещании Бюро ЦК РСДРП (б) И.В.Сталин вводится в редакцию газеты “Правда”» (Том 3, раздел Биографическая хроника, стр. 412).

— Это к вопросу о “проблематических” правах.

Программной статьи редакции от 15 марта, на которую ссылается Л.Д.Бронштейн, в собрании сочинений Сталина нет: может быть, Иосиф Виссарионович посчитал неуместным публикацию её под своим именем в 1946 г., а может он к её появлению и не причастен. Но статья в “Правде” № 8 от 14 марта “О советах рабочих и солдатских депутатов” есть, и в ней говорится о необходимости создания Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по всей территории России. В частности, сказано:

«Для того чтобы **разбить** старую власть, достаточно было временного союза восставших рабочих и солдат. Ибо ясно само собой, что сила русской революции — в союзе рабочих и крестьян, переодетых в солдатские шинели.

Но для того чтобы **сохранить** добытые права и развернуть дальше революцию, — для этого одного лишь

[1] В Собрании сочинений И.В.Сталина даты в соответствии с календарём, действовавшим в России в период написания работ: в 1917 г. — по старому стилю — юлианскому календарю.

временного союза рабочих и солдат отнюдь недостаточно.

Для этого необходимо союз этот сделать сознательным и прочным, длительным и устойчивым для того, чтобы противостоять провокаторским вылазкам контрреволюции. (…)

Органами этого союза и являются Советы рабочих и солдатских депутатов. И чем теснее сплочены эти Советы, чем крепче они организованы, тем действительнее выраженная в них революционная власть революционного народа, тем реальнее гарантии против контрреволюции.

Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа, — вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы»[1].

16 марта 1917 г. в “Правде”, № 10 была опубликована статья И.В.Сталина “О войне” (Соч., т. 3, стр. 4 — 8). Статья начинается со слов:

«На днях генерал Корнилов докладывал Совету рабочих и солдатских депутатов в Петрограде о готовящемся наступлении немцев на Россию.

Родзянко и Гучков призвали по этому случаю армию и население готовиться к войне до конца.

А буржуазная печать подняла тревогу: “Свобода в опасности, да здравствует война!” Причём к тревоге этой приложила руку и одна часть революционной русской демократии…»

Далее Сталин называет цель первой мировой войны — «захват (аннексия) чужих, главным образом, аграрных территорий капиталистическими государствами», — и делает вывод:

«Именно поэтому нынешнее положение России не даёт оснований к тому, чтобы бить в набат и провоз-

---

[1] То есть И.В.Сталин ставил задачу развернуть по всей стране альтернативную структурам Временного правительства систему государственной власти. (2002 г.).

гласить: “Свобода в опасности, да здравствует война!” (…)

Каковы те практические пути, которые могут повести к скорейшему прекращению войны?

Прежде всего, несомненно, что голый лозунг “долой войну!” совершенно непригоден, как практический путь, ибо он, не выходя за пределы пропаганды идей мира вообще, ничего не дает и не может дать в смысле практического воздействия на воюющие силы в целях прекращения войны. (…)

Где же выход?

Выход — путь давления на Временное правительство с требованием изъявления им своего согласия немедленно открыть мирные переговоры.

Рабочие, солдаты и крестьяне должны устраивать митинги и демонстрации, они должны потребовать от Временного правительства, чтобы оно **открыто и во всеуслышание выступило с попыткой склонить все воюющие державы немедленно приступить к мирным переговорам на началах признания права наций на самоопределение.**

Только в таком случае лозунг “долой войну!” не рискует превратиться в бессодержательный, в ничего не говорящий пацифизм, только в этом случае может он вылиться в мощную политическую кампанию, срывающую маску с империалистов[1] и выявляющую действительную подоплёку нынешней войны».

---

[1] В том числе и с Временного правительства, о характере которого иллюзий не питали. В статье Сталина “На пути к министерским портфелям” (“Правда”, № 11 от 17 марта) особо выделено: «… не смешивать с **революционным** Временным правительством!» Эта статья кончается словами: «Можно, конечно, добиваться министерских портфелей, можно объединяться с Милюковым-Гучковым для… “продолжения войны” и пр., всё это дело вкуса, но при чём тут Российская социал-демократическая партия и при чём объединение с ней? Нет, господа хорошие, проходите мимо».

Это ответ группе меньшевиков “Единство” <(это название возникло в политической истории России и после разрушения СССР, снова вобрав в себя меньшевистское содержание — благонамеренные речи, мало чего общего имеющие с жизнью)> во главе с Г.В.Плехановым. **Революционное** временное правительство — термин из “Двух тактик…” В.И.Ленина,

➔➔➔

В “Правде”, № 12 от 18 марта 1917 г. опубликована статья И.В.Сталина “Об условиях победы русской революции” (Соч., т. 3, стр. 11 — 15). В ней отмечено, в частности, следующее:

«Одна из особенностей нашей революции состоит в том, что базой её до сих пор является Петроград. Схватки и выстрелы, баррикады и жертвы, борьба и победа имели место, главным образом, в Петрограде и его окрестностях (Кронштадт и пр.). Провинция ограничилась восприятием плодов победы и выражением доверия Временному правительству.

Отражением этого факта явилось то двоевластие, тот фактический раздел власти между Временным правительством и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов, который не дает покоя наёмникам контрреволюции. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, как орган революционной борьбы рабочих и солдат, и Временное правительство, как орган напуганной “крайностями” революции умеренной буржуазии, нашедшей себе опору в инертности провинции, — такова картина. В этом — слабость революции, ибо подобное положение вещей закрепляет оторванность провинции от столицы, отсутствие контакта между ними.

Но с углублением революции революционизируется и провинция. Организуются на местах Советы рабочих депутатов. Вовлекаются в движение крестьяне и организуются в свои союзы. Демократизируется армия и организуются на местах союзы солдат. Инертность провинции отходит в прошлое.

Тем самым колеблется почва под ногами Временного правительства.

Вместе с тем и Петроградский Совет рабочих депутатов становится недостаточным для нового положения.

Необходим общероссийский орган революционной борьбы всей российской демократии, достаточно авторитетный, чтобы спаять воедино столичную и провин-

---

предполагавший решение **революционным** временным правительством определённых задач переустройства жизни общества и государства.

циальную демократию и из органа революционной **борьбы** народа превратиться в нужный момент (подчёркнуто нами при цитировании; выделение слов «борьбы» и далее «власти» принадлежат И.В.Сталину) в орган революционной **власти**, мобилизующий все живые силы народа против контрреволюции.

Таким образом может быть лишь Всероссийский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Таково первое условие победы русской революции».

Второе условие победы революции И.В.Сталин видел в «немедленном вооружении рабочих, рабочей гвардии». Далее выдвигалось требование **скорейшего** созыва Учредительного собрания при **скорейшем выводе России из войны.**

В “Правде”, № 14 и 15 от 21 и 22 марта (старого стиля) 1917 г. было опубликовано первое из ленинских “Писем из далека”, названное “Первый этап первой революции” (ПСС, т. 31, стр. 11 — 22). Примечания 5 и 6 в т. 31, стр. 504, сообщают, что А.М.Коллонтай привезла 1 — 4 письма в Петроград и передала их в редакцию “Правды” 19 марта (1 апреля нового стиля). Было опубликовано только первое письмо с сокращениями и некоторыми изменениями, сделанными редакцией. Сокращения, сделанные редакцией “Правды” в первом письме, составляют приблизительно пятую часть текста.

«Сокращения касаются характеристики лакействующих перед буржуазией лидеров соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, их попыток скрыть, что *в свержении Николая Романова принимали участие вместе с кадетами и октябристами представители английского и французского правительства (выделено курсивом нами при цитировании);* а также разоблачение Лениным монархических и империалистических устремлений Временного правительства, продолжавшего захватническую войну».

Однако Институт марксизма-ленинизма, готовя в 1974 г. к печати пятое издание ПСС, видимо, так же, как и редакция “Правды” в 1917 г., не посчитал изъятия существенными и в тексте их НЕ ВЫДЕЛИЛ, поэтому простой советский читатель лишён воз-

можности иметь свое мнение о значимости произведенных редакцией “Правды” изъятий текста.

Поскольку изъятия текста в 1917 г. касались участия в пуримском перевороте внероссийских сил и открывали одну из сторон деятельности всемирного “профсоюза каменщиков” (а эта тема запретная и в СССР), то Институт марксизма-ленинизма, скрывая места изъятий, объективно работал на мировое масонство при подготовке 5-го издания ПСС точно так же, как и редакция “Правды” в свое время. Направленность цензуры не изменилась. Упрекать лично Сталина в том, что он “цензор Ленина”, слишком поверхностно[1].

В пору “оттепели” и нынешней “гласности” **все** (и «жёлтые» и «патриотические») редакции в СССР производят изъятия[2] текста без указания на сокращения в тексте в меру своего понимания и непонимания, <в меру> верноподданности и продажности. Так централизованная цензура в период перестройки заменена цензурой “местнической”. И этот процесс почему-то получил название “отмены цензуры”. Расстановка и оплата редакторов с **нужными** убеждениями — тоже цензура, через которую невозможно пробиться без промывания мозгов этих редакторов, что, как известно, весьма затруднительно, ибо для этого необходим авторитет, который создают средства массовой информации (главным образом).

Если поверить Лейбе Бронштейну, то получается, что до возвращения в Россию в апреле 1917 г. Ленина, а в мае 1917 г. самого Бронштейна, руководители ЦК большевиков, Петроградского комитета центрального органа партии (газеты “Правда”) не видели **объективных** процессов, развивавшихся в стране и в мире, и были готовыми дублерами Временного правительства, чтобы в

---

[1] Эта оговорка была актуальна в 1990 г., когда многие политики противопоставляли «социализм и нормы внутрипартийной демократии по Ленину» якобы извращениям их Сталиным. О понимании внутрипартийной демократии и её взаимосвязях с демократией в обществе см. работы ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности” и “Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески”.

[2] См., например, И.Бунин “Третий Толстой” в журнале “Слово”, № 7, 1990. В нём петитом выделен текст, изъятый в советских изданиях. Петит занимает около половины объема очерка.

случае его внезапного исчезновения встать к “кормилу власти” и совершить все те же глупости и предательство национальных интересов, которые и позволили в конце концов большевикам во главе с Лениным, Бронштейном и К° взять **государственную** власть из рук Временного правительства.

Но уже из приведённых выдержек из статей Сталина и первого из “Писем из далека” видно, что “Правда” в целом правильно освещала обстановку “двоевластия” в России и перспективы её развития. Отражала главное: отсутствие социальной базы у большевиков в начале деятельности Временного правительства и неизбежность роста большевистской социальной базы по причине предательства Временным правительством национальных интересов.

Были и ошибки в понимании процессов, но они были общими для всей социал-демократии, либерализма и мелкобуржуазного либерал-“социализма” в России и проистекали из игнорирования противоречий между транснациональным иудейским капиталом и национальным капиталом как России, так и других стран.[1]

Лейба Давидович обращает внимание еще на одну особенность социал-демократии и, в частности, большевизма:

«Ни один из старых большевиков в России, представленных каждый самому себе, не сформулировал в течение всей войны ни одного документа, который мог

---

[1] Это непонимание часто и хорошо видно в ПСС Ленина:

«Война вызвана столкновением двух могущественнейших групп миллиардеров, англо-французской и немецкой, за передел мира» (ПСС, т. 31, стр. 50).

Но *в каждой стране* определённые позиции занимает наднациональный, общемировой сионский капитал, интересы которого сводятся к достижению безоговорочного подчинения себе национального капитала в каждой стране. «Передел мира» национальным капиталом — несбыточная мечта, на пути к которой национальный капитал либо исчезает (как в России), либо попадает в зависимость от мировой сети иудейского транснационального капитала (как в Германии и других странах — участницах войны). Сионский капитал в свою очередь является исполнительным механизмов в экспансии надиудейского предиктора, стремящегося к безраздельному мировому господству. Всего этого “марксизм” не видит и всегда ошибается в “своих” выводах там, где не учтены интересы Сиона и надиудейские интересы.

бы рассматриваться хотя бы как маленькая веха на пути от Второго Интернационала к Третьему. “Вопросы мира, качества грядущей революции, роль партии в будущем Временном правительстве и т.п., — писал несколько лет тому назад один из старых членов партии Антонов-Саратовский[1], — рисовались нам или довольно смутно или совсем не входили в поле нашего мышления”[2]. До сих пор вообще не опубликовано ни одной работы, ни одной страницы дневника, ни одного письма, в которых Сталин, Молотов и другие из нынешних руководителей хоть вскользь, хоть бегло формулировали свои воззрения на перспективы войны и революции. Это не значит, конечно, что “старые большевики” ничего не писали по этим вопросам в годы войны, крушения социал-демократии и подготовки русской революции; исторические события слишком властно требовали ответа, а тюрьма и ссылка представляли достаточный досуг для размышлений и переписки[3]. Но во всем написанном на эти темы не оказалось ничего, что можно было бы хоть с натяжкой истолковать как приближение к идеям Октябрьской революции. Достаточно сослаться на то, что Институт истории партии лишен возможности напечатать хотя бы одну строку, вышедшую из-под пера Сталина за 1914 — 1917 гг.[4] и вынужден тщательно скрывать[1] важнейшие

---

[1] Годы жизни 1884 — 1965, член партии с 1902 г.

[2] Это означает, что партийные массы за душой, кроме собственной честности и благонамеренности (и то не у всех) имели только обрывки мыслей “вождей”, в свою очередь раздавленных авторитетом *Маркса, по словам Н.А.Бердяева,* не любившего Россию и русских, а может, и злостно ненавидевшего.

[3] Концлагеря, одним из инициаторов создания которых в 1918 г. был Лейба Бронштейн, в этом отношении, конечно, проигрывали. Этой ошибки <отношения к политическому инакомыслию и политической шизофрении> царизма троцкизм-“ленинизм” не повторил.

[4] 26.02.1913 “Правда”, № 47 напечатала статью Сталина “Положение в социал-демократической фракции” <(имеется в виду фракция в Государственной Думе)>. За 3 дня до этого, 23.02.1913, его арестовали во время концерта, и в заключении и ссылке И.В.Сталин был до пуримского переворота 1917 г. В собрании сочинений, издававшемся с 1946 г., — в 4-летний перерыв.

документы за март 1917 г. В официальных политических биографиях большинства правящего ныне[2] слоя годы войны значатся как пустое место. Такова неприкрытая правда» (ист. 81.1, стр. 347).

Лейба Бронштейн в приведенной цитате указал на явление, свойственное всем без исключения “истинно” и псевдокоммунистическим течениям общественной мысли, восходящим к марксизму, включая и сам «троцкизм»: суть этого явления в **интеллектуальном ИЖДИВЕНЧЕСТВЕ < — перекладывании с себя обязанности думать на кого-то другого>**.

В РСДРП в начале века оно выглядело так: Маркс и Энгельс оставили после себя «каноническое писание». Характерной особенностью этого писания является то, что оно нигде явно, в определённых по смыслу терминах, не ставит перед читателем, последователем, задачу САМОвоспитания **в себе** ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ и не выдвигает нигде КРИТЕРИЯ владения философской культурой. Хотя В.И.Ленин и пишет, что учение о диктатуре пролетариата — пробный камень на следование “марксизму”, но это не критерий философской культуры, а критерий приверженности каноническому марксизму во всей его слепоте.

Кроме того, критерий практической проверки истинности того или иного положения, <провозглашаемый диалектическим материализмом в марксизме,> у В.И.Ленина — чисто “академический”<, т.е. оторванный от реальной жизни>. В практике же идеологической борьбы Ленин часто сам становится на раскритикованную им во II главе “Материализма и эмпириокритицизма” точ-

---

[1] Даже учебник “История КПСС” (ист. 87, стр. 183) со ссылкой на 6-й том, стр. 333, сочинений И.В.Сталина, — статья “Троцкизм или ленинизм”, “Правда”, № 269, 26.11.1924) сообщает:

«Политику “давления” на Временное правительство с требованием немедленно открыть мирные переговоры поддерживал и Сталин.

“…Это была глубоко ошибочная позиция, — говорил впоследствии И.В.Сталин, — ибо она плодила пацифистские иллюзии, лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс. Эту ошибочную позицию я разделял тогда с другими товарищами по партии и отказался от неё полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина”».

[2] Т.е. в 1930 — 1933 гг.

ку зрения о достоверности мнения некоего большинства по вопросу о том, что истинно, а что ложно. Пример такого рода находим в работе “О задачах пролетариата в данной революции (ПСС, т. 31, стр. 117):

«Г-н Плеханов в своей газете назвал мою речь “бредовой”. Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели “бред” сотни слушателей?»

Это апелляция к мнению политически активизированной толпы, действительно способной слушать любой бред, в чем все могли убедиться на перестроечных митингах. При этом, чем толпа больше, тем безответственнее она следует вздору и тем надежнее к ней апеллировать. Объяснением Плеханову его ошибок здесь и не пахнет: один фигляр “обвиняет” другого в неуклюжести — но клоунов и держат в цирке ради их “неуклюжести”, “недогадливости” и “неловкости”. На практике же философская культура Ленина от заумного “академизма” “Материализма и эмпириокритицизма” спускается до апелляции к толпе за защитой от нанесенной ему ЛИЧНО обиды.

Этот пример показывает калейдоскопичность мировосприятия В.И.Ленина, разрушение целостности души. Иначе бы он нашёл иные слова для объяснения Плеханову его ошибок. Апелляция к толпе убедительна только для толпы. Вождя толпы, философа, каким был Г.В.Плеханов, она не может убедить ни в чём, кроме отсутствия философской культуры <и самообладания> у оппонента.

* * *

Мы принимаем в качестве критерия философской культуры решение прогнозной задачи. На основании осознания общих законов бытия и «плюрализма» фактов о прошлом и настоящем прогнозирование общественного развития с точностью до социального явления и ошибкой во времени, поддающейся оценке. См. гл. 4 книги Э.Б.Тайлор “Первобытная культура”, произведения А.С.Пушкина, <а также работы ВП

СССР “Мёртвая вода” (редакции 1991 г., 1998 г.), “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” (2001 г.)>.

* *
*

В итоге со смертью Энгельса «марксизм» утратил вольнодумство, и **все** последователи учения были раздавлены ВЕРОЙ в безошибочность суждения основоположников о тех или иных явлениях. Из числа этих, РАЗДАВЛЕННЫХ АВТОРИТЕТОМ, выделилась довольно немногочисленная группа людей, которые осознали и доказали остальным свое право истолковывать и развивать каноническое учение (в большинстве случаев его отдельные положения) БЕЗ НАРУШЕНИЯ ЕГО “СВЯТОСТИ”. В России к этому кругу, занимавшемуся *ограниченной* ***рамками марксизма (это — точное определение)*** *концептуальной деятельностью,* до 1917 г. безусловно принадлежали Г.В.Плеханов, В.И.Ульянов-Ленин-Бланк, Ю.О.Цедербаум (Л.“Мартов”), Л.Д.Бронштейн (“Троцкий”). Остальная партийная масса — исполнители — выбирала себе лидера и следовала за полюбившимся “вождём”. На поворотных рубежах развития “вожди” давали новое направление (каждый своё в силу различий в их философской культуре и определенного субъективизма нравственных пристрастий), а партийная масса перераспределялась по новым направлениям по своему “разумению”. Все происходило, как на базаре. Вожди выставляли концепции за всеобщее обозрение; концепции собирали зевак; часть зевак покупались на ту или иную концепцию и следовала за вождями, образуя собой партийную массу того или иного направления. Когда концепция тускнела или исчерпывала себя, цикл повторялся: кто-то покидал ряды партии, кто-то из числа зевак переходил в ряды последователей, кто-то в ужасе «менял вехи»[1] и т.д.

В обвинении, высказанном Л.Д.Бронштейном, главное не то, что “вожди” ничего не написали за период войны, а то, что пар-

---

[1] “Вехи” и “Смена вех” — названия двух трактатов о революциях в России, порождённых интеллигенцией.

тийные массы не обладали философской культурой, ждали мудрого слова авторитетных “вождей” вместо того, чтобы нести функцию предиктора и бремя концептуальной власти. Характерно и то, что “вождь” “Троцкий” выдвигает обвинение ТОЛЬКО в адрес других “вождей”, оказавшихся более **подходящими** для несения власти, чем он; но он не выдвигает никаких обвинений в адрес **партийной** толпы, слепо следующей за “вождями” и ждущей от них откровений. “Троцкому” всего лишь не нравится вид толпо-“элитаризма”, а народу толпо-“элитаризм” под вывеской “Троцкого” столь же противен, как и под любой другой, хотя у народа и может быть временное ослепление блеском “вождя”. “Троцкий” обижен, прежде всего, тем, что ГЕШЕФТ октябрьской революции 1917 г. был записан на Ленина[1], а не на него — глашатая теории «перманентной революции» <, воплощение которой он видел в 1917 г. в России>.

Вследствие толпо-“элитаризма” революционной “демократии” России сплоченные ряды в большинстве своем искренних, честных, благонамеренных единомышленников возникали спустя некоторое время после очередного поворотного рубежа, переходили следующий поворотный рубеж и рассыпались, когда старая концепция себя исчерпала или оказалась несостоятельной. В РСДРП, как, впрочем, и в других партиях, всегда было единство на платформе веры, но не было единства на основе понимания НЕОБХОДИМОСТИ воспитания философской культуры, т.е. на основе методологической платформы, формирующей осознанное согласованное единство действий разных людей в меняющейся общей им обстановке[2].

---

[1] Анекдот, по неосторожности и гордыне рассказанный студентом-евреем в конце 1970-х гг.:

Володарский и Свердлов идут по коридору Смольного, и вдруг Володарский толкает невысокого лысого рыжеватого человека с бородкой клинышком. Тот загадочно улыбается и проходит мимо…

***Свердлов**: “Ты, что?!!! Это же Ленин!!!”*

***Володарский**: “Яша, я недавно из Штатов. Кто такой Ленин?”*

***Свердлов**: “Тс-с-с… На него записан весь гешефт…”*

[2] По этому вопросу см. Приложение “Организационная платформа всех мыслящих партий” в работе ВП СССР “Краткий курс…”, а также работу “Об имитационно-провокационной деятельности”, специально

➔➔➔

Кто во главе партии: Ленин, Троцкий, Сталин… — это всё мелочи. КПСС от РСДРП в главном не отличается: это партия веры в “вождя” и проведения в жизнь концепции, освящённой его авторитетом. По этому качеству она не отличается ни от какой бы то ни было ДРУГОЙ буржуазной партии. Поэтому и в политике КПСС из-за её толпо-“элитарности” способна только демонстрировать благонамеренность, как и любая другая буржуазная (вплоть до откровенно тиранических) партия, но не проводить <в жизнь> ДОЛГОВРЕМЕННУЮ политику, исходящую из осознания ею ДОЛГОВРЕМЕННЫХ (на несколько поколений вперед) интересов народов всего мира. Это хорошо видно в шараханьи партии из стороны в сторону при смене “лидера” и ожидания партийной массой нового “лидера”, которому она хочет ЛЕНИВО верить после того, как разуверились в прежнем “мессии”. КПСС — не коммунистическая по своему содержанию партия, хотя какое-то время была коммунистической по форме. Этот разрыв единства формы и содержания — причина её современного кризиса.

* * *

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ должна отличаться от всех прочих партий по организационному КАЧЕСТВУ: это должна быть **партия** без “вождя”, т.е. партия людей, обладающих высокой философской культурой и несущих бремя концептуальной власти; концептуальной власти, ограниченной только их уровнем осознания методологии, т.е. наиболее общих законов бытия, что позволяет на основе единства методологии переработать любой «плюрализм» фактов в единство мнений по любому вопросу и сохранять монолитную сплоченность партии в процессе и после преодоления очередного поворотного рубежа. Философская культура партии позволяет также и ответственно загодя различать невежество людей и пределы Знания, дабы не пасть жертвой Божеского попущения, т.е. неопознанного и не осознанного человеком во всех **его формах, включая волю иного разума.**

посвящённую вопросам партийного строительства”, и “Принципы кадровой политики”. (2002 г.).

* *
*

Большевики и прочие социал-демократы только мечтали быть социалистами и коммунистами, но в силу толпо-“элитарности” партий, т.е. концептуального безвластья партийной массы ими не были.

Падение исторически сложившейся российской государственности явилось очередным поворотным рубежом в жизни политических партий имперской России, когда потребовалось менять и корректировать прежние концепции. Пока **признанные** “вожди” РСДРП были в эмиграции, партийная **политически активная толпа** в ожидании приезда “вождей” пыталась примерить к жизни прежние концепции, корректируя их по своему субъективному разумению по частностям, но не пытаясь сформировать новые целостные концепции развития, отвечающие объективным и субъективным потребностям очередного этапа развития российского общества в **глобальном историческом процессе**.

5.8.3. Как произошло сплетение ленинизма и троцкизма

3 (16) апреля 1917 г. В.И.Ленин вернулся в Россию. Самиздат (со ссылкой на книгу Фрица Платтена[1] “Ленин. Из эмиграции в Россию. Март 1917 г.”, изд. «Московский рабочий», предисловие Н.К.Крупской, напечатано в типографии ОГПУ им. Воровского, стр. 93) приводит список возвращавшихся вместе с Лениным из Швейцарии через Германию в опломбированном вагоне:

«Ленин, Ленина, Георгий Сафаров[2], Валентина Сафарова-Мартошкина, Григорий Усиевич, Елена Кон, Инесса Арманд, Николай Бойцов, Ф.Гребельская, А.Константинович, В.Мирингоф, М.Мирингоф, Сковно

---

[1] Годы жизни 1883 — 1942. Расстрелян как “шпион”. Шпионаж в пользу Германии Ф.Платтен, признать отказался по причине того, что это бросает тень на Ленина. Чекисты согласились с его доводом, пошли ему навстречу и не стали настаивать на Германии, ограничившись признанием в «шпионаже вообще» и расстреляли. Многие, соприкоснувшиеся с тайной “опломбированного” вагона, умерли не своей смертью.

[2] Впоследствии — один из организаторов убийства царской семьи, еврей, родился в 1891 г. — расстрелян в 1942 г.

Абрам, Г.Зиновьева (Апфельбаум), З.Радомысльская (жена "Зиновьева" с сыном), Г.Бриллиант (Сокольников), Харитонов Моисей, Д.Розенблюм, А.Абрамович, Шейнесон, Миха Цхахая, М.Гоберман, А.Линде, Айзентух, Сулишвили, Равич, Погосская, Д.Слюсарева, Б.Ельчанинов».

В статье "Как мы доехали" (ПСС, т. 31, стр. 119) Ленин сообщает, что через Германию в Россию вернулось «32 эмигранта разных партий (среди них 19 большевиков, 6 бундистов, 3 сторонника парижской интернациональной газеты "Наше Слово")», так что приведенный Самиздатом список почти полный. "Национальный" состав приехавших типичен для руководства "русской" социал-демократии разного толка.

На совещании, в котором участвовали представители «партии социалистов-революционеров (М.А.Натансон), Центрального Комитета РСДРП (Г.Зиновьев), Организационного комитета РСДРП (Л.Мартов), Бунда (Косовский), возник план (его выдвинул Л.Мартов) добиться пропуска эмигрантов через Германию в обмен на интернированных в России германских и австрийских пленных» (ПСС, т. 31, стр. 120).

Обращаем внимание на то, что среди участников совещания названы исключительно евреи. Ист. 82, стр. 261 приводит строки из письма Е.Кусковой к Л.О.Дан, вдове меньшевика Дана, сестре "Л.Мартова"-Цедербаума, автора идеи о проезде через Германию:

«Я провела всю пятницу с А.Керенским. Нам пришлось обсудить, что делать в связи с тем, что Милюков (не масон: — наше уточнение при цитировании) упомянул (в своих воспоминаниях: — наше пояснение при цитировании) о той организации (масонство: — наше пояснение при цитировании), о которой я рассказывала тебе».

Возможно, что "старушки сплетничают на отдыхе" о делах молодости, но трудно предположить, что Е.Д.Кускова изливает масонскую обеспокоенность <не посвящённой> профанке, не принадлежащей к "братству". Был ли сам "Мартов" масоном или нет, но организовать такого рода переезд вопреки запрету высшего масонства, в задачи которого входит опекать деятельность верхушки всех политических партий, вряд ли возможно, хотя безусловно

Германия объективно была заинтересована в дестабилизации обстановки в России и разрешила транзит революционеров через свою территорию.

Но и масонскому Временному правительству были прекрасно известны взгляды Ленина по вопросу о войне и, если бы была масонская команда о недопущении Ленина, то всех приехавших — под благовидным предлогом — пресечения пропаганды пораженчества — нейтрализовали бы еще на границе тем или иным способом: время смутное; дело сделано — иди ищи “виновных”. Так Фр.Платтен, сопровождавший группу эмигрантов на всём пути и пожелавший доехать до Петрограда, был задержан на границе в Торнео, т.е. нейтрализован, <а остальные свободно пересекли границу>.

Могли организовать и убийство. Масонство всегда занималось политическим терроризмом, и хотя у “власти” в России стояло масонское правительство, но высшее по отношению к нему масонство считало его тоже **временным**, а Ленин и К° должны были создать и возглавить в соответствии со сценарием **постоянный** режим. В этом причина организации “опломбированного” вагона. Англия, противница Германии в войне, по просьбе Временного правительства освободила арестованных ею “Троцкого” и ещё нескольких человек, хотя безусловно знала, что они думают об участии России в войне. Так что организацией перемещения революционеров социалистического толка в Россию занимались и “СОЮЗНИКИ” России, ибо и они, и её ПРОТИВНИКИ делали одно “ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ” дело под контролем мирового масонства.

Передача ЦТ “Позиция” 15.09.1990 сообщила, что вопрос о связях Ленина с Германским Генштабом и получении денег от него большевиками подробно исследовали трижды. Первый раз после завершения первой мировой войны самими немцами. Второй раз после завершения второй мировой войны американцами, в чьи руки попало большинство немецких архивов. В третий раз — А.И.Солженицыным. Все три исследования дали отрицательный

результат: большевики отвергли финансовую помощь немцев, предложенную через “Парвуса”[1].

Однако Дуглас Рид в “Споре о Сионе” приводит слова Людендорфа[2]:

«Послав Ленина в Россию, наше правительство приняло на себя … большую ответственность. С военной точки зрения его отправка была оправдана, так как нужно было ослабить Россию; нашему правительству нужно было принять меры, чтобы мы сами не оказались втянутыми в её крушение» (ист. 14, стр. 219).

На наш взгляд, Людендорф преувеличивает роль большевиков в ослаблении России в 1917 г.[3]: здесь основная заслуга команды либеральных дилетантов во главе с князем Львовым и сменившим его “Керенским”. Большевики, конечно, были против Временного правительства и без германских субсидий. Германская помощь им была чисто организационной: разрешение проезда через Германию “вождя”. Всё остальное, в чём нуждались немцы, большевики делали бесплатно, так как это было частью их пути завоевания власти для построения социализма, а не для продажи России кайзеру во имя идеи “пангерманизма”. Если немцы предлагали за это еще и деньги, то исключительно по причине своего непонимания ОБЩЕГО ХОДА ВЕЩЕЙ, в чем они смогли убедиться сами в ноябре 1918 г., когда революция началась в Германии[4].

---

[1] Гельфанд Александр Лазаревич (1869 — 1924) — прохиндей конца XIX — начала XX веков: начинал как марксист-революционер; после революции 1905 — 1907 гг. от революционной деятельности ушёл в биржевые спекуляции, чем и занимался всю первую мировую войну XX века.

[2] Генерал Эрих Людендорф (1865 — 1937) в 1916 — 1918 гг. фактически руководил всеми вооруженными силами Германии. Впоследствии, в 1924 — 1928 гг. депутат рейхстага от НСДАП (партия А.Гитлера). Ему приписывают авторство концепции «тотальной войны» т.е. войны без каких-либо ограничений, включая ограничения в выборе боевых средств и целей, против которых они применяются.

[3] А к революции 1917 г. Россию привёл, прежде всего, саботаж в ведении войны и жажда наживы на ней либерально-буржуазной оппозиции царизму.

[4] Кайзер Вильгельм II отрёкся от престола 9 ноября 1918 г.

Основные условия проезда В.И.Ленина приводит в цитированной статье:

«1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет права входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австрогерманских интернированных» (ПСС, т. 31, стр. 120).

По приезде в Петроград В.И.Ленин выступил с броневика на площади Финляндского вокзала перед толпой, собранной партийными активистами для его встречи. Газетный отчёт (интересно, кто его автор?) об этом выступлении помещен в 31 томе ПСС Ленина. Он заканчивается словами, набранными вразрядку:

«Вся толпа (выделено нами при цитировании) массою пошла за мотором до дворца Кшесинской, где митинг и продолжался».

На следующий день Ленин выступил с докладом о текущем моменте. В “Докладе на собрании большевиков — участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.” (ист. 83) сказано:

«I. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской, империалистической войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки “революционному оборончеству”.

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать своё согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами **капитала**.

Ввиду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, ввиду их обмана буржуазией, на-

до особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку, разъяснять неразрывную связь капитала с империалистической войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, ненасильническим миром **нельзя** без свержения капитала» (ист. 83, стр. 103 — 104).

«II. Своеобразие, текущего момента в России состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть в руки буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (ист. 83, стр. 106).

«III. Никакой поддержки Временному правительству, разъяснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии “требования”, чтобы это правительство, правительство капиталистов, **перестало** быть империалистским.

— “Правда” требует от **правительства,** чтоб оно отказалось от аннексий. Требовать от правительства капиталистов, чтоб оно отказалось от аннексий, — чепуха, вопиющая издевка над…» (ист. 83, стр. 107, текст оборван на многоточии в цитируемом источнике).

Как видите, В.И.Ленин высказал в адрес редакции “Правды” те же обвинения, что потом высказал “Троцкий”.

«IV. Признание факта, что в большинстве Советов рабочих депутатов наша партия в меньшинстве … перед **блоком всех** мелкобуржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих её влияние на пролетариат, элементов (…)

Разъяснение массам, что С.Р.Д.[1] есть **единственно возможная** форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока **это** правительство поддастся влиянию буржуазии, может явиться **лишь** терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс **разъяснение** ошибок их тактики.

[1] Советы рабочих депутатов — наше пояснение при цитировании.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (ист. 83, стр. 107, 108).

«VI. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов. (…) Необходимо выделение Совета депутатов от беднейших крестьян. Есть богатый мужик, есть батрак. Ему если даже дать землю, — он всё равно хозяйства не создаст. Нужно создать из крупных имений образцовые хозяйства, с хозяйством на общих началах, а хозяйничать должны Советы батрацких депутатов» (ист. 83, стр. 109, 110).

«VII. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета рабочих депутатов. (…)

VIII. Не “введение” социализма, как наша **непосредственная** задача, а переход тотчас лишь к **контролю** со стороны Совета рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов» (ист. 83, стр. 110).

«IX. Партийные задачи:

1) немедленный съезд партии;

2) перемена программы партии, главное:

а) об империализме и империалистической войне,

б) об отношении к государству и **наше** требование “государства-коммуны”,

в) исправление отсталой программы минимум.

X. Обновление интернационала» (ист. 83, стр. 110, 111).

Таковы 10 апрельских “заповедей” (аккурат по числу ветхозаветных[1]), пропаганда которых немедленно началась партийной

[1] О внутреннем глубинном родстве марксистского проекта с библейским проектом см. работы ВП СССР: “Время: начинаю про Сталина рассказ…”, “Печальное наследие Атлантиды. (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»)”, “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”, “Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески”. (2002 г.).

печатью: под заглавием “Задачи пролетариата в данной революции” “Апрельские тезисы” были опубликованы 7 (20) апреля 1917 г. в “Правде” № 26.

Теперь посмотрим на “Апрельские тезисы” с точки зрения правящих классов прежней Российской империи.

Государственность — Советы рабочих, крестьянских, солдатских, батрацких депутатов. Депутатов не в том смысле, что они избраны перечисленными социальными слоями, хотя это само собой разумеется, а в том смысле, что они избраны ИЗ СРЕДЫ ЭТИХ СОЦИАЛЬНЫХ СЛОЁВ, занятых в сфере материального производства.

Депутаты из среды буржуазии, землевладельцев, духовенства, командного состава армии и флота не упомянуты.

Советы контролируют деятельность единого государственного банка и контролируют процесс производства и распределения продукции.

«Контроль» — в английском языке «управление»; в русском — «проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора» (“Толковый словарь русского языка” С.И.Ожегова). По В.И.Далю «контроль»: «м. учет, проверка счетов, отчетности». То есть, как слово «контроль» не толкуй, но это — или вся **единая (полная) функция управления**[1], или один из этапов процесса управления. Как неоднократно отмечалось ранее, понятие «собственность на средства производства» раскрывается содержательно только через понятие управления производством и распределением[2].

---

[1] Полная функция управления — термин достаточно общей теории управления (ДОТУ). См. работы ВП СССР “Мёртвая вода”, “Достаточно общая теория управления”. В 1990 г. текст «Разгерметизации» уже включал в себя в своих разных фрагментах практически всю ДОТУ, за исключением теории суперсистем, которая появилась в первой редакции “Мёртвой воды”, написанной на основе «Разгерметизации» в первой половине 1991 г. (2002 г.).

[2] В «Разгерметизации» этот вопрос был рассмотрен в предшествующих главах. Здесь только поясним: понятие «право собственности на средства производства» содержательно раскрывается единственно как право управления производством и распределением продукции либо непосредственно, либо через доверенных лиц.

→→→

Тот факт, что буржуазии не понравилась ленинская программа, является подтверждением правильности нашего толкования понятия «собственность на средства производства», так как прежние правящие классы усмотрели в ней (программе) нарушение их права частной собственности, т.е. права управлять **бесконтрольно** со стороны производительно трудящегося большинства. Причем усмотрели двухступенчатое нарушение права их частной собственности.

Первая ступень: вмешательство государства в банковское дело и организацию производства и распределения. С этим они еще согласились бы, как согласна с этим буржуазия США, Японии и других стран. Но согласна она с государственным контролем только, потому, что САМА же ОНА и осуществляет ФАКТИЧЕСКИ этот контроль: производительно трудящаяся политически активная толпа только ТЕШИТСЯ играми в “демократию” — государственная власть, структурное УПРАВЛЕНИЕ принадлежит буржуазии.

Вторая ступень: буржуазия, землевладельцы и прочие не-производящие слои не имеют своих депутатов в Советах, что почти полностью лишает их возможности управления, т.е. права собственности, и низводит до положения приказчиков, управляющих, менеджеров, стоящих в полной личной зависимости по отношению к Совету — **не их Совету**, не их государству.

Естественно, что строй[1], описанный 10 апрельскими “заповедями”, не является капитализмом ни в одной из известных Исто-

---

Собственность частная, если персонал, занятый обслуживанием средств производства в их совокупности, не имеет осуществимой возможности **немедленно** отстранить от управления лиц, не оправдавших их доверия, и нанять или выдвинуть из своей среды новых управленцев.

Собственность общественная, если управленцы, утратившие доверие, не справившиеся с обязанностями по повышению качества управления, **немедленно** могут быть устранены из сферы управления по инициативе персонала, занятого обслуживанием данной совокупности средств производства, *основой чего является условие: социальной базой управленческого корпуса не может быть замкнутая социальная группа, вход в которую закрыт для представителей и выходцев из иных социальных групп.* (2002 г.).

[1] Такой строй, при переходе к нему от капитализма путём государственного переворота, может существовать устойчиво только форме *граж-*

➔➔➔

рии форм. Это курс на социалистическую революцию, за взятием власти в которой должна следовать попытка построения социализма.

Чем отличается «“введение” социализма» от «контроля» <в том виде, как он описан Лениным> (“VIII заповедь”); и почему «полный разрыв наделе со всеми интересами капитала» (ленинский комментарий к “I заповеди”) не означает перехода к социализму, — пусть объяснят ортодоксальные “марксисты”.

Теперь заглянем в “Две тактики социал-демократии в демократической революции” (ист. 84), работу, вышедшую из печати в 1905 г., за 12 лет до событий 1917 г. По представлениям, изложенным в “Двух тактиках...”, после свержения исторически сложившейся в России государственности РСДРП должна была стремиться к созданию временного революционного правительства.

На временное **революционное** правительство возлагалась задача воплощения в жизнь всей программы-минимум РСДРП[1] — программы «ближайших политических и экономических преобразований, вполне осуществимых, с одной стороны, на почве данных общественно-экономических отношений (т.е. капитализма: — наше замечание при цитировании), и необходимых, с другой стороны, дли дальнейшего шага вперед, для осуществления социализма. (…)

По своему происхождению и основному характеру, эго правительство должно быть органом народного

данской ***войны*** **без правил,** так как он не является **результатом** развития государства, **отражающим** потребности, ОСОЗНАННЫЕ подавляющим большинством политически активного населения и, прежде всего, — большинством старого правящего класса. В силу названных обстоятельств вопросы об уровне производства, производительности общественного труда, качестве управления при попытке насильственного перехода к такому строю в принципе вставать не могут.

[1] Тогдашняя программа РСДРП состояла из двух частей и признавалась обоими течениями партии: большевиками и меньшевиками. Программа-минимум содержала требования, которые должны были быть выполнены в ходе буржуазно-демократической революции в пределах капиталистического строя. Программа-максимум содержала требования, которые должны были быть воплощены в жизнь в ходе социалистической революции.

восстания. По своему формальному назначению, оно должно быть орудием созыва всенародного учредительного собрания. По содержанию его деятельности, оно должно осуществить программу-минимум пролетарской демократии…» (ист. 84, стр. 15).

«… ставя задачей временного революционного правительства осуществление программы-минимум, резолюция тем самым устраняет нелепые полуанархичские мысли о немедленном осуществлении программы-максимум, о завоевании власти для социалистического переворота. Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса» (ист. 84, стр. 16).

«… **реакционна** мысль искать спасения рабочему классу в чём бы то ни было, кроме дальнейшего развития капитализма. (…)

Поэтому **буржуазная** революция **в высшей степени выгодна пролетариату**» (ист. 84, стр. 37).

Итоги революции — буржуазно-демократической — ожидались в двух вариантах: либо решительная победа революции над царизмом, либо сделка царизма с «наиболее “непоследовательными” и наиболее “своекорыстными” элементами буржуазии. Всё бесконечное разнообразие деталей и комбинаций, предвидеть которые никто не в состоянии, сводится, в общем и целом, именно к тому или другому из этих двух исходов» (ист. 84, стр. 43).

* * *

Это — характерная для Ленина точка зрения на прогнозную деятельность: высказываются предположения о тех или иных фактах, но не о процессе развития общественных отношений, следствием которых может быть воплощение в жизнь предположенных фактов.

* *
*

«Решительная победа революции над царизмом» есть революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. (…)

И такая победа будет именно диктатурой, т.е. она неизбежно должна опираться на военную силу, на вооруженные массы, на восстание, а не на те или иные, “легальным”, “мирным путём”, созданные учреждения. Это может быть только диктатура, потому что осуществление преобразований, немедленно и непременно нужных для пролетариата и крестьянства, вызовет отчаянное сопротивление и помещиков, и крупных буржуа, и царизма. Без диктатуры сломить это сопротивление, отразить контрреволюционные попытки невозможно, Но это будет, разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронуть (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма. Она сможет, в лучшем случае, внести коренное перераспределение земельной собственности в пользу крестьянства, провести последовательный и полный демократизм вплоть до республики, вырвать с корнем все азиатские, кабальные черты не только из деревенского, но и фабричного быта, положить начало серьезному улучшению положения рабочих и повышению их жизненного уровня, наконец последнее, но важное[1] — перенести революционный пожар в Европу. Такая победа еще не сделает из нашей буржуазной революции революцию социалистическую; демократический переворот не выйдет непосредственно из рамок буржуазных общественно-экономических отношений» (ист. 84, стр. 44, 45).

Из приведённых выдержек из “Двух тактик…” видно, что за свержением царизма <, по мнению Ленина,> должен был последовать довольно продолжительный период капиталистического развития.

Большевики полагали, что поскольку основные тяготы революционной борьбы с царизмом ложатся на плечи рабочего

[1] Подчеркнутое в тексте оригинала написано по-английски.

класса и крестьянства, то они не должны уступать власть буржуазии, которая не имеет своей генеральной линии и все время колеблется, мельтешит между монархической верноподданностью и большей или меньшей революционностью.

Меньшевики полагали, что коли революция буржуазно-демократическая и за ней должен следовать период капиталистического развития, то социал-демократия после неё должна поделить власть с буржуазными партиями; причин не допускать буржуазию до власти они не видели.

Особую точку зрения имел Л.Д.“Троцкий”. Он полагал, что если в революции, буржуазно-демократической, произойдет “решительная победа” в ленинском смысле, то под давлением рвущейся к власти буржуазии, её саботажа, «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» **вынуждена** будет приступить к реализации программы-максимум, и тем самым период капиталистического развития станет невозможен[1]. “Троц-

---

[1] Если почитать некоторых монархистов, то Россия времен Николая II была чуть ли не самой передовой державой мира, которую, однако, постоянно преследовали неудачи и происки врагов и предателей. Были и происки, но была и отсталость, прежде всего техническая. Чтобы убедиться в этом, заглянем в начинку некоторых кораблей Российского Императорского флота собственной постройки. Мы обращаемся к флоту, так как военный корабль — сооружение, вбирающее в себя достижения практически всех отраслей культуры и народного хозяйства.

Крейсер “Аврора”. Проектирование начато в марте 1895 г. В строй вступил в 1903 г. Итого: работы заняли 8 лет, без малого. Броня доставлена частично из Франции ввиду нехватки мощностей отечественной промышленности. Артиллерия главного калибра — 6-дюймовые пушки по лицензии французской фирмы Канэ. Дальномеры — фирмы “Армстронг”, куплены в Англии. Котлы главной энергетической установки изготовлены в России по лицензии французской фирмы Бельвиля. Валы ходовых машин — изготовлены во Франции. Электрооборудование: динамо-машины фирм “Унион” и “Сименс и Гальске”. Проект корабля русский. Построен на “совместном предприятии” — Франко-Русском заводе (ныне Адмиралтейское объединение).

Качество такое: на ходовых испытаниях не смог развить проектную скорость 20 узлов (и без того малую по тем временам), несмотря на то, что машины развили мощность больше проектной. На первом же переходе морем в Англию выяснилось, что качество клепки низкое, и швы обшивки в надводной части корпуса текут, когда их замывают волны.

➔➔➔

Крейсер принадлежал к несуразному классу кораблей, обладавших избыточной боевой мощью, для того, чтобы утопить небронированный торговый пароход (борьба с морской торговлей противника — одна из основных задач, возлагавшихся на крейсера до появления подводных лодок) при недостаточной броневой защите для ведения боя с сопоставимым по мощи артиллерийского огня противником.

Весь остальной флот был примерно таким же по качеству, что в сочетании с несбалансированностью его сил и средств, <общей подчинённости библейскому эгрегору> закончилось Цусимой.

Сторонники совместных предприятий в наши дни могут сделать выводы о реальных интересах иностранного капитала в нашей Стране.

Прошло 10 лет.

Строилось новое поколение кораблей: линкоры типа “Севастополь” на Балтике — 4 шт.; типа “Императрица Мария” на Черном море — 3 шт.; крейсера типа “Светлана” (впоследствии “Красный Крым”). Металл — свой, русский. Котлы типа “Ярроу” по лицензии английской фирмы. Паровые турбины системы Парсонса и Кэртиса — для части кораблей доставлены из Англии уже в ходе войны. Если бы немецкие подводники оказались порасторопнее, то российские корабли могли бы остаться и без турбин — главных энергетических установок, т.е. как баржи. Из-за недостатка мощностей 2 лёгких крейсера были заказаны в Германии — получены не были. Штурманское оборудование и приборы управления огнем преимущественно импортные и лицензионные. Все корабли преследовала строительная перегрузка — результат низкой культуры проектирования.

Как видно из приведенных данных, наиболее сложное корабельное оборудование — либо лицензионное, либо импортное. То есть при таком положении вещей Россия была ПОДЧИНЁННЫМ государством, в то же самое время США, Германия, Франция, Англия были экономически независимы и могли обеспечить потребности своих вооруженных сил во всех видах вооружения и военной техники самостоятельно, без технической помощи других стран.

Одной из причин отказа от завершения строительства линейных крейсеров типа “Измаил” уже в советское время был некомплект оборудования, ранее заказанного в Австро-Венгрии, и которое не могли произвести советские заводы.

Всё это говорит о том, что правящий силой Империи больше был занят вопросами своекорыстия, а не социальной справедливости, повышения качества управления для блага народов России. Этот РАЗВРАТ прежде всего верхов общества и сделал возможным победу революций, гражданскую войну, “красный террор” и т.п.

К этому остается добавить, что Тихоокеанский и Северный флоты были созданы в советское время и стали почти полноценными (не было авианосцев) в 1950-е годы в результате частичного завершения кораблестроительных программ сталинского периода.

→→→

кий” полагал, что в силу технической отсталости России, сложившегося единого мирового рынка построение социализма в одной отдельно взятой стране (даже и развитой) невозможно, поэтому революция в России должна стать началом мировой революции.

Учебники историй настаивают на том, что Ленин писал всегда о двух этапах революции: сначала буржуазно-демократическом, а потом социалистическом; а “Троцкий” де перепрыгивал через буржуазно-демократический этап. Но из “Двух тактик…” следует, что между этими двумя этапами, о которых писал Ленин, должен находиться довольно продолжительный период развития капитализма. Об этом периоде **учебники** историй “забывают”, так как если о нём вспомнить, то события 1917 г. разрушают ЛЕГЕНДУ о том, что Ленин что-то “гениально предвидел”. Единственный смысл первого этапа — буржуазно-демократического — создать условия для свободного развития **капитализма,** неразвитость которого исключает поддержку социализма широкими слоями народа. Если этого периода развития капитализма не предполагается, то два этапа революции просто сливаются в одну «перманентную», т.е. непрерывную революцию. О ней писал “Троцкий”, который действительно как бы “перепрыгивал” через буржуазно-демократический этап. Но и Ленин выделял 2 этапа не из любви поспорить и поупражняться в «формализме» <и «политическом абстракционизме»>, а в силу того, что видел НЕОБХОДИМОСТЬ довольно продолжительного периода капиталистического развития России.

Ещё раз отметим, что ВМФ СССР в период после 1956 г. деградировал настолько, что стратегическое равновесие с США, достигнутое к 1962 г., нарушилось в пользу США. Виновных нет: есть только выдающиеся деятели, часть из которых ограждена «парламентской неприкосновенностью».

(Это было написано в 1990 г. В то время И.Д.Спасский — руководитель ЛПМБ “Рубин” — бюро-проектанта подводных лодок — был депутатом Верховного Совета СССР; Главком ВМФ — тоже был депутатом Верховного Совета СССР — добавление 2002 г.).

Л.Д.Бронштейн в работе “Итоги и перспективы. Движущие силы революции” (ист. 81.2), изданной в 1906 г. и переизданной в 1919 г., писал:

«Русская революция создает, на наш взгляд, такие условия, при которых власть может (при победе революции — должна) перейти в руки пролетариата, прежде чем политики буржуазного либерализма получат возможность в полном виде развернуть свой государственный гений…» (ист. 81.2, стр. 95).

<И “Троцкий” действительно оказался прав, высказав это утверждение.>

«Достаточно попытаться представить себе революционное демократическое правительство без представителей пролетариата, чтобы полная нелепость такого представления ударила в глаза. Отказ социал-демократов от участия в революционном правительстве означал бы полную невозможность самого революционного правительства и был бы, таким образом, изменой делу революции. Но участие пролетариата в правительстве и объективно наиболее вероятно, и принципиально допустимо лишь как **доминирующее и руководящее** участие. Можно, конечно, назвать это правительство диктатурой пролетариата и крестьянства, диктатурой пролетариата, крестьянства и интеллигенции или, наконец, коалиционным правительством рабочего класса и мелкой буржуазии. Но все же остается вопрос: кому принадлежит гегемония в самом правительстве и через него — в стране? И когда мы говорим о рабочем правительстве, то этим мы отвечаем, что гегемония будет принадлежать рабочему классу» (ист. 81.2, стр. 96).

«Русская революция не даёт и еще долго не даст установиться какому-нибудь буржуазно-конституционному порядку, который бы мог разрешить самые примитивные задачи демократии. Что же касается реформаторов-бюрократов в стиле Витте или Столыпина, то все их “просвещённые” усилия разрушаются их же собственной борьбой за существование. Вследствие этого судьба самых элементарных революционных интересов крестьянства, как сословия, свя-

зывается с судьбой всей революции, то есть судьбой пролетариата.

Пролетариат у власти предстанет перед крестьянством как класс-освободитель» (ист. 81.2, стр. 97).

«Но может быть само крестьянство оттеснит пролетариат и займёт его место?

Это невозможно. Весь исторический опыт протестует против этого предположения. Он доказывает, что крестьянство совершенно неспособно к **самостоятельной** политической борьбе»[1] (ист. 81.2, стр. 98)

---

[1] Мы не можем и борьбу пролетариата назвать самостоятельной, поскольку идеологическое оформление лозунгов социальной справедливости, под которыми проходила и проходит вся политическая борьба в обществе, всегда делали представители интеллигенции, НЕПОСРЕДСТВЕННО руководившие рабочими партиями. Интеллигенция, в свою очередь, в своем подавляющем большинстве находилась «под колпаком» у глобального предиктора.

Жизнь в городе больше располагает к политиканской активности, так как производственная и прочая деятельность горожанина не подчинена природным циклам, вследствие чего город может бузить, когда заблагорассудится (т.е. когда скомандуют), а крестьянство начинает «бузить» только, когда жизнь становится совсем невмочь; кроме того, и государственные структуры общенациональной значимости сосредоточены в городах, да и интеллигенции проще опираться на горожанина, чем на непонятного ей крестьянина, имеющего что-то и у себя на уме. Причем это “что-то” носит целостный характер, в то время как горожанин носит в себе “калейдоскоп”, хотя подчас и более детальный, чем целостная мозаика крестьянина. Отсюда и удивление Льва Толстого, что все философствование интеллигенции в конечном итоге приводит к тому же, что мужик и без того знает и живет этим. Крестьянство в обычных условиях своей деятельности живет своим умом и созданной ИМ САМИМ производственной и житейской дисциплиной. Оно менее организовано, чем рабочий класс, подчиненный созданной НЕ ИМ дисциплине. В силу этих причин более организованный, но меньше думающий самостоятельный рабочий класс, легче влить в политически активизированную толпу, чем крестьянство.

Если об этом забыть, то возникает легенда о «руководящей роли пролетариата», в которой есть зерно истины: пролетариату действительно нечего терять, кроме своих цепей, вследствие чего он идет до конца, даже если ЕГО ВЕДУТ на авантюру. Но прежде чем стать во главе движения, рабочий класс должен кое-что обрести: воспитать в себе философскую культуру, иначе он останется слепым орудием в руках продажных политиканов и благонамеренного люмпена от интеллигенции.

➔➔➔

«Из сказанного ясно, как мы смотрим на идею “диктатуры пролетариата и крестьянства”. Суть не в том, считаем ли мы её принципиально допустимой, “хотим мы или не хотим” такой формы политической кооперации. Но мы считаем её принципиально неосуществимой — по крайней мере, в прямом и непосредственном смысле.

В самом деле. Такого рода коалиция предполагает, что либо одна из существующих буржуазных партий овладеет крестьянством, либо это крестьянство создаёт свою самостоятельную партию. Ни то, ни другое, как мы старались показать, невозможно»[1] (ист. 81.2, стр. 99).

«Каждый новый день будет углублять политику пролетариата у власти и все более определять её **классовый характер.** И вместе с тем будет нарушаться революционная связь между пролетариатом и нацией, классовое расчленение крестьянства выступит в политической форме, антагонизм между составными частями будет самоопределяться и из общедемократической становиться классовой.

Если отсутствие сложившихся буржуазно-индивидуалистических традиций и антипролетарских предрассудков у крестьянства и интеллигенции и поможет пролетариату стать у власти, то, с другой стороны, нужно принять во внимание, что это отсутствие предрассудков опирается не на политическое сознание, а на политическое варварство, на социальную неоформленность, примитивность, бесхарактерность. (…)

Это хорошо видно на примере Германии, где в XX веке пролетариат был опорой “интеллигенции” самого разного толка: и либералам, и фашистам, и антифашистам, и коммунистам, и псевдокоммунистам, и антикоммунистам, и снова либералам; а крестьянство было политически пассивно в большинстве случаев, кормило всех и проливало кровь на безрассудных, не нужных ему войнах.

[1] Это возможно при развитой инфраструктуре государства и особенно опасно для надиудейского предиктора. Это одна из причин гонений на крестьянство и отсутствия инфраструктуры в сельской местности СССР.

Пролетариат[1] окажется вынужденным сносить классовую борьбу в деревню и, таким образом, нарушать ту общность интересов, которая, несомненно, имеется у всего крестьянства, но в сравнительно узких пределах. Пролетариату придётся в ближайшие же моменты своего господства искать опоры в противопоставлении деревенской бедноты деревенским богачам, сельскохозяйственного пролетариата — земельной буржуазии»[2] (ист. 81.2, стр. 100)

«Таким образом, чем определеннее и решительнее будет становиться политика пролетариата у власти, тем уже будет под ним базис, тем зыбче будет почва под его ногами. Все это крайне вероятно, даже неизбежно (…)

Две главных части пролетарской политики встретят противодействие со стороны его союзников: это **коллективизм и интернационализм**.

Представлять себе дело так, что социал-демократия входит во Временное правительство, руководит им в период революционно-демократических реформ, отстаивая их наиболее радикальный характер и опираясь при этом на организованный пролетариат, и затем, когда демократическая программа выполнена, социал-демократия выходит из выстроенного ею здания[3], уступая место буржуазным партиям, а сама переходит в оппозицию и таким образом открывает эпоху парламентарной политики, — представлять себе дело так,

---

[1] В силу того, что пролетариат политически несамостоятелен, т.е. концептуально безвластен, всё это будет делаться от имени пролетариата.

[2] Это было написано в 1906 ã. — за-а-долго до 1930 г., когда началась «коллективизации сельского хозяйства» со множеством злоупотреблений троцкистов и р-р-революционного люмпена властью, что привело к гибели нескольких миллионов человек (до 10 миллионов по разным оценкам). Но интеллигенция этому не вняла и альтернативы — не выработала. Ум ли это нации? Совесть ли? — Нет: болтливые крохоборы и узколобые «специалисты» в “своём” деле. (2002 г.).

[3] Т.е. созывает “Учредительное собрание”, дабы обеспечить фазу свободного развития капитализма для создания экономических предпосылок к переходу к социализму согласно теории, изложенной в “Двух тактиках…” (наш комментарий при цитировании).

значило компрометировать саму идею рабочего правительства, и не потому, что это “принципиально” недопустимо — такая абстрактная постановка вопроса лишена содержания, — а потому, что это совершенно нереально, это утопизм худшего сорта, это какой-то революционно-филистёрский[1] утопизм.

И вот почему.

Разделение нашей программы на минимальную и максимальную имеет громадное и глубоко принципиальное значение при том условии, что власть находится в руках буржуазии[2]. Именно этот факт — принадлежность власти буржуазии — изгоняет из нашей минимальной программы все требования, которые непримиримы с частной собственностью на средства производства. Эти последние требования составляют содержание социалистической революции, и их предпосылкой является диктатура пролетариата.

Но раз власть находится в руках революционного правительства с социалистическим большинством, как тотчас же различие между минимальной и максимальной программой теряет и принципиальное, и непосредственно практическое значение. Удержаться в рамках этого разграничения пролетарское правительство не сможет» (ист. 81.2, стр. 101, 102).

[1] Слово «филистёр», судя по всему, в русский язык ввёл В.Г.Белинский:

«Толпа есть собрание людей, живущих по **преданию** и рассуждающих по авторитету...

Такие люди в Германии называются **филистёрами,** и пока на русском языке не приищется для них учтивого выражения, будем называть их этим именем» (Цитировано по книге: В.В.Одинцов “Лингвистические парадоксы”, М., «Просвещение», 1988 г.).

Мы в отличие от В.Г.Белинского заботимся не о псевдо-«учтивости выражения», а о понятийной нагрузке слов и чётком разграничении понятий, почему и пользуемся термином «ТОЛПАРЬ».

Словарь Ожегова определяет филистёра как человека с узким обывательским кругозором и ханжеским поведением. В каком из значений употребил слово «филистёр» “Троцкий”, критикуя ленинские „Две тактики”, — судите сами.

[2] Т.е. «решительной победы революции» не происходит.

Далее “Троцкий” пишет, что правительство рабочих, проводя политику в интересах рабочих (что невозможно без изменения структуры спектра производства и потребления продукции), неизбежно столкнётся с сопротивлением недовольных политикой фабрикантов в самой разнообразной форме. У правительства будет два пути: либо «играть роль “беспристрастного” посредника буржуазной демократии» и идти на поводу у капиталистов, либо «экспроприация фабрик и введение в них — по крайней мере, в крупнейших — государственного или коммунального производства», т.е. встать на путь подавления саботажа частных собственников. То же касается и сельскохозяйственного производства: в случае саботажа частных собственников — «организация кооперативного производства под коммунальным контролем или прямо за государственный счёт». Но это — путь построения социализма, минуя фазу длительного капиталистического развития.

«Всё это совершенно ясно показывает, что социал-демократия не может вступить в революционное правительство, дав предварительно пролетариату обязательство[1] ничего не **уступать** из минимальной программы и обещав буржуазии не **переступать**. Такое двустороннее обязательство было бы совершенно невыполнимым. Вступая в правительство не как бессильные заложники, а как руководящая сила, представители пролетариата[2] тем самым разрушают грань между минимальной и максимальной программой, то есть ставят коллективизм в порядок дня. На каком пункте пролетариат[3] будет остановлен в этом направлении, это зависит от соотношения сил, но никак не от первоначальных намерений пролетариата.

Вот почему не может быть и речи о какой-то особенной форме пролетарской диктатуры в буржуазной ре-

---

[1] Т.е. косвенно признаётся политическая несамостоятельность пролетариата.

[2] Хотя фактически представители преимущественно еврейской «интеллигенции», взявшейся выступать от имени пролетариата.

[3] А фактически — надиудейский предиктор.

волюции, именно о демократической диктатуре[1] пролетариата (или пролетариата и крестьянства). Рабочий класс не сможет обеспечить демократический характер своей диктатуры, не переступая за границы своей демократической программы. Всякие иллюзии на этот счет были бы совершенно пагубны. (…)

Раз партия (от имени: — наше уточнение при цитировании) пролетариата возьмет власть, она будет бороться за неё до конца (в том числе и с пролетариатом: — наше добавление при цитировании)» (ист. 81.2, стр. 104).

«Политическое господство пролетариата несовместимо с его экономическим рабством. Под каким бы политическим знаменем пролетариат ни оказался у власти, он вынужден будет стать на путь социалистической политики» (ист. 81.2, стр. 105).

В статье “Наши разногласия” (ист. 81.3), опубликованной впервые в годы «реакции» после подавления революции 1905 — 1907 гг., Л.Д.Бронштейн пишет:

«“Доведение революции до конца” предполагало, однако, низвержение царизма и переход государственной власти в руки революционной общественной силы. Какой? Меньшевики отвечали: **буржуазной демократии**. Большевики отвечали: **пролетариата и крестьянства**» (ист. 81.3, стр. 111).

«Если меньшевики, исходя из абстракции — “наша революция буржуазна”, — приходят к идее приспособления всей тактики пролетариата к поведению либеральной буржуазии, вплоть до завоевания ею государственной власти, то большевики, исходя из такой же голой абстракции — “демократическая, а не социалистическая диктатура”, — приходят к идее буржуазно-демократического самоограничения пролетариата, в руках которого находится государственная власть. Правда, разница между ними в этом вопросе весьма значительна: в то время как антиреволюционные стороны меньшевизма сказываются во всей силе уже те-

[1] Было бы честно писать: «диктатуре периферии надиудейского предиктора, осуществляемой от имени пролетариата».

перь, антиреволюционные черты большевизма грозят огромной, опасностью только в случае революционной победы[1]» (ист. 81.3, стр. 114, 115).

[1] Примечание Л.Д.Бронштейна к изданию 1922 г.:

«Этого, как известно, не случилось, так как под руководством тов. Ленина большевизм совершил (не без внутренней борьбы) свое идейное перевооружение в этом важнейшем вопросе весной 1917 г., то есть до завоевания власти» (ист. 81.3, стр. 115).

Мы обращаем внимание, что примечание датировано 1922 г.: Ленин был жив, какие-либо возражения по существу событий 1917 г. со стороны “верных” ленинцев — нам неизвестны.

Если вспомнить нашу ВНУТРЕННЮЮ историю (т.е. историю СССР) и ПОКА не вдаваться в содержание понятия «диктатура пролетариата», то очевидно, что до завершения коллективизации партия вела страну по генеральному курсу, данному “Троцким”, но под знаменем Ленина. В этом же причина и изъятия в СССР из **обращения** творческого наследия Лейбы Давидовича Бронштейна. Если бы наследие “Троцкого” было широко доступно (это было бы полезно), а *еврей по происхождению “Троцкий”* был бы канонизирован в качестве «пророка революции и перехода к социализму», то Сиону от революционной АГРЕССИИ в Россию пришлось бы начать активно отмываться лет на тридцать раньше.

КОММЕНТАРИЙ

На первый взгляд, весьма поверхностный, из этого воплощения троцкизма под знаменем «Ленина — Сталина» в исторической практике СССР вырастают и причины, приведшие к гибели “Льва” Давидовича. Но причины его гибели — вне СССР. “Троцкого” обрекло на смерть то, что он ИСКРЕННЕ и ЧЕСТОЛЮБИВО, любуясь собой, ВОЗГЛАШАЛ всем теорию «перманентной революции», основные постулаты которой (как утверждает Ист. 81.4, стр. 14), “Троцкий” «позаимствовал у Парвуса». Не исключено, что “Парвус” берёг свою голову и не лез в “вожди” революции и “теоретики марксизма”, и потому (согласно высшей — масонской иерархии — воле и дисциплине?) подсунул эту теорию для детальной разработки и осуществления молодому и честолюбивому Лейбе Бронштейну.

Теория «перманентной революции» — отвлеченные от её содержания слова. По своему содержанию это УСТОЙЧИВАЯ концепция «построения» общества, претендующего быть обществом социальной справедливости (т.е. без эксплуатации человека человеком и гарантирующем свободу личности), в глобальных масштабах. Добротность этой концепции низка, что выражается в реальном полном уничтожении достижений прошлого в настоящем в процессе перехода к «светлому будущему» в случае попытки осуществить троцкизм на практике. Она ставит вопрос о противоборстве двух социальных систем, но в этом противоборстве не поднимается выше 4-го, экономического, приоритета обобщенных средств управления-оружия. Низкая добротность концепции проистекает

➔➔➔

из её ограниченности каноническим марксизмом во всей ущербности его мировоззрения. Но, ВОЗГЛАШАЯ эту теорию, Лейба Давидович Бронштейн, сам того не ведая, посягнул на монополию надиудейского предиктора на ГЛОБАЛЬНУЮ концептуальную власть. Надиудейский предиктор, опираясь на теорию перманентной революции, хотел провести в России все мероприятия, чтобы подготовить восстановление в ней мафиозно-государственного **по сути капитализма** *в формах социализма* (но в отличие от свергнутого капитализма) под полным безоговорочным контролем транснационального ИУДЕЙСКОГО капитала. “Троцкий”, опираясь на ту же теорию, не ограничивался пределами России, а хотел построения некоего «социализма» в общепланетных масштабах, что вело к уничтожению надиудейского предиктора в случае, если глубоко мыслящая группа смогла бы, <овладев концептуальной властью,> развить теорию «перманентной революции» <в новое качество>, переступив границы канонического марксизма.

Утратив в значительной мере иудейское самосознание, утверждая, что он интернационалист (т.е. межнационалист), “Троцкий” не обрёл никакого национального самосознания. “Троцкий” обладал “элитарным”, безнациональным мировоззрением (т.е. ущербным), вследствие чего народы России фактически были для него массой, которая должна быть принесена в жертву мировой революции, «светлому будущему». “Троцкий”, не отдавая себе отчёта, В ОДИНОЧКУ посягнул фактически на ГЛОБАЛЬНУЮ концептуальную НЕОГРАНИЧЕННУЮ власть. Единственная сила, которая могла его поддержать и защитить, — *народные массы России — СССР* — была не с ним, а против него.

Управленчески несостоятельное посягательство на глобальную неограниченную концептуальную власть карается смертью, вне зависимости от того, совершается оно умышленно или бессознательно-автоматически.

Вряд ли “Троцкий” смог бы сам переступить границы канонического марксизма и сформировать Предиктор построения общества социальной справедливости. Но, если судить по ист. 81 с его многими сокращениями текста, “Троцкий” был близок к пониманию многих важных вопросов, непосредственно соприкасающихся с тематикой «Разгерметизации». “Троцкого” “убрал” Сион, чтобы он <, будучи честолюбцем,> не болтал чего не надо: государственные структуры СССР в этом деле всего лишь посредник. “Троцкий” не представлял опасности для государственных структур СССР, по крайней мере, по завершении первых «троцкистских процессов». У СССР практической потребности в ликвидации “Троцкого” не было. В крайнем случае, Сиону он был тоже не нужен, и Сион не возражал против его убийства теми, кто не понимал, в чём дело.

Что касается самого “Парвуса”, *автора (?)* теории «перманентной революции», то, как сообщает Указатель имён в 11 томе ПСС В.И.Ленина, он занялся обычным жидовским делом:

«Парвус (Гельфанд А.<лександр> Л.<азаревич>) (1869 — 1924) (…) В годы реакции отошел от социал-демократии; во время первой мировой войны — социал-шовинист, агент германского империализма[1], занимал-

➔➔➔

Сопоставление ленинских “Апрельских заповедей” 1917 г. и его “Двух тактик…” 1905 г. показывает, что **фактически** программа, изложенная в “Апрельских тезисах”, отрицает его же выводы о переходе к социализму в России, изложенные в “Двух тактиках…”

Сопоставление “Апрельских тезисов” со взглядами Л.Д.“Троцкого” из работы 1906 г. “Итоги и перспективы…” (ист. 81.2) показывает, что “Апрельские тезисы” вполне согласуются со взглядами “Троцкого” на ближайшие перспективы развития революции и целесообразные действия социал-демократии в этих условиях.

Однако было бы ошибкой думать, что «ленинизм» в 1917 г. отождествился и слился с «троцкизмом». Для того, чтобы убедиться в этом, заглянем в канонические тексты.

Ист. 81.2 (1906 г.) “Троцкий” завершает словами:

«Предоставленный своим собственным силам, рабочий класс России будет неизбежно раздавлен контрреволюцией в тот момент, когда крестьянство отвернётся от него. Ему ничего другого не остается, как связать судьбу своего политического господства и, следовательно, судьбу всей российской революции с судьбой социалистической революции в Европе. Ту колоссальную государственно-политическую силу, которую даёт ему временная конъюнктура российской буржуазной революции, он обрушит на чашу весов классовой борьбы всего капиталистического мира. С государственной властью в руках, с контрреволюцией за спиной, с европейской реакцией перед собой, он бросит своим братьям во всем мире старый призывный клич, который будет на этот раз кличем призывной атаки: “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”»

ся крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. С 1915 года издавал журнал “Die Glocke” (“Колокол”, который Ленин характеризовал как «орган ренегатства и грязного лакейства в Германии»).

Как умер Гельфанд — не сообщается, но тоже в 1924 г. Многие, имевшие отношение к «ОПЛОМБИРОВАННОМУ ВАГОНУ» умерли не своей смертью.

Вывод из этого комментария прост: „Не плюй в колодец..."

Ясно, что это курс на МИРОВУЮ революцию: в одной стране, по мнению “Троцкого”, революция победить не может. ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ он придерживался этого мнения.

В 1928 г. в Алма-Ате Л.Д.“Троцкий” написал книгу “Перманентная революция”. Она была издана в Берлине в 1930 г. В ней он писал:

«9. Завоевание власти пролетариатом не завершает революцию, а только открывает её. Социалистическое строительство мыслимо лишь на основе классовой борьбы в национальном и международном масштабе. Эта борьба — в условиях решающего преобладания капиталистических отношений на мировой арене — будет неизбежно приводить ко взрывам внутренней, то есть гражданской, и **внешней революционной войны** (выделено нами при цитировании). В этом состоит перманентный характер социалистической революции, как таковой, независимо от того, идет ли дело об отсталой стране, только вчера завершившей свой демократический переворот, или о старой капиталистической стране, прошедшей через долгую эпоху демократии и парламентаризма.

10. Завершение социалистической революции в национальных рамках немыслимо. Одна из основных причин кризиса буржуазного общества состоит в том, что созданные им производительные силы не могут более мириться с рамками национального государства. Отсюда вытекают империалистические войны, с одной стороны, утопии буржуазных Соединенных Штатов Европы — с другой. Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой. Таким образом социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей нашей планете.

11. Указанная выше схема развития мировой революции снимает вопрос о странах «созревших» и «не созревших» для социализма в духе той педантски безжизненной классификации, которую даёт нынешняя программа Коминтерна. Поскольку капитализм создал

мировой рынок, мировое разделение труда и мировые производительные силы, постольку он подготовил мировое хозяйство в целом для социалистического переустройства.

Разные страны будут совершать этот процесс разным темпом. Остальные страны могут — при известных условиях — раньше передовых перейти к диктатуре пролетариата, но позже их — к социализму.

Отсталая колониальная или полуколониальная страна, пролетариат которой оказывается еще недостаточно подготовленным для объединения вокруг себя крестьянства и завоевания власти, тем самым оказывается в состоянии невозможности довести до конца свой демократический переворот. Наоборот, в стране, пролетариат которой пришел к власти в результате демократической революции, дальнейшая судьба диктатуры и социализма зависит в последнем счете не только и не столько от национальных производительных сил, сколько от развития международной социалистической революции.

12. Теория социализма в отдельной стране, поднявшаяся на дрожжах реакции против Октября, есть единственная теория, последовательно и до конца противостоящая теории перманентной революции.

Попытка эпигонов — под ударами критики — ограничить применимость теории социализма в отдельной стране одной только Россией, ввиду её особых свойств (пространства и собственные богатства), не улучшают, но ухудшают дело. Разрыв с интернациональной позицией всегда и неизбежно ведёт к национальному **мессианству,** то есть к признанию за собственной страной преимуществ и качеств, позволяющих ей будто бы выполнить ту роль, до которой не могут подняться другие страны.

Мировое разделение труда, зависимость советской индустрии от иностранной техники, зависимость производительных сил передовых стран Европы от азиатского сырья и пр. и пр. делают построение самостоятельного социалистического общества невозможным ни в одной из стран мира» (ист. 81.4, стр. 286, 287).

Теперь обратимся к Ленину. В газете “Социал-Демократ”, № 44, 23 августа 1915 г. была опубликована статья В.И.Ленина “О лозунге Соединенных Штатов Европы”, в которой ПО-ВИДИМОМУ[1] впервые высказана (или повторена?) мысль о возможности победы «социализма первоначально… в одной, отдельно взятой, капиталистической стране».

«НЕРАВНОМЕРНОСТЬ экономического и политического РАЗВИТИЯ ЕСТЬ БЕЗУСЛОВНЫЙ ЗАКОН (выделено нами при цитировании) капитализма (феодализма, сионизма, агностицизма... и вообще любого явления в разных его формах)[2]. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств. Политической формой общества, в котором побеждает пролетариат, свергая буржуазию, будет демократическая республика, все более централизующая силы пролетариата данной нации или данных наций в борьбе против государств, еще не пришедших к социализму. Невозможно уничтожение классов без диктатуры угнетенного класса, пролетариата. Невозможно объединение наций в социа-

---

[1] Здесь мы выделили «ПО-ВИДИМОМУ», потому что несколько далее в тексте Ленин сам ссылается на Ф.Энгельса:

«Энгельс был совершенно прав, когда в своем письме к Каутскому от 12 сентября 1882 года прямо признавал возможность «оборонительных войн» **уже победившего** социализма. Он имел в виду именно оборону победившего пролетариата против буржуазии других стран».

[2] Текст в скобках добавлен нами при цитировании: из того факта, что в тексте есть слово «закон», не следует пыжиться и раздувать тезис о «вкладе в Сокровищницу Научной Мысли Человечества», чем на протяжении всей советской эпохи занималась марксистско-ленинская пропаганда.

лизме без более или менее долгой упорной борьбы с отсталыми государствами» (ист. 85, стр. 354, 355).

Несколько с других сторон этот тезис рассмотрен и повторён в работе “Военная программа пролетарской революции”[1] (ист. 86), впервые изданной в 1916 г. по-немецки, а по-русски изданной в 1929 г., в период окончательного идейного разгрома внутреннего «троцкизма»:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» (ист. 85, стр. 133)[2].

---

[1] Именно на неё, выгораживая тем самым по умолчанию “Троцкого” и “его” теорию «перманентной революции», ссылается В.Б.Резун-“Суворов” (автор нашумевших книг “Ледокол”, “День «М»”, в которых доказывает, что Гитлер успел напасть на Сталина раньше, чем Сталин успел напасть на Гитлера) как на идейный источник агрессивности социализма и коммунизма. (2002 г.).

[2] «Историки партии» из этих двух работ высосали «открытый» Лениным банально “мудрый” “закон” неравномерного развития стран при капитализме и, хотя Ленин сам ссылается на Энгельса, приписал Ленину вывод о возможности победы социализма в одной или нескольких отдельно взятых странах.

Если Энгельс пишет об оборонительных войнах победившего социализма, то встаёт вопрос: «Кто противник социализма в этих войнах?» — Ясно же, что не бывшие ограбленные колонии и отсталые, экономически слабые и полуфеодальные государства, а достаточно развитые капиталистические государства. То есть Энгельс не настаивал на одновременной победе социализма даже в передовых странах, а предполагал возможность победы социализма в некоторых странах, которые будут вынуждены защищать свой социалистический выбор именно от заправил развитых капиталистических государств.

Однако это не значит, что Ленин принципиально стоял на точке зрения, что социалистическая революция неизбежно победит <в исторически короткие сроки> в одной стране и никак иначе. Если бы в 1918 г. победила революция в Германии, то он бы её приветствовал. Советская власть первый год своего существования провела в ожидании победы революции в Германии: “благо” революционный подъем там был.

Различие между «ленинизмом» и «троцкизмом» <в марксизме> гораздо глубже, чем их взгляд па вопрос о победе социализма в одной, отдельно взятой стране. Оно, НА НАШ ВЗГЛЯД, обусловлено прежде всего личностным аспектом и является следствием субъективных причин (но безусловно выражает объективные общественные факторы). В собраниях канонических текстов «ленинизма» и «троцкизма» отразилось различие в способе формирования линии поведения Ленина и “Троцкого”, а уже за ними шли верные «ленинцы» и «троцкисты».

“Троцкий” — **духовный раб** < — невольник — > теории перманентной революции. Несмотря на то, что почти сорок лет он был ведущим “разработчиком” этой теории, сама она не претерпела качественных изменений, < — осталась прикладным политическим сценарием марксизма> и добротность её не повысилась. Сия “теория” предполагает победу социализма в глобальных масштабах в результате непрерывной череды войн, развязываемых **обеими** социальными системами, которые могут прерываться только истощением военно-экономических потенциалов противоборствующих сторон. Согласно ей капитализм развязывает агрессивные войны, а внутри самих социалистических странах — внутренние контрреволюционные гражданские войны, а социализм ведёт внешние революционные войны; частично оборонительные, частично развязанные им самим.

С учётом неуклонного “прогресса” в деле разработки вооружений настойчивая попытка осуществить троцкизм и «перманентную революцию» в политической практике эквивалентна уничтожению человечества вместе с биосферой Земли «во имя светлого будущего всего человечества». Проистекает это из того, что, рассматривая противоборство двух социальных систем, “Троцкий”, <будучи честолюбцем, что несовместимо со свободным творчест-

вом,> не поднимается выше четвертого, экономического, приоритета обобщенного оружия.

Причину такой рабской самоотверженной преданности теории перманентной революции мы видим прежде всего в блокировании и нарушении образного мышления вследствие многовековой оторванности иудейских масс от производительного труда на природе и отрицательного воздействия обрезания на развитие нервной системы и формирование души человека (если мы ошибаемся во вредности обрезания, то сионисты нас “поправят”). А без образного, мышления, строгого очерчивания новых понятий, явлений — никакое развитие КУЛЬТУРЫ невозможно.

Возможно только многократное умножение количество формальных вариаций на одну и ту же содержательную тему; так образуется «ИУДЕЙСКАЯ ПУСТЫНЯ»[1] в культуре: каждая пес-

---

[1] Видимо, об этом напоминает евреям Ф.Дюрренмат (живёт в Швейцарии, пишет о ВЗАИМО-СВЯЗЯХ, — литератор-«оракул» надиудейского глобального предиктора?). Обратимся к “Вестнику еврейской культуры” (“ВЕК” ✡, № 2 (5), 1990 г.), где опубликованы его “Взаимосвязи” (Главы из книги) 1975 г. (Ф.Дюрренмат Университету имени Бен-Гуриона в Беэр-Шеве — с благодарностью):

«Бог Авраама, ставший богом иудеев, магометан и христиан, — это **опыт пустыни** (выделено нами при цитировании), а не конечный вывод философии или концепции, и, если нет у нас этого опыта, то и не найдем мы слов, чтобы говорить о нём, — о нём можно только молчать», — вот и молчат о ЯВЛЕНИИ концептуальной власти: А.С.Пушкин понимал это глубже:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как ИУДЕЙСКАЯ пустыня
И как алтарь без божества.

Л.Д.Бронштейн, возглашая “теорию” перманентной революции, лишил вечных странников революционной перестройки мира наконец-то возможности обрести Родину, в результате кочевые демократы землю —

➔➔➔

чинка индивидуальна (своеобразна), их много, но в целом — пустыня: песок — химически один и тот же везде.

Данную ему теорию “Троцкий”, судя по его жизни, воспринимал как библейское пророчество, которое не может не исполниться как ЦЕЛОСТНОСТЬ во всей его полноте, как не может не исполниться Высшая воля. Будущее для него субъективно не было неизвестным, оно было очерчено этой теорией в общих чертах. В развитии общества, революции он видел ПРОЦЕСС воплощения в жизнь этого пророчества и видел сопротивление его воплощению; сам же он корректировал жизнь под “пророчество”, но не корректировал **прогнозную** концепцию (“пророчество”) в соответствии с изменениями жизни. Это линия поведения биоробота, запрограммированного раз и навсегда.

В “теорию” перманентной революции были вкраплены большие фрагменты действительной прогнозной концепции, которую проводил в жизнь глобальный надиудейский предиктор. Исполнялись только частные этапы, соответствующие этой глобальной, тайной от общества концепции. Когда исполнилось всё, что удалось, а что не удалось осуществить — требовало изменения “пророчества”-концепции, то не способный отрешиться от неё “Троцкий” стал помехой вместе со “своей” теорией и 4-м Интернационалом, который захирел <по крайней мере в области публичной политики>[1], так как не получал достаточной финансовой под-

---

животворящую святыню любой страны, любой нации — превращают в ИУДЕЙСКУЮ пустыню.

Примечание: У Пушкина вместо «ИУДЕЙСКАЯ» стоит многоточие. Желающие могут потренироваться в выборе эпитета к слову «пустыня» без нарушения содержательности и целостности пушкинской октавы.

[1] Первый Интернационал существовал с 1864 по 1876 г. Во главе его стояли К.Маркс и Ф.Энгельс. Второй Интернационал был основан в 1889 г. и впал в кризис в ходе первой мировой войны XX века. Вследствие его фактического распада, уже после Великой Октябрьской социалистической революции в 1919 г. сторонниками революционного ниспровержения капитализма был создан третий Интернационал, получивший название «коммунистического» — Коминтерна, который просуществовала до 1943 г., когда был распущен. В то же самоё время социал-демократы реформаторы, не согласные с революционным большевизмом и троцкизмом, объединившимися в Коминтерне, организовывали свои сменявшие друг друга интернационалы. В их преемственности ныне дей-

➔➔➔

держки. И всё его наследие хранится с тех пор в качестве “рассады” — на всякий случай. Но поскольку “Троцкий” своё отработал на надиудейский предиктор, в благодарность за это ему была представлена возможность унести ноги и жить на Западе. Требовалось только одно: молчать, но он об этом не догадался и думал, что он вождь на самом деле и авторитетно ругал Сталина, что не соответствовало духу глобальной концепции в те годы. Поэтому он и погиб.

У Ленина не было концепции, которой бы он слепо подчинил своё поведение. В социализме он видел объективно необходимую, неизбежную ступень общественного развития, которой человечество достигнет обязательно, но каждый народ придет к нему своим, особым путем. Это же касалось и пути России в социализм. До 1917 г. Ленин не создал целостной прогнозной концепции перехода России к социализму, на которую бы опирался в своей политике и которая бы впоследствии корректировалась соответственно изменявшейся обстановке. Ленин был верен цели своей жизни — построению социализма хотя бы в одной стране, — но не был рабом своих прежних теорий, хотя и был раздавлен авторитетом Маркса и его наследия. Субъективно выбранная Лениным цель жизни не противоречила объективным перспективам развития общества, и вся деятельность Ленина была подчинена цели, а не “пророчествам” <о том, как она осуществится>. В соответствий с изменениями жизни Лениным корректировались ошибочные выводы прежних работ и делались новые выводы. Но это всегда, во всех работах, были отдельные положения, не связанные в устойчивую целостную прогнозную концепцию развития. Марксистская схема исторического материализма — не концепция, а

ствует очередной социал-демократический интернационал, называемый «Социнтерн».

После высылки из СССР Л.Д.“Троцкий” тоже занялся организационной деятельностью, в результате которой в 1938 г. в Париже был учреждён четвёртый Интернационал. В 1953 г. четвёртый Интернационал раскололся на “Международный секретариат” и на “Международный комитет”, каждый из которых заявил, что только он и есть «четвёртый Интернационал». В итоге этого раскола марксистско-троцкистское движение во всём мире многолико, а его периферия проникает во многие, в том числе и немарксистские организации. (2002 г.).

только схема, пустая форма, лишенная конкретного историко-фактологического содержания, т.е. она бесчеловечна; История — история людей, человечества; Кроме того социологическая схема исторического материализма не обладает полнотой и целостностью. Как было показано ранее, слишком многие явления остались вне её, а без них она теряет устойчивость по отношению к добавлению новых фактов и рассыпается при попытке соединить с нею не описанные ею явления общественной жизни.

Отсутствие концепции видно и в приведенном тезисе о победе социализма в одной, отдельно взятой стране:

«Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран…»

Это — изолированный тезис, констатирующий определенный факт, но не концепция, т.е. не прогноз процесса[1] развития совокупности социальных явлений, в результате которого этот факт станет реальным.

О достоверности такого тезиса, стоящего вне <оглашённой> концепции, в то время большинство сказать ничего не могло, как, впрочем и о достоверности любого противоположного тезиса. Такого рода изолированные тезисы подтверждаются или опровергаются историческим развитием подчас спустя не одно столетие.

Об устойчивости же концепции (в отличие от достоверности изолированного тезиса) и её осуществимости отчасти можно судить достаточно обоснованно загодя, чему примером была приведенная критика “Троцким” “Двух тактик…”. История подтвердила правоту “Троцкого”: капиталистическая < — буржуазно-демократическая — > фаза развития не состоялась; буржуазно-демократическая революция переросла в социалистическую. Если Ленин убедился в ошибочности “Двух тактик…” как целостности в 1917 г., то для “Троцкого” её ошибочность была очевидна уже в 1906 г. Хотя, безусловно, отдельные положения, высказанные в “Двух тактиках…”, были подтверждены историческим развитием,

---

[1] Процесса объективного, но УПРАВЛЯЕМОГО СУБЪЕКТИВНО.

но как целостность, концепция перехода к социализму, фрагментарно изложенная в “Двух тактиках…” не обладала устойчивостью и не воплотилась в жизнь.

Ленин не вышел в своей деятельности на постановку и решение прогнозной задачи развития общества, что является основой для возникновения концептуальной власти, в силу калейдоскопичности его мировоззрения и ошибочного историко-философского образования. Для Ленина будущее было субъективно закрыто. Отсюда его повторение наполеоновских слов: сначала ввязаться в бой, а там посмотрим. Но Наполеон скорее всего, бросив эти грубо солдафонские слова[1], весьма далекие от его истинных представлений о военном деле, вёл себя в реальной жизни иначе, проявляя всегда большую заботу о разведке, рекогносцировке и т.п.[2]; у Ленина, однако, это уже не “красивые”, пустые слова для “публики”, а стиль жизни, стиль подхода к проблемам.[3]

---

[1] Аналогичные мнению прапорщика из анекдота: «А чего тут думать? — трясти надо…» (2002 г.).

[2] Кроме того, Наполеону принадлежит и другое высказывание: «Управлять — значит предвидеть».

[3] Как известно, имя “Ленин” носит уже второй по счету советский арктический ледокол. Если ледокол в тяжелых льдах не может преодолеть лед в непрерывном движении, то он разгоняется, наползает на лед, снова отступает, опять разгоняется и наползает на лед; изменяет направление движения в поисках более легкого льда. Так он ведёт караван судов, не способных к самостоятельному ледовому плаванию к общей для них цели. Если же на ледоколе есть возможность пользоваться данными авиационной ледовой разведки, то опытный капитан по её результатам может заранее выбрать предпочтительный путь во льдах, что позволит и быстрее придти к цели и сэкономить топливо и ресурс техники.

Ленинизм может быть уподоблен каравану во льдах, который ледокол ведет к цели, всем известной, но без ледовой разведки. Поэтому можно полагать, что, если хватит топлива, то ледокол к цели пробьется. Но, если сложится тяжелая ледовая обстановка, то какая-то часть каравана погибнет во льдах, будет брошена из-за перерасхода топлива и т.п.

Троцкизм тоже может быть уподоблен такому же каравану, но лидер которого имеет единственную старую карту ледовой разведки и ей слепо верит. Кроме того, он пытается убедить и караван, что истинна только эта карта, и с этой целью он “подстригает” ледовые поля так, чтобы их конфигурация соответствовала карте. В конце концов он, уподобившись “Титанику”, попытается ликвидировать айсберг или неизвестный остров, вследствие чего караван погибнет. Если же айсберга или неизвестного

➔➔➔

В отличие от “Троцкого”, который сам того не ведая, посягнул на глобальную концептуальную власть, Ленин не посягал на концептуальную власть даже в своей стране; он не поднимался выше идеологической власти (толкование “писания” без нарушения его святости) и реакции на уже происшедшие изменения в общественной жизни. Правда “посягательство” “Троцкого” сильно напоминает эпизод из фильма С.М.Эйзенштейна “Иван Грозный”[1], в котором на слабоумного сына боярыни, руководившей заговором против Грозного, дальновидный царь Иван Васильевич надевает

острова не встретится, то караван все равно не дойдет до цели, так как им не хватит топлива, чтобы “подстричь” согласно карте ледовые поля.

Поэтому безопаснее следовать за первым ледоколом, но еще лучше организовать на нём систематическое ведение ледовой разведки. В ледовом плавании ведение ледовой разведки — то же самое, что прогностическая деятельность в политике. И то, и то — основа концептуальной деятельности по разработке стратегии достижения цели как в ледовом плавании, так и в общественном развитии.

Поэтому покушений на “Троцкого” до его выезда из СССР не было: под его руководством социализма построить было невозможно.

Ленин был уничтожен потому, что при его авторитетном руководстве и доверии к нему лично достаточно широких масс народа методом проб и ошибок к социализму пробились бы, останься он жив. Ленин вырабатывал и отстаивал свое мнение, и потому на определенном этапе стал не удобен для управления со стороны. Его заменили Сталиным; о котором знали, что он всегда с большинством (а нужное большинство можно всегда создать и тем уже управлять поведением такого лидера), и которого считали весьма ограниченным и послушным человеком.

После смерти Ленина письменный «ленинизм» канонизировался, окостенел и, в силу этого, став неусомнительной догмой <для подавляющего большинства членов партии>, всё более и более отставал от реальной жизни. Со смертью Сталина он окончательно стал догмой вчерашних дней.

Не следует искать ни у кого из российских марксистов <(тем более послесталинской эпохи)> готовых рецептов для решения проблем сегодняшнего дня, но изучать и понимать их наследие НЕОБХОДИМО, как и всякое историческое явление в ГЛОБАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ, Процессе ОБЬЕКТИВНОМ, но управляемом СУБЪЕКТИВНО.

[1] Вообще-то этот фильм вовсе не об Иване Грозном и его эпохе. Это художественное иносказание И.В.Сталина, выполненное талантом С.М.Эйзенштейна, о концептуальной власти, бедственности эпохи концептуальной неопределённости и олигархического правления как для народа, так и для самих олигархов. (2002 г.).

царские одежды и передаёт ему свои знаки царской власти. Эпизод кончается убийством слабоумного в храме одним из заговорщиков. В случае “Троцкого” архитекторы всемирного храма Соломона тоже не простили легкомысленного отношения к деятельности “профсоюза каменщиков”.

В “социалистической” “благонамеренности”[1] Лейбы Давидовича Бронштейна мы не сомневаемся. Но что он понимал под социализмом, диктатурой пролетариата и т.п. — вопросы темные[2]...

---

[1] Когда мы употребляем слово «благонамеренность», то мы всегда помним мудрость: «Благими намерениями вымощена дорога в ад»; причем не только в ад “потусторонний”, но, прежде всего, — в неизбежный для большинства земной ад воплотившегося в жизнь “благонамеренного” экстремизма, <носителями которого исторически реально в большинстве своём являются мало чего понимающие “романтики-идеалисты” — марионетки лицемеров, злоупотребляющих их наивностью>.

Это так потому, что понятие «благонамеренность» также связано с другой мудростью: «Выстрелишь в прошлое из пистолета — будущее выстрелит в тебя из пушки». Этот афоризм позволяет отчасти разграничить благонамеренность и “благонамеренный” экстремизм. Анализ прошлого не терпит эмоций. ЭМОЦИИ ПО ПОВОДУ ПРОШЛЫХ СОБЫТИЙ ***всегда*** — РОСТКИ ИСТЕРИКИ И УЖАСА ОТ НАЗРЕВАЮЩЕГО ВОПЛОЩЕНИЯ БУДУЩИХ СОБЫТИЙ.

[2] Поверхностному знанию марксизма сопутствует вера в то, что марксизм — истина во всех трёх его источниках, трёх составных частях (учение о социализме, философия, политэкономия), и прежде всего, в философии, в политэкономии, как научных основах социализма и коммунизма. Если в это верить, то Л.Д.Бронштейн (Троцкий) предстаёт как истинный «коммунист-идеалист», бескомпромиссный «революционер-романтик», жертвующий собой и другими во имя светлого будущего человечества. Соответственно все его обвинения и аналогичные им по сути обвинения хрущёвской номенклатуры и нынешних демократизаторов в адрес И.В.Сталина в извращении им Советской власти, подавлении внутрипартийной демократии и демократии в обществе — выглядят как справедливые обвинения. Лживость всего этого обнажается только в результате демонстрации несостоятельности философии и политэкономии марксизма, о верности которому Л.Д.Бронштейн заявлял до самых последних своих дней.

Поэтому если о несостоятельности марксизма, обрекающей марксистов на неизбежное несоответствие их *безжизненных слов* их делам по жизни, не знать, то на словах представляется, что Л.Д.Бронштейн прав, он и другие марксисты из «ленинской гвардии» — жертвы, а И.В.Сталин — тиран, властолюбец, узурпатор, извратитель научных идей и практики строительства коммунизма. Но если об этом знать, чувствовать это в ➔➔➔

Если же вкратце, то «троцкизм» был “жив” неведомо как им полученным “пророчеством”[1] О БУДУЩЕМ, а «ленинизм» тем, что был верен цели и действовал ЦЕЛЕСООБРАЗНО, никогда не отрываясь от <известных ему> реальных фактов ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО, хотя и не всегда правильно понимал их разделение и взаимоотношения. Но главное в том, что оба они были «под колпаком» у глобального предиктора в силу того, что не посмели переступить границы канонического марксизма с его недостоверными представлениями о глобальном историческом процессе и ложной политэкономией.

жизни и понимать, то именно троцкизм и марксизм в целом — реальное извращение идеалов социализма, человечности и демократии. Поэтому надо быть благодарным И.В.Сталину и большевикам-сталинцам за то, что они смогли защитить народы СССР от троцкистского рабства. (2002 г.).

[1] Хотя работа “Троцкого” “Итоги и перспективы. Движущие силы революции” и содержит раздел “Особенности исторического развития”, касающийся анализа истории России, но из этого “анализа” видно, прежде всего, то, что Л.Д.Бронштейн не обладал систематическим историко-философским образованием и не имел содержательных понятий о глобальном историческом процессе, отличных от весьма общей, неконкретной и односторонней схемы марксизма.

Это отсутствие содержательных понятий о глобальном историческом процессе в сочетании с неосмысленной верой в “пророчества”, роднит Л.Д.Бронштейна с Петром Яковлевичем Чаадаевым (1794 — 1856), автором “Философических писем”, после которых ему пришлось написать “Апологию сумасшедшего”.

Поэтому “пророчество” — теория перманентной революции — в своих общих чертах и последующих частных деталях могла быть только следствием “наития”, <а по существу — > наваждения, но не продуктом развития его внутренней мозаичной модели <Жизни>. И после “наития” в силу указанных причин она не развивалась, а только возглашалась окружающим в иных, новых формах. Тем не менее, изучение троцкистского наследия не менее необходимо, чем изучение марксистско-ленинского, в том числе и потому, что у “Льва” Давидовича есть подчас очень интересные наблюдения за происходящим вокруг него.

Мы изложили свое мнение о *«троцкизме» в марксизме* на основании информации сборника ист. 81.

<Более позднее и тематически более широкое мнение ВП СССР о “Троцком” и «троцкизме» изложено в работах: “Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”, “Оглянись во гневе”, “Время: начинаю про Сталина рассказ…”, “Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески”.>

Поэтому после пурима 1917 г. не «большевизм разбольшевичился» и стал «троцкизмом», как показалось “Троцкому”, а ленинская реакция, ЦЕЛЕСООБРАЗНАЯ В СЛОЖИВШИХСЯ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВЯИХ, на бездеятельность Временного правительства, не решавшего даже задач буржуазно-демократической революции и тянувшего с созывом Учредительного собрания, была такова, что на определенном этапе (только на этапе!!!) ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ БОЛЬШЕВИЗМА ПО ЗАХВАТУ ВЛАСТИ, вытекающая из понимания лидерами большевиков **конкретной** политической обстановки, на какое-то время вписалась в “пророчество” о «перманентной революции».

Окажись у власти вместо клики “Керенского” и К° диктатура, выражающая долговременные интересы национального капитала, то и Ленина, и “Троцкого” сейчас бы знали только специалисты-историки как мелких политических смутьянов и авантюристов, проходных пешек мирового иудейского интернацизма. Но <поскольку> национальную диктатуру, установить было некому[1],… <то сами знаете, что получилось>.

24 — 29 апреля (7 — 12 мая) 1917 г. в Петрограде работала Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП. Примечание № 144 в 31 томе ПСС В.И.Ленина сообщает:

«Ввиду возникших в ЦК разногласий по вопросу об оценке и перспективах революции и задачах партии было единогласно принято решение продискутировать этот вопрос открыто.

Материалом для дискуссии послужили “Апрельские тезисы” Ленина, напечатанные в “Правде” 7 (20) апреля. Таким образом местные организации имели возможность **предварительно обсудить вопросы, включенные в повестку дня, выявить отношение к ним рядовых членов партии** (выделено при цитировании нами).

[1] Гипотетический случай — в «сослагательном наклонении истории» — осуществления такой возможности рассмотрен в работе ВП СССР 2001 г. “Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма”. (2002 г.)

Кроме того делегатам конференции, съехавшимся в Петроград, был роздан машинописный текст брошюры “Задачи пролетариата в нашей революции”, написанной Лениным как проект[1] платформы перед конференцией. Во время конференции, не позднее 26 апреля (9 мая), вышла работа Ленина “Письма о тактике. Письмо 1-е”, так что делегаты имели возможность ознакомиться с ней до голосования резолюции о текущем моменте.

Всероссийской конференции предшествовали конференции на местах; до её открытия от ряда организаций начали поступать сведения о присоединении к платформе В. И. Ленина.

На конференции присутствовал 131 делегат с решающим голосом и 18 с совещательным от 78 партийных организаций … , а также представители фронтовых и тыловых военных организаций, национальные организации Латвии, Литвы, Польши, Финляндии и Эстонии. (…)

Работы конференции протекали в обстановке только что разразившегося острого политического кризиса 21 — 22 апреля, вызванного нотой П.Н.Милюкова Англии и Франции о верности договорам империалистского царского правительства».

Далее примечание, дабы задним числом оправдать последовавшие уже в годы Советской власти репрессии, мимоходом пинает Л.Б.“Каменева”, А.И.Рыкова, Г.Я.Пятакова и Г.Е.“Зиновьева”, высказывавших свое мнение, отличное от “Апрельских тезисов” и ряда других мнений, победивших в партии; как известно, все перечисленные погибли впоследствии под «колесом Истории»: причина их гибели — непонимание ими ОБЩЕГО ХОДА ВЕЩЕЙ, а не якобы дальновидная злонамеренность их лично, проявлявшаяся еще до 1917 г.

Заканчивается примечание словами:

«Историческое значение VII апрельской конференции заключалось в том, что она приняла ленинскую

---

[1] По своему содержанию — концептуально бесплодный проект при рассмотрении на историческую перспективу.

программу перехода ко второму этапу революции в России, наметила план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, выдвинула требование перехода всей власти к Советам. Под этим лозунгом большевики готовили массы к пролетарской революции».

Так “Апрельские тезисы” стали для большевиков утвержденной программой действий.

Меньшевистское крыло РСДРП к этому времени не было единым: меньшевики-оборонцы стояли за продолжение войны, которая по-прежнему носила империалистический характер, за что они получили впоследствии название меньшевиков-империалистов; были менышевики-межрайонцы, так называемые «центристы», идейно возглавляемые Л.Д.“Троцким” (ист. 87, стр. 201), возникшие еще до войны и колебавшиеся между большевистской и чисто меньшевистской точкой зрения по разным вопросам; и меньшевики-интернационалисты, стоявшие за прекращение войны, отколовшиеся от меньшевиков-империалистов.

Пуримский переворот был очередным поворотным рубежом в жизни РСДРП, своего рода «Юрьевым днем»[1], когда происходило самое заурядное перемещение партийных масс от одних “вождей” к другим. “Вожди” выдвигали новый курс и ставили новые цели, а масса выбирала подходящее себе. ГЕНЕРАЛЬНАЯ политическая линия, выдвинутая Лениным в “Апрельских тезисах” и “предсказанная” “Троцким” в “Итогах и перспективах…” еще в 1906 г., была поддержана большевиками, “межрайонцами” и интернационалистами (не только РСДРП) в целом, хотя, безусловно, были отдельные, вполне естественные для политического поворота разногласия, даже между лидерами каждого из течений, о чём свиде-

[1] Юрьев день — 6 декабря по ныне действующему григорианскому календарю, церковный праздник, день памяти Георгия Победоносца. В этот день крестьяне имели право рассчитаться с землевладельцем, на земле которого жили, и перейти на жительство на земли другого землевладельца. Был отменён в царствование Бориса Годунова, сначала временно, а потом постоянно. Вследствие этого возникла поговорка «вот тебе, бабушка, и Юрьев день». По сути отмена этого крестьянского права положила начало становлению крепостничества и барства в их худших проявлениях в России. (2002 г.).

тельствует уже цитированное примечание 144 в 31 томе ПСС. Такое совпадение политического курса внутренне различных по своему мировоззрению политических течений могло быть только временным: до очередного поворотного рубежа, каким явился Октябрьский переворот. Поэтому внутрипартийная борьба после Октября — закономерное явление.

“Троцкий” прибыл в Петроград 5 мая (григорианского календаря) из США через Канаду, где был арестован англичанами и освобожден по ходатайству П.Н.Милюкова, временного министра иностранных дел, вмешавшегося под давлением Петроградского Совета. По приезде “Троцкий” вошёл в состав руководства межрайонцев (межрегионалов[1] тех лет).

Как сообщает в биографическом очерке “Л.Д.Троцкий: политический портрет” (ист. 81.4) Н.А.Васецкий, 10 мая на Петроградской городской конференции Межрайонной организации РСДРП выступил В.И.Ленин с предложением принципов слияния большевиков и межрайонцев.

«Во-первых, «объединение желательно немедленно». Во-вторых, следует включить по одному представителю “межрайонки” в редакцию “Правды”, которую планировалось превратить во всероссийскую популярную газету и ЦО (центральный орган: — наше пояснение при цитировании) будущей слившейся партии. В-третьих, включить двух межрайонцев в комиссию по подготовке VI съезда партии. И наконец, обеспечить в “Правде” и других печатных органах свободную дискуссию по спорным вопросам» (ист. 81.4, стр. 20, со ссылкой на “Ленинский сборник”, т. 4, стр. 302).

“Троцкий” на этой конференции отверг предложение о слиянии. Н.А.Васецкий приводит ленинскую запись слов “Троцкого”:

---

[1] «Межрегиональная группа» — группа депутатов в Верховном Совете СССР в период власти горбачевского режима, разваливавшая государственность СССР в угоду осуществления своих мелкобуржуазных иллюзий (честные из них) и откровенному желанию нажиться на крахе державы (посвященные и примкнувшие к посвящённым лицемеры в её составе). (2002 г.).

Глава 5. § 8. Троцкизм-“ленинизм” берёт “власть”

«Большевики разбольшевичились — и я называться большевиком не могу[1] … Признания большевизма требовать от нас нельзя» (ист. 81.4, стр. 21).

[1] Так “Троцкий” сам признался в своём небольшевизме, хотя вряд ли понимал то, что сказал. И к сожалению, в те годы некому было объяснить ему суть его небольшевизма.

Троцкизм — это вовсе не одна из разновидностей марксизма. Характерной чертой троцкизма в коммунистическом движении, действовавшем в XX веке «под колпаком» марксизма, была полная глухота троцкистов к содержанию высказываемой в его адрес критики в сочетании с приверженностью принципу подавления в жизни деклараций, провозглашенных троцкистами, системой умолчаний, на основе которых они реально действуют, объединившись в коллективном бессознательном.

Это означает, что троцкизм — явление психическое. Троцкизму в искреннем личном *проявлении благонамеренности* его приверженцами свойственен конфликт между индивидуальным сознанием и бессознательным как индивидуальным, так и *коллективным, порождаемым всеми троцкистами в их совокупности.* И в этом конфликте злобно торжествует коллективное бессознательное троцкистов, подавляя личную осознаваемую благонамеренность каждого из них совокупностью дел их всех.

Это — особенность психики тех, кого угораздило стать троцкистом, а не особенность той или иной конкретной идеологии. Психическому типу «троцкиста» могут сопутствовать самые различные идеологии. Именно по этой причине — чисто психического характера — *равноправные* отношения с троцкизмом и троцкистами персонально на уровне интеллектуальной дискуссии, аргументов и контраргументов — бесплодны и опасны для тех, кто рассматривает троцкизм в качестве одной из идеологий и не видит его реальной ПОД-идеологической подоплеки, не зависящей от облекающей её идеологии, которую психтроцкист может искренне неоднократно менять на протяжении своей жизни.

Интеллект, к которому обращаются в дискуссии в стремлении вразумить собеседника, или выявить совместно с ним истину, на основе которой можно было бы преодолеть прежние проблемы во взаимоотношениях с ним, — только одна из компонент психики в целом. Но психика в целом (в случае её троцкистского типа) не допускает интеллектуальной обработки психтроцкистом информации, которая способна изменить доктрину, которую в данный момент отрабатывает та из многих идеологически оформленных ветвей троцкизма, к которой психологически принадлежит индивид психтроцкист.

Эта психическая особенность, свойственная многим индивидам, — исторически более древнее явление, чем исторически реальный марксистский троцкизм в коммунистическом движении XX века. Для этого свойства психики индивидов не нашлось в прошлом иного слова, кроме слова «одержимость». А в эпоху господства материалистического мировоззрения для этого явления вообще не стало в языке слов, отвечающих

➔➔➔

существу этого типа психической ущербности, которое было названо сызнова, но не по его существу, а по псевдониму одного из его наиболее ярких представителей троцкизма в коммунистическом движении XX века.

Троцкизм по его существу — шизофреническая, агрессивная **политически-деятельная** психика, которая может прикрываться любой идеологией, любой социологической доктриной.

Поэтому марксизм — изначально выражение психического троцкизма. Маркс и Энгельс были психтроцкистами. Гитлер — тоже был психтроцкистом: о тождестве отношения гитлеризма и марксизма троцкистской версии ко многим явлениям жизни общества см. работу ВП СССР “Оглянись во гневе…”. Психтроцкистами антикоммунистического толка на закате СССР были диссиденты. А ныне психтроцкистами являются и большинство активистов пробуржуазных реформ в России и их оппонентов из рядов разного рода патриотических партий и всех *якобы коммунистических партий, не способных отказаться от марксизма.*

Большевизм, как учит история КПСС, возник в 1903 г. на II съезде РСДРП как одна из партийных фракций. Как утверждали его противники, большевики до 1917 г. никогда не представляли собой действительного большинства членов марксистской партии, и потому оппоненты большевиков в те годы всегда возражали против их самоназвания. Но такое мнение проистекало из непонимания разнородными меньшевиками сути большевизма.

Большевизм — это не русская разновидность марксизма и не партийная принадлежность. И уж совсем бессмысленен оборот «еврейский большевизм», употребляемый Гитлером в “Майн кампф”, поскольку большевизм — явление духа Русской цивилизации, а не духа носителей доктрины библейского глобального рабовладения на расовой основе.

Большевизм существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, как-то существует ныне. Будет он существовать и впредь.

Как заявляли сами большевики члены марксистской партии РСДРП (б), именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения многонациональной России, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками. Вне зависимости от того, насколько безошибочны большевики в выражении ими стратегических интересов трудового большинства, насколько само это большинство осознаёт свои стратегические интересы и верно им в жизни, **суть большевизма** не в численном превосходстве приверженцев неких идей над приверженцами других идей и бездумной толпой, а именно в этом: в искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь долговременные стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде и жизни. Иными словами, исторически реально в каждую эпоху суть большевизма в деятельной поддержке переходного процесса от исторически сложившегося толпо-“элитаризма” к многонациональной человечности Земли будущей эры.

➔➔➔

Не хотел “Троцкий” и сохранения названия РСДРП (б). На наш взгляд, он полагал, что события развиваются в соответствии с “его” «теорией перманентной революции», вследствие чего большевизм должен признать правоту троцкизма перед объединением.[1]

Меньшевизм, соответственно, представляет собой противоположность большевизма, поскольку объективно выражает устремлённость к паразитизму на труде и жизни простонародья — большинства — всех возомнивших о своём “элитарном” статусе. Марксизм — это и меньшевизм, а не только психический троцкизм; а психический троцкизм — всегда меньшевизм. (2002 г.).

[1] Не последнюю роль в отказе от объединения видимо сыграли и плохие личные отношения между “вождями”. Отношение их к Временному правительству было одинаковым: временное должно уступить место постоянному — власти Советов, хотя обоснование этого курса у них было разное. Поскольку курс был единый, то вроде бы объективно ничто не мешало объединению. Однако на отношениях “вождей” лежал груз прежних взаимных оскорблений.

Известен всем ленинский эпитет в адрес “Троцкого” — иудушка, ставший хрестоматийным. Н.А.Васецкий сообщает, что по приезде в США в 1916 г. “Троцкий” вошёл в состав редакции социал-демократической газеты “Новый мир” (ист. 81.4, стр. 16). Подстрочное примечание “Троцкого” к одной из его работ Н.А.Васецкий снабжает своим примечанием по поводу деятельности “Льва” Давидовича в “Новом мире”:

«Вот что писал Ленин в письме к И.Арманд 19 февраля 1917 г.: «… приехал Троцкий, и сей **мерзавец** (выделено нами при цитировании) сразу снюхался с *правым* крылом “Нового мира” против левых цимервальдцев!! Так-то!! Вот так Троцкий!! Всегда равен себе = виляет, жульничает, позирует как левый, помогает правым, пока можно». Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 390» (ист. 81, стр. 329).

Л.Д.“Троцкий” также не был высокого мнения об интеллектуальных и моральных качествах Ленина и не держал свою точку зрения при себе. Из работы 1904 г.:

«Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному наследию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования (и это действительно так: наше замечание при цитировании), налагающий большие теоретические обязательства, нет, это… половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно демонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!..» (ист. 81, стр. 77).

И на той же странице дважды встречается фраза: «Диалектике нечего делать с тов. Лениным» (тоже во многом правильная фраза: наше замечание при цитировании).

Из письма “Троцкого” Чхеидзе (1913 г.): «… Ленин, этот профессиональный эксплуататор всякой отсталости в русском рабочем движе-

➔➔➔

5.8.4. Личные отношения “вождей” и не освоенный ими потенциал развития

Не следует думать, что сфера личных отношений ученых (оба “вождя” занимались научной деятельностью в области социологии) второстепенный фактор, никоим образом не сказывающийся на результатах процесса осознания объективной истины. Это мнение ОСОБЕННО ошибочно, когда касается ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК[1], поскольку исследователь сам является частью объекта своих исследований. Его мировоззрение лепится всю его жизнь обществом, которое он пытается изучать, и для того, чтобы этот процесс был успешным, необходим своего рода «ненулевой сигнал»: *мировосприятие социолога должно отличаться от господствующего мировосприятия общества — должно быть шире его, отставать от него во времени или опережать.*

нии»; «На “тёмные деньги”, перехваченные у Каутского и Цеткиной, Ленин поставил орган, захватил для него фирму популярной газеты» (имеется в виду “Правда” — газету с таким названием ранее вёл “Троцкий”: — наше пояснение при цитировании); «… все здание ленинизма построено на лжи и фальсификации…» (ист. 81, стр. 116, 117).

Н.А.Васецкий приводит выдержку из одной статьи “Троцкого”, посвященной II съезду РСДРП:

«Я не могу позволить себе подсчитывать, сколько “самых глупых” и глупых делегатов имел за собой на съезде тов. Ленин» (ист. 81, стр. 11).

После Октября работы “Троцкого” содержат только восхваления Ленина. Но **мы воспринимаем** это в послеоктябрьском творчестве “Льва” Давидовича как строительство собственного культа, в основание которого был положен культ “вождя” пролетариата всего мира тов. Ленина, формировавшийся в обществе с первых дней Советской власти, а в партии — еще до революции. “Троцкому”, судя по его произведениям, очень хотелось переписать ГЕШЕФТ на себя.

Эти выдержки отвечают на вопрос, чего ждать от революции, если хотя бы один из её “вождей”, будучи сам идеальным, СВЯТЫМ человеком, хотя бы отчасти прав в оценках качеств второго? Но обычно в любом длительном споре правы в той или иной степени обе спорящие стороны. Этот спор — не исключение.

[1] При этом особую роль играет философия: это, прежде всего, — культура мышления, позволяющая воспринимать «плюрализм» (множество) наук как целостность во всецелостности бытия. Да и само слово «философия» в переводе на русский означает «любовь к мудрости».

<Мнение ВП СССР о философии и её роли в науке и жизни общества выражено в работе “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.>

Это одна из причин, почему обществоведческие взгляды “реакционеров” и “радикалов”, отчасти обладающих мировосприятием “вчерашнего” и “завтрашнего” дней, соответственно, — наиболее содержательны. Но неправильно думать, что истина лежит посередине между консерватизмом “реакционеров” и “радикализмом”. “Реакционеры” обычно лучше осознают достижения общества в историческом развитии. Несовершенство же тех или иных сторон жизни общества затеняет в глазах “радикалов” РЕАЛЬНЫЕ достижения общества, и эта слепота отсекает их от прошлого.

Ретроспективный анализ показывает, что “реакционная” критика “радикализма” всегда была предостерегающей и впоследствии подтверждалась историей. В силу непонимания прошлой истории у “радикалов” возникала склонность к ниспровержению основ общественного устройства национального (многонационального) общества, и они, впадая в экстремизм, становились орудием антинациональных сил гораздо раньше, чем “реакционеры”.

Всегда в истории получалось так, что критика “радикалами” несовершенства настоящего общества только отчасти была справедлива, но критика “реакционерами” радикальных прожектов будущего общественного устройства была настолько достоверной, что если “радикалы” приходили к власти, то они ВСЕГДА становились на путь ПОДЛОСТИ и скрывали от общества писания их прежних “дореволюционных” критиков, дабы не расписываться в собственной политической слепоте, не говоря уже о том, чтобы не заткнуть рот несогласным с ними “подданным” после «революционной перестройки» устройства общественной жизни.

Поэтому истина в общем-то включает в себя: отчасти слова “радикалов” — об общественных неустроенностях; и слова “реакционеров” — об общественных достижениях и критику радикальной отсебятины “реакционерами”. Посередине же, между “реакционерами” и “радикалами” лежит не истина, а “мнение” толпаря, не имеющего СВОИХ МНЕНИЙ и за слепое, безграничное доверие которого идет борьба между “реакционерами” и “радикалами”. Поэтому в толпо-“элитарном” обществе мировосприятие социолога должно быть максимально отличным от мировоззрения *общества = толпы + “элиты”*. Только тогда он увидит те общественные явления, что не осознаются другими. И таким образом

уникальность мировоззрения социолога является фактором, дающим возможность сказать что-то неизвестное об обществе, но одновременно она же является и источником субъективизма, искажающего представление об объективном характере процессов в обществе.

Субъективизм при ранее оговоренных условиях гасится в тандеме исследователей, мировосприятие которых отличается достаточно сильно друг от друга и от мировосприятия, господствующего в обществе. Но тандемный принцип опирается на **вскрытие** тех объективных общественных и субъективно психологических причин, которые приводят к различным мнениям по одному и тому же вопросу в тандеме. Общность понимания методологии позволяет в этом случае переработать множество факторов, относящихся к вопросу, в единство мнений; и если уж не разрешить вопрос, то, по крайней мере, чётко очертить его границы и понять, где начинается <всегда разрушительный> экстремизм в отношении вопроса. Но это требует отрешиться прежде всего от личных притязаний на исключительно **свою** “благонамеренность”, на приоритет (первенство) в научном достижении; на “выдающийся вклад” в науку, на “верность учению” и т.п.

Точка зрения, что несовпадение мнений вызвано подлостью, продажностью оппонента и т.п., в большинстве случаев неправильна и ведет только к тому, что человек замыкается в своем собственном субъективизме. Не говоря уже о том, что подлость, тоже иногда “засыпает” и у подлеца подобно тому, как совесть иногда засыпает у людей, себя подлецами не считающих.

Кроме того, описание любого объективного явления в науке, где нет специального языка символов (как в математике), всегда субъективно и в большинстве случаев носит ту или иную эмоциональную окраску. РУГАНЬ В АДРЕС ОППОНЕНТА, спор вокруг его ЛИЧНЫХ качеств — мусор в науке; в нём теряются зерна ОБЪЕКТИВНОЙ истины, хотя при этом социология и история как её составная часть в конечном итоге имеют дело с нравственностью и интеллектом людей и потому вынуждены давать им свои оценки.

Ложь — преднамеренное искажение информации об объективном явлении; заблуждение — непреднамеренное искажение

информации об объективном явлении, вызванное не осознаваемыми причинами. Если речь идет о науке, то мы имеем дело в подавляющем большинстве случаев с искренним заблуждением, а не с преднамеренной ложью, когда информация о каком-либо явлении оказывается недостоверной. Этого тезиса никто не оспаривает, пока дело касается естественных наук. Однако, как только спор касается области любой обществоведческой науки, то достаточно часто недостоверная информация об объективном сразу “становится” ложью, но не искренним заблуждением <(т.е. расценивается как злоумышленная ложь, а не как *искреннее заблуждение, обусловленное сбоями в алгоритмике психике или её неправильной организацией, что реально имеет место в подавляющем большинстве случаев; умышленная ложь таким заблуждениям только сопутствует, хотя подчас и неотъемлемо сопутствует*[1])>. Не избежать этой судьбы и достоверной информации, не вписывающейся в чей-то личный субъективизм.

Для лжи должны быть свои причины, и оппоненты их всегда находят в тех или иных видах “продажности”. Хронологически это выглядит так: сначала обвиняли в том, что политические писатели (обществоведы) продавались враждебным державам или “всем враждебным жидам”; с осознанием классового характера обществоведения и классового антагонизма “хороших” и “плохих” классов к ранее известным видам добавилась продажность по классовому признаку “плохих” общественных классов. Но общественные науки являются ОДНОВРЕМЕННО государственными, партийными, национальными, классовыми, а их содержание состоит в процессе познания частью породившего её целого; в силу этого общественные науки в конечном итоге, и прежде всего, являются ГЛУБОКО ЛИЧНЫМИ.

---

[1] О психике и её организации см. работы ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Об имитационно-провокационной деятельности”, “К Богодержавию…”, “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет «Последний Завет»”, “Приди на помощь моему неверью… (О дианетике и саентологии по существу)”, “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности”, “Печальное наследие Атлантиды. (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»)”. (2002 г.).

Всякая личность, прежде чем займется изложением другим людям своих личных представлений о тех или иных сторонах жизни общества (содержание всех отраслей обществоведения именно в этом), уже сформирована обществом и несет на себе груз стереотипов жизненного опыта: своего индивидуального, семьи, религии, селения, класса, нации или псевдонации, государства, человечества и т.п. Это и определяет субъективизм личности, проявляющийся в форме искажения информации об объективных общественных процессах. “Продажность” ученого-обществоведа имеет место ВСЕГДА в силу общественного объединения труда и его специализации, классового, экономического и т.п. расслоения единого организма общества. Речь может идти только о степени осознания самим обществоведом своей “продажности”. Через это лежит путь к осознанию СВОЕГО субъективизма, что эквивалентно освобождению от наиболее грубых (по крайней мере) его ошибок.

Есть в обществе и особого рода субъективизм, претендующий быть общечеловеческим объективизмом. Еврейство, хотя и рассеяно среди народов, воспринимает так или иначе их достижения; но в силу своей замкнутости оно только космополитично, но не общечеловечно, так как ОБЩЕЧЕЛОВЕЧНОСТЬ БЕЗ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ НЕВОЗМОЖНА; а псевдонациональное самосознание еврейства в той или иной форме присуще представителям всех наций как органическая часть национального или многонационального (при открытости культуры) самосознания. Вследствие этого от **общечеловеческого в изложении еврейства** на поверку ничего, кроме- денег, в конечном итоге не остается. Маркс был неточен, сказав, что деньги — это отчужденная сущность труда и бытия. Гораздо точнее будет сказать: ДЕНЬГИ — ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРОЖДЕНИЕ, ОТЧУЖДАЮЩЕЕ ЧЕЛОВЕКА ОТ СУЩНОСТИ ТРУДА И БЫТИЯ. Отсюда и субъективизм особого рода, наиболее далекий от объективности. Поэтому мало еврею осознать безнациональный субъективизм еврейства; надо еще проникнуться национальным самосознанием народа, в котором он живет. После этого можно говорить об общечеловеческом. Теперь вернемся к продажности.

Имеет место в обществоведении и прямой подкуп: вот тебе **кошелек,** а ты за это “об этом” ничего не пиши! а “об этом” пиши так! Но это настолько редкое явление, что говорить о нем серьезно не приходится. В подавляющем большинстве случаев прямого подкупа нет, а есть формирование и использование ПИРАМИДЫ ОСОЗНАННОГО ЗНАНИЯ в “элите” (в результате чего люди с убеждениями, необходимыми для осуществления определённых сценариев, продвигаются на соответствующие должности) и ПИРАМИДЫ НЕПОНИМАНИЯ по всей толпе, включая “элиту” (в результате чего толпа не понимает, как осуществляется её выпас и заклание), о чём писалось ранее; ибо каждый работает искренне (рабский труд неэффективен) в меру своего понимания. Совокупность этих двух пирамид в проекции друг на друга, кстати, тоже может быть символически изображена пресловутой звездой Давида.

В итоге редкий из пишущих на темы об обществе избежал того, чтобы не обвинять кого-нибудь из своих **научных** оппонентов в тех или иных видах безнравственности, а то и в прямой продажности, отказывая им в праве на искреннее заблуждение по причине непонимания им описанных особенностей наук обществоведческого профиля. Как следствие этот явления в обществоведении (и всех отраслях искусствоведения) нам чаще видится инсценировка рассказа Марка Твена “Журналистика в Теннеси[1]”, а не НАУКА, раскрывающая **объективную истину,** изменяющуюся во времени вместе с обществом; конечно, если обществоведение не выродилось в верноподданную бесцветность.

Перечитывая заново[2] основоположников российских марксистских “канонов”, временами думаешь, что Марк Твен писал “Журналистику в Теннеси”, глядя на их перепалку.

И результатом перепалки “вождей”, усердствовавших во взаимных обличениях злоумышленной подлости и продажности, для

[1] Теннеси — один из шатав США. (2002 г.).

[2] “Перечитывая заново” — название одной из культовых в эпоху перестройки пьес Михаила Шатрова — автора «сценической ленинианы» (из клана детского писателя советской эпохи Самуила Яковлевича Маршака, во времена гражданской войны редактировавшего какую-то газету у белых). (2002 г.).

которых в большинстве случаев в жизни не было реальных причин, является неосознанный **ими** потенциал **их же** наследия, в котором подчас оставалось только «раскрыть скобки и привести подобные члены». Но это требовало одного: стремления понять, как идейный противник дошел до его мыслей, и как ты сам дошел до своих. И кто и в чём при этом ошибся и почему.

Применительно к личностям В.И.Ленина-Ульянова-Бланка и Л.Д.Бронштейна-“Троцкого” нераскрытый потенциал их совместной деятельности выглядит так.

Ленин не боялся фактов и был способен, опираясь на факты, принять решение, отвечающее обстановке, и корректировать это решение по ходу изменения общего положения при проведении решения в жизнь. Ленин жил в текущем времени и делать прогнозы остерегался.

Л.Д.Бронштейн пытается осознать отличие истории России от Запада. Он выдвигает уже приводившееся обвинение “вождей” ВКП (б) в интеллектуальном иждивенчестве, которое по своему содержанию является упреком в неспособности предвидеть процесс развития событий. Правда, делает он это с позиций “пророчества” о «перманентной революции», тайна происхождения которого от него самого скрыта. Он пишет:

«… отсутствие широкой политической концепции обрекает и самого волевого политика на нерешительность при наступлении больших и сложных событий» (ист. 81, стр. 315).

Л.Д.Бронштейн неоднократно говорит о необходимости для проведения политики прогноза, который он понимал как описание процесса. Его предложение о придании законодательной функции Госплану, поддержанное Лениным, — КУСТАРНАЯ попытка породить структуру концептуальной власти в государственном аппарате СССР.

Троцкий стоит над текущим временем, поскольку опирается на “пророчество”. Его ошибки в деле оценки происходящих событий — это прежде всего ошибки “пророчества”, которому он слепо верит и о происхождении которого серьезно не задумывается.

Ленин был склонен **в политике** больше доверять объективному “само”-развитию исторического процесса, а “Троцкий” но-

ровил взять управление развитием исторического процесса на себя, опираясь в этом на “пророчество”, но не знал всего необходимого. Посягая на управление историческим процессом, “Троцкий” не задумывался о том, что процесс издревле управляем другими. Ленин, избегая делать прогнозы, видел будущее многовариантным; “Троцкий”, опираясь на “пророчество”, видел один вариант “будущего”, прессуя под него текущее настоящее.

Приди Ленин и “Троцкий” к осознанию мировоззренческих корней их разногласий — возникли бы шансы на методологически обоснованное построение концептуальной власти социалистической ориентации в СССР, что неизбежно определяет её контрсионизм и независимость от надиудейского глобального предиктора. Но это требовало иных личных взаимоотношений и нравственных качеств двух “вождей”.

Поэтому нравственный облик социолога (искусствоведение — раздел социологии, как и само искусство), на наш взгляд, главная, но не единственная основа достоверности его научной продукции. Соответственно порочность нравственности ученого-обществоведа в любой её форме, а также и его безнравственность как неопределённость его нравственных стандартов всегда отразится как вздор в науке или не осознанное СВОЕВРЕМЕННО знание. Это — опасность для общества. То же касается и политических деятелей. Реальная (а не декларируемая, показная) НРАВСТВЕННОСТЬ и **результаты** ЛЮБОЙ деятельности человека связаны, однако проследить эту связь удается далеко не всегда. И нравственность начинается с осознания, обуздания и искоренения СОБСТВЕННОЙ гордыни; с воспитания открытости своей души к восприятию без гнева и взрыва эмоций чужого мнения, даже обидного и просто оскорбительного. Об этом уже более 2000 лет твердят миру святые подвижники всех Церквей. Однако из осознания без гнева не следует выводить необходимость смириться перед тем, что осознано как агрессия.

Почти во всяком мнении, субъективном по содержанию, *предупреждающем личную обиду либо цинично оскорбительном по форме,* есть что-то содержательное от объективной истины; возможно, что это — новое ЗНАНИЕ либо ключи к нему. Они не должны быть потеряны только из-за того, что форма их представ-

ления не устраивает по СУБЪЕКТИВНЫМ причинам оппонента, с которым ведётся спор.

Мы столкнулись в этом примере только с одним из путей, который ЛИЧНУЮ БЕЗНРАВСТВЕННОСТЬ социолога или политика трансформирует в большую ОБЩЕСТВЕННУЮ ТРАГЕДИЮ.

Точно так же, будь Святослав праведен и не спутайся с Малкой, то не было бы и Владимира-крестителя, незаконного сына князя и законного внука раввина: с духовным закабалением Руси возникли бы организационные трудности…

Вхождение же в политическую деятельность на общегосударственном уровне высокоинтеллектуального СВЯТОГО исключительно благодетельно для народа, чему примером служит деятельность Сергия Радонежского.

5.8.5. Вынужденность курса РСДРП (б) на социалистическую революцию

“Две тактики…” и “Апрельские тезисы” разделяют двенадцать лет. В “Двух тактиках…” есть уже приводившиеся слова:

«Степень экономического развития России (условие объективное) и степень сознательности и организованности широких масс пролетариата (условие субъективное, неразрывно связанное с объективным) делают невозможным немедленное полное освобождение рабочего класса».

Несколько далее говорится:

«Если те или другие рабочие спросят нас в соответствующий момент: почему бы не осуществить нам программы-максимум, мы ответим им указанием на то, как чужды еще социализму демократически настроенные массы народа, как неразвиты еще классовые противоречия, как неорганизованны еще пролетарии. Организуйте-ка сотни тысяч рабочих по всей России, распространите сочувствие своей программы среди миллионов! Попробуйте сделать это, не ограничиваясь звонкими, но пустыми анархическими фразами, — и вы увидите тотчас же, что осуществление этого социалистического просвещения зависит от возможно более

полного осуществления демократических преобразований» (ист. 84, стр. 16, 17).

Двенадцать лет — срок в историческом ЭВОЛЮЦИОННОМ развитии малый: не успеет вступить в жизнь даже одно поколение, что эквивалентно тому, что не успеет измениться общественное подсознание, на которое опирается и общественное сознание. Общественное сознание в толпо-“элитарных” социальных системах, какой была в то время Россия, более динамично и чувствительно к воздействию, чем общественное подсознание. Но ускоренное изменение общественного сознания относительно общественного подсознания способно преобразовать толпо-“элитарное” общество просто в политически активную разношерстную толпу, каждая часть которой пожелает того, что ей подскажут ДАННЫЕ ЕЙ АВТОРИТЕТЫ. А когда политическая активность спадет, то жизнь общества снова будет опираться на общественное подсознание — довольно консервативное <, меняющееся относительно медленно>[1].

---

[1] Так было написано в 1990 г. Впоследствии при углублении в психологию стало ясно, что представления о психике личности и о коллективной психике людей на основе марксистского мировоззрения не соответствуют действительности. Вследствие этого необходимо пояснить абзац, к которому дана настоящая сноска.

Написанное в 1990 г. в этом абзаце соотносится с широко известным марксистским положением о том, что «общественное бытие определяет общественное сознание». Да, действительно общественное бытие налагает свою печать на сознание каждого из множества людей это общество составляющих. Совокупность их сознаний можно назвать «общественным сознанием». Однако то, что западная психология в конце XIX в. назвала термином «подсознание» существовало и до этого “открытия” науки, хотя именовалось иначе: «глубины души», *«внутреннее сознание, которое гораздо шире логического» (термин А.С.Хомякова (1804 — 1860) — одного из идеологов так называемых «славянофилов», поэта, а кроме того и профессионального философа — член-корреспондента Императорской академии наук)* и т.п.

Но в марксизме о психологии человека и коллективов, включая и то, что обусловлено бессознательными уровнями психики — глубинами души, по существу ничего не говорится, что свидетельствует как минимум о невнимательности основоположников к самим себе, прежде всего. Соответственно в марксистских умолчаниях остаётся и то, что общественное бытие будущих поколений формируется под воздействием волевых или безвольных сознательных, а равно и бессознательных (всегда без-

➔➔➔

Особенно это касается случая, когда на общественное сознание оказывают давление правдоПОДОБНОСТЬЮ, принимаемой первоначально большинством за ПРАВДУ. Тогда общество удаётся увести дальше в желаемом направлении, но когда дурман правдоПОДОБНОСТИ рассеется, реакция будет тем резче и жестче, чем резче и жестче разделение общества во вновь сложившейся модификации толпо-“элитаризма”.

Поэтому, что бы ни говорили о росте политической активности народных масс в ходе первой мировой войны и революции, но изменения общественного подсознания за 12 лет, прошедших после 1905 г., не были таковы, чтобы утверждать, что подавляющее большинство российского общества готово войти в строительство социализма и нуждается для этого только в смене государственного устройства.

В экономическом развитии за эти 12 лет также не произошло качественных изменений. Во-первых, первая “русская революция” нанесла определённый ущерб развитию хозяйства страны. В

вольных либо чужевольных) действий, обусловленных нравственностью каждого из людей, составляющих живущие поколения, чье «общественное сознание» точно также было отчасти сформировано деятельностью предшествующих поколений. При этом сам марксистский термин «общественное сознание» неоднозначно понимаем: его можно понимать и как совокупность осознаваемого всеми членами общества, но также он допускает и иные трактовки.

А неопределённость в марксизме «общественного сознания» как термина, связанного с неким жизненным явлением, и неопределённость взаимоотношений психики личности (в которой есть место как сознательным, так и бессознательным, причём разнородным явлениям) с этим не определённо понимаемым «общественным сознанием» ведёт большей частью к тому, что человек отказывается от каких-то объективно открытых ему возможностей лично воздействовать на жизнь общества.

С учётом сказанного, комментируемый абзац надо понимать в том смысле, что коллективная психика общества изменяется под воздействием нравственно обусловленной целесообразной воли людей, всегда действующей с уровня сознания каждого из них. В русле изменившейся под таким воздействием коллективной психики общества формируется личностная психика каждого из вновь рождённых в обществе в процессе его взросления, а на уже взрослых людей изменившаяся коллективная психика в процессе и начинает оказывать иное — прежде не свойственное ей — воздействие. Этот процесс протекает тем быстрее, чем более осознанно деятельны сами люди. (2002 г.).

этом отношении революция оказалась антисоциалистической потому, что рост производительности общественного труда — экономическая основа, предрасполагающая к установлению эквивалентного обмена между сферой управления и сферой производства в общественном объединении труда, т.е. ликвидации монопольно высокой цены на продукт управленческого труда, что в марксистско-ленинской литературе называется «эксплуатация человека человеком».

Во-вторых, за русско-японской[1] войной последовал мировой экономический кризис: это не была “великая депрессия” 1929 г., но темпы экономического развития России несколько замедлились ввиду её зависимости от иностранного капитала.

Большой объем (относительный) иностранных капиталовложений обеспечивал довольно высокие по мировому уровню темпы экономического развития, но и обуславливал взаимноотраслевую разбалансированность народного хозяйства (о чём “не догадываются”) многие “наши” коммивояжеры иностранного капитала сегодня[2]. Это находило свое выражение в высокой доле импорта продукции точного и сложного машиностроения, приборостроения, авиационной и автомобильной промышленности. Численность промышленных рабочих доходила до 5 миллионов человек, заметная доля которых не порвала **связь с землей** (см. ПСС В.И.Ленина, т. 11, стр. 217, а также протоколы VI съезда РСДРП), с деревней, и для обработки участков нанимала батраков. Если в 1905 г. такой, не расставшийся с землей пролетариат, рассматривался как огромное большинство рабочего класса в некоторых промышленных районах, то даже в первое десятилетие после 1917 г. это явление все еще оставалось достойным упоминания.

---

[1] Вообще-то было бы правильно называть её *японско-русской:* — соответственно тому, кто на кого напал. (2002 г.).

[2] Кроме того, хотя по темпам экономического роста Россия опережала многие зарубежные государства, но по уровню доходов на душу населения она всё более и более отставала от них потому, что люди работали не на рост своего благосостояния, а на выплату дивидендов и процентов по займам иностранному капиталу, вложившемуся в Россию (2002 г.).

Всё то, что образует инфраструктуру: сети железных дорог, шоссейных дорог с твердым покрытием, транспортные узлы, сети передачи информации, — также отставали в развитии от европейского уровня. То есть капитализму было еще развиваться и развиваться прежде, чем народ скажет, что ему плохо **от капитализма**. Коли капитализм не изменил своего качества, то по-прежнему были справедливы выводы, сделанные в “Двух тактиках…”:

«Марксизм бесповоротно порвал с **бреднями** (выделено нами при цитировании) народников и анархистов, будто можно, например, в России миновать капиталистическое развитие, выскочить из капитализма или перескочить через него каким-нибудь путем, кроме пути классовой борьбы и в пределах этого самого капитализма. (…)

... реакционна мысль искать спасения рабочему классу в чем бы то ни было, кроме дальнейшего развития капитализма.

В таких странах, как Россия, рабочий класс страдает не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма» (ист. 84, стр. 37).

Если рассматривать чисто формально эти цитаты из “Двух тактик…” и “Апрельские тезисы” вне исторического процесса в России, то можно придти к выводам, что Ленин впал в экстремизм; что решил насиловать историю и т.п. А потом всем этим выводам подвести примерно такой итог, что правильную политику проводили меньшевики, выступавшие против курса Ленина и “Троцкого” и поддерживавшие Временное правительство.

Однако в тех конкретных исторических условиях Ленин НЕ ОШИБСЯ в 1917 г., выдвинув “Апрельские тезисы”. Он знал, что Россия не готова к социализму и никогда не утверждал противного ни ранее, ни впоследствии.

Ленин и РСДРП (б) не впадали в экстремизм по своей воле, а вляпались в него по слепоте и недальновидности своей в сложившейся политической обстановке. То есть они были загнаны в экстремизм глобальным надиудейским предиктором. Выбор был ограничен: либо «за» Временное правительство, либо «против». Правильное решение было «против».

В “Прощальном письме швейцарским рабочим”, написанном до 19 марта (1 апреля) 1917 г. и опубликованном в России 21 сентября 1917 г. в газете “Единство” № 145 (ПСС, т. 31, стр. 87 — 94), прямо сказано: «В России не может непосредственно и немедленно победить социализм».

В статье “О нашей революции” (по поводу записок Н.Суханова[1]) — ПСС, т. 45, стр. 378 — 382, — написанной 16, 17 января 1923 г. и опубликованной в “Правде” № 117 30.05.1923 г., Ленин возражал такого рода “критикам”:

«… до бесконечности шаблонным является у них довод … , что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные “ученые” господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ; встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну[2], не мог ли он, под влиянием БЕЗВЫХОДНОСТИ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании), броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации?

“Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при котором возможен социализм”. С этим положением все герои II Интернационала, и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой[3]. Это БЕССПОРНОЕ (выделено нами при цитировании) положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции. (…)

Что если ПОЛНАЯ БЕЗВЫХОДНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании), удесятеряя тем самым силы рабочих и крестьян, открыла нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-евро-

---

[1] Уже упоминавшийся ранее — Гиммер Н.Н., 1882 — 1940.

[2] Догадывался, что будет вторая; или посвятили?

[3] Писаная торба — сумка, изукрашенная узорами, художественной росписью. Согласно поговорке — с нею носится дурень.

пейских государствах? (…) Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный “уровень культуры”, ибо он различен в каждом из западно-европейских государств), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, **а потом** уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

16 января 1923 г.

II

Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, (но лучше бы нейтрализация “каменщиков”: — наше уточнение при цитировании), а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помните, Наполеон писал: “On s'engage et puis... on voit”. В вольном русском переводе это значит: “Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет”. Вот и мы ввязались сначала в октябре 1917 года в серьезный бой, а там уже увидали такие детали развития (с точки зрения мировой истории, это несомненно, детали), как Брестский мир или нэп[1] и т.п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу».

И дело вовсе не в том, что большевики взяли курс на установление Советской власти, — есть пословица: собака лает — ветер носит. Дело в том, что “Апрельские тезисы” **не повисли в воздухе,** как повисла в воздухе антибольшевистская пропаганда меньшевиков и Временного правительства. Причина этого в том,

[1] НЭП — новая экономическая политика. Отказ от оброчно-распределительной экономики «военного коммунизма» и возобновление рыночных отношений. (2002 г.)

что после пуримского переворота реализовался тот вариант, который был описан в “Двух тактиках…” как невозможный и был в них же отвергнут самим Лениным:

«Не проводить никакой положительной программы — значит терпеть существование крепостнических порядков прогнившего самодержавия. Терпеть такие порядки могло бы лишь правительство изменников делу революции, а не правительство, являющееся органом народного восстания» (ист. 84, стр. 15).

А правительство, возникшее в пуриме 1917 г., было органом ЭЛИТАРНОГО заговора, который подтолкнула к действию угроза восстания[1], и в силу своей “элитарности” оно боялось народного политического движения.

Кроме того, лидер Временного правительства “Керенский” был из масонов, а российское масонство было повязано с французским масонством масонской клятвой в том, что не выйдет из, войны, бросив союзников и заключив сепаратный мир с Германией.

Об этом пишет Нина Берберова в своей книге “Люди и ложи”. Л.Замойский (ист. 82, стр. 262 — 264) анализирует этот вопрос и называет имена Альбера Тома, Марселя Кашена, ставшего впоследствии коммунистом и, как утверждается, порвавшего с масонством; Зиновия Пешкова, брата Я.М.Свердлова, <проклятого своим отцом, ортодоксальным иудеем>, усыновленного писателем А.М.Горьким (зачем взрослому человеку усыновлять другого взрослого человека???) и ставшего со временем генералом во

---

[1] Ист. 89, стр. 44, приводит слова английского посла Дж. Бьюкенена:

«Один мой русский друг, который был впоследствии членом Временного правительства, известил меня через полковника Торнхилла, что перед Пасхой должна произойти революция, но что мне нечего беспокоиться, т. к. она продлится не больше двух недель. … Я имею основания думать, что тогда готовился военный переворот … не с целью низложить императора, а с целью вынудить его даровать конституцию. … Однако его деятелей, к несчастью, предупредило “народное восстание”».

Восстание, как известно, требует организации, даже если оно якобы “стихийное” недовольство “толпы”.

Из этого свидетельства видно, что заговор в “элите” был; посла о нём информировали заговорщики САМИ, поскольку он относился к ним СОЧУВСТВЕННО; т.е. заговор был глобальный, а не заговор внутри российской “элиты”.

Франции[1]. Все названные приезжали в Россию в период “власти” Временного правительства для удержания России в войне.

Кроме того, первая мировая война не была Отечественной в восприятии общества. Так война 1812 г. легла бременем на все классы населения империи. От наполеоновского нашествия пострадали и крестьяне, и мещане, и купечество, и дворянство. Это настолько очевидно, что достаточно вспомнить разорение Москвы и Смоленска и их окрестностей. Доверие народа политике государства и командованию было. Крымская война и русско-турецкая война за освобождение Болгарии также не сопровождалась сколь-нибудь серьёзным расколом общества по отношению к правительству и командованию армии. Однако уже в русско-турецкую войну 1878 г. в обществе выделился довольно широкий социальный слой, который беззастенчиво наживался на войне. К 1914 г. в силу развития товарного производства (капитализма) на основе принципа «деньги не пахнут, а если пахнут — то приятно» этот слой расширился.

Когда 1 августа 1914 г. началась война, общество встретило её патриотическим подъемом, революционного взрыва не произошло. Но в ходе войны выяснилось, что производительно трудящиеся классы льют кровь и вкалывают; военных успехов нет, а есть саботаж ведения войны и нажива на военных поставках верхушки правящих классов. По мере роста цен и падения покупательной способности рубля недовольство государственным управлением, МИРЯЩИМСЯ с откровенной наживой на крови, охватывало всё более широкие слои населения. Общество, недовольное государственным управлением и командованием вооруженных сил, к февралю 1917 г. уже было фактически расколото не только по отношению к власти, но и по отношению к продолжению войны, хотя разные его классы еще и не осознали того. С приходом к власти Временного правительства процессы поляри-

[1] В боях за Францию он лишился руки.

Как сообщает один из источников, прослышав об этом, его природный отец взволновался: “Какой руки — правой или левой?” Когда узнал, что правой, то успокоился: по его мнению, так и должно было быть при исполнении наложенного им на Зиновия проклятия — по-еврейски «херема». (2002 г.).

зации общества продолжали развиваться, так как оно не смогло взять под контроль экономическую жизнь страны.

Предисловие к ист. 69, стр. XIV сообщает:

«Стоимость рубля непрерывно падала; если в марте месяце она равнялась 56,7 копейки, то в июле упала до 42,9 копейки.[1] Наряду с этим непрерывно росли и цены на все товары. Уменьшалась валовая продукция промышленности. Если в марте — июне 1917 года ежемесячное производство чугуна в южной металлургической промышленности равнялось 11,9 млн. пудов, то в июле оно выражалось в цифре 10,9 млн. пудов. Одновременно с этим падало число рабочих, падала и производительность труда рабочих. Рост процента больных паровозов за 1917 г. выражается в следующих цифрах: в марте больных паровозов было 20,3 %, а в июле — 24,2 %. С 1 марта по 1 августа 1917 года было закрыто 568 предприятий и выброшено на улицу 104 тысячи рабочих.

Непосильное для страны бремя империалистической войны сказалось в расстройстве финансов и дезорганизации промышленности».

Высокая инфляция вела к разорению многих предприятий. После же июльских событий в Петрограде капитал встал на путь удушения голодом народного движения и закрывал даже рентабельные предприятия.

Ни в одной стране правящий класс не сможет воодушевить народ на войну, если сам он не только избегает тягот войны, но и наживается на этой войне: на сверхприбылях, на инфляции и т.п., в то время, как жизнь народа день ото дня становится тяжелее.

Участие России в первой мировой войне не отвечало её национальным интересам, и народ мог быть нейтральным к войне только до тех пор, пока видел, что правящие классы несут тяготы войны так же, как и он: основа доверия к власти в этом. Но когда все знают, что фронт истекает кровью, а великосветский Петербург и Москва веселятся в ресторанах и на балах, как и в мирное время,

[1] Сейчас, 1990 г., стоимость рубля, измеряемая его покупательной способностью, — менее 40 коп. по отношению к 1985 г.

ведение войны становится невозможным. Экономика продолжала рассыпаться: народ зверел на власть и видел в ней **врага внутреннего**;в таких условиях ему было не до **врага внешнего.**

Временное правительство не вывело Россию из войны внешней в то время, как в ней уже тлела война внутренняя — гражданская[1]. Но никто другой, как ОНО САМО, под разговоры о “демократизации” армии начало её дезорганизовывать: Приказ № 1 Гучкова (военного и морского министра Временного правительства) вышел раньше, чем Приказ № 1 Совета. С этого момента началась потеря управления армией и флотом структурным способом, основным способом управления вооруженными силами. Кроме того, Временное правительство тянуло и с решением других, давно назревших проблем: земельного вопроса, установления 8-часового рабочего дня, созывом учредительного собрания и т.п.[2]

А.Я.Аврех в книге “Масоны и революция”[3], М., 1990, (ист. 88), критикует как несостоятельные документы, послужившие

---

[1] Крестьянское восстание на Тамбовщине началось ещё до прихода к власти РСДРП (б) <и досталось Советской власти по наследству>.

[2] В воспоминаниях В.В.Шульгина (член Госдумы, принимал отречение Николая II) есть такие строки, характеризующие взаимоотношения думцев и Совета в первые дни пуримского переворота:

«Пришло трое... (от Исполкома: — наше пояснение при цитировании) Николай Дмитриевич Соколов, присяжный поверенный, человек очень левый и очень глупый, о котором говорили, что он автор Приказа № 1. Если он его писал, то под чью-то диктовку. Кроме Соколова пришло двое, — двое евреев. Один — впоследствии столь знаменитый Стеклов-Нахамкес (его имя связывают с установлением в 1918 г. монополии РКП (б) и государства на печать и другие средства массовой информации: — наше пояснение при цитировании), другой — менее знаменитый Суханов-Гиммер (уже упоминавшийся нами в связи с ленинскими возражениями ему: — наше пояснение при цитировании), но еще более, может быть, омерзительный…»

[3] Арон Яковлевич Аврех посвятил свою книгу критике версии о масонском заговоре, изложенной Н.Н.Яковлевым в книге “1 августа 1914” (ист. 14). Уже на 18 стр. он приводит мнение академика И.И.Минца об изучении масонской темы в истории:

«“Дело … не в том, — поясняет дальше автор свою мысль, — можно или стоит ли заниматься изучением масонства — сомнений в этом нет, — а как изучать” — с критических ли классовых позиций или, как это делают, “к сожалению, отдельные наши литераторы и историки, возможно, в погоне за сенсациями”, некритически воспринимать “чуждые

➔➔➔

концепции и взгляды”. (Минц И.И. “Метаморфозы масонской легенды”. История СССР, 1980, № 4, с. 119 — 122).

С аналогичной критикой взглядов Н.Яковлева и В.И.Старцева (“галантерейщика” из Педагогического института им. Герцена, ныне педагогический университет, однако, В.И.Старцева Арон Яковлевич уважает больше: дал оба инициала — авт.) выступил и О.Ф.Соловьев. «Хотят они того или нет, — делает он конечный вывод, — апологеты масонской легенды практически отвергают марксистско-ленинскую концепцию развития революционного процесса в России» (Соловьев О.Ф., “Обреченный альянс”, М., 1986, с. 201) . С этим нельзя не согласиться, и, **взяв в руки масонскую эстафетную палочку** (выделено нами при цитировании), автор будет неизменно руководствоваться данным принципом, единственно возможным с точки зрения советской исторической науки».

Последняя фраза А.Я.Авреха весьма двусмысленна, и если не является сама масонским паролем, то говорит о его верноподданности “марксизму” со всеми его искренними заблуждениями, вероломной ложью и ОБЩЕЙ ПОДЧИНЕННОСТЬЮ сионо-масонству.

В силу этого максимум, что может показать книга А.Я.Авреха, это фрагментарное знание Н.Н.Яковлевым фактологии исторического периода, описанного им в книге “1 августа 1914”, но никак не опровергнуть концепцию, изложенную Н.Н.Яковлевым, которую мы пересказали в главе 1 «Разгерметизации» <(при подготовке к изданию первой главы «Разгерметизации» эту концепцию прекрасно подтвердили другие факты, на которые Н.Н.Яковлев в своей книге не ссылался, и это говорит об исторической состоятельности изложенной им концепции развязывания первой мировой войны XX века и организации февральской революции)>.

Во-первых, разговор о масонстве вне концепции исторического процесса (а именно так ведет повествование А.Я.Аврех) беспредметен.

Во-вторых, исторические факты бывают, по крайней мере, двух видов: частные факты, т.е. отдельные случаи и более высокий уровень фактов — социальные явления, которые проявляются в совокупности частных фактов, случаев. Частные факты — статистика “случаев”, составляющих историю; явления — преимущественно исторически закономерны, что отражает известный философский тезис: через цепь случайностей пролагает дорогу закономерность. Исключения из закономерности явлений включает в себя афоризм В.О.Ключевского «закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности».

С этой закономерностью дело обстоит особым образом: она видима, но не всем. Это подобно тому, как в медицинских таблицах для испытания цветового зрения в совокупности цветных пятен, кружков и т.п. одни люди видят, как одни пятна образуют цифры, символы на фоне других пятен и т.п., а люди с НАРУШЕННЫМ цветовосприятием видят просто бесформенную совокупность цветных пятен или видят, как цветные пятна образуют только часть фигур, например: «3» или «В» вместо «8», «В» вместо «13», «1» вместо «4» или «7». Кроме того, абсолютно неграмот-

➔➔➔

ный не назовет врачу даже тех символов, которые видит: это не осознаваемые им образы, для которых у него нет слов.

Так и историческая закономерность встаёт как совокупность случаев во всей полноте случаев жизни, и для одних она видима, для других нет. Путь же исторического развития подобен дороге, на которой разметка и дорожные знаки выполнены способом, принятым в таблицах для испытания цветового зрения: естественно, что неграмотные водители и водители с цветовой слепотой на такой дороге будут причиной многих дорожных происшествий, в которых пострадают не только они.

Но если слепец не видит всего или частностей, а неграмотный не знает, как назвать то, что он видит, так из этого вовсе не следует, что в природе не существует объективного явления.

Н.Н.Яковлев пишет о социальных явлениях, привлекая для иллюстрации частные факты. А.Я.Аврех показывает, что часть этих фактов недостоверна, что документы порождены графоманами, а не масонством, а часть фактов неверно интерпретирована Н.Н.Яковлевым. Но это доказывает только то, что наряду с <политически практикующим> масонством существует политическое графоманство, которое, по крайней мере, не мешает масонству заниматься его деятельностью, если не помогает, маскируя его.

У А.Я.Авреха хорошо показано непонимание Департаментом полиции существа масонства, его целей и способов их достижения. Полиция профанов пыталась проникнуть в масонские структуры и не встречалась ни с кем, кроме шарлатанов и авантюристов, набивавших себе карманы, эксплуатируя доверчивость публики, уставшей от “пресной” жизни и склонной к чертовщине и “нравственному совершенствованию”. Полиция искала структуры и не находила их, а разложение “элиты” зашло к этому моменту настолько далеко, что все были проникнуты масонским духом в большей или меньшей степени, но это было вне понимания полиции. По крайней мере, если кто и понимал, то все равно не знал, что делать с ОБЕЗУМЕВШЕЙ “элитой”. И вся эта толпа управлялась бесструктурным способом вполне эффективно через весьма немногочисленные масонские структуры, которые вовсе не устраивали “сходок”, на борьбу с чем настроила себя полиция и с чем она БЫЛА ПРИУЧЕНА бороться прошлой историей.

Тихий, добрый, многознающий А.И.Браудо, «неустанный и бескорыстный ходатай по всяким либеральным делам» (ист. 88, стр. 211, 212. Характеристика Авреха), масон, СПОКОЙНО сидел под носом у всех в Императорской публичной библиотеке на углу Невского и Садовой в получасе езды от резиденции “охранки” и общался со многими людьми; высказывал свое мнение; оно обладало весом — он же был умным, его слушались; с ним делились своими проблемами… О том, что он масон и один из наиболее важных информаторов американских сионистов, “профаны” узнали уже после революции. Юридически “брать” его было не за что. В те времена НЕЙТРАЛИЗОВАТЬ ЕГО МОЖНО БЫЛО ТОЛЬКО ПОГРОМОМ ИЛИ КОНТРСИОНИСТСКИМ ВНЕЗАКОННЫМ ТЕ-

➔➔➔

РАКТОМ. Но такие в погромах не гибли, а теракты ПРЕДПИСЫВАЛИ САМИ. Как сионо-интернацисты убили Пушкина, Лермонтова, Столыпина, Есенина и в наши дни травили В.Н.Емельянова и В.Я.Бегуна, как убили Е.С.Евсеева уже в 1990 г. Закон государства не смог защитить их и не мог воздать гонителям и убийцам. Либеральное и “черносотенное” общество этого одинаково не понимают: из чего всем прочим людям следует сделать выводы.

Общения с А.И.Браудо не миновали и большевики. А.Г.Шляпников, по происхождению рабочий, член РСДРП с 1901 г., РСДРП (б) — с 1905 г., впоследствии один из лидеров троцкистской “рабочей оппозиции”, вспоминает, как в начале 1917 г. собирали деньги на партийную печать:

«Нужно было для начала от 5 до 10 тысяч рублей, а их-то у нас и не было. Организовать сборы по заводам было трудно — пришлось бы говорить, хотя и узкому кругу лиц, о целях, на которые нужны эти средства. (Прямое признание члена бюро ЦК — Политбюро в современности — с 1915 г. по апрельскую конференцию 1917 г., что РСДРП (б) опасалась даже в 1917 г. собирать пожертвования на свою деятельность в рабочем классе. А что же было ранее, в годы “реакции”? — наш комментарий при цитировании).

Пошел к А.М.Горькому (тоже отдавшему дань “братству”: — наш комментарий при цитировании) за советом о том, как и где добыть денег. Алексей Максимович обещал, и через пару дней я получил от него три тысячи рублей, которые и сдал на хранение Н.Д.Соколову. Так было положено начало нашего фонда партийной печати.

Вспомнил разговор с представителем еврейского общества в Нью-Йорке, которому я передал материал о еврейских погромах за 500 долларов в 1916 году (в 1916 г. «Форд Моторс» продавала производимые ею автомобили по цене от 360 до 440 долларов: — наше добавление при цитировании, необходимое, чтобы у читателя было представление о покупательной способности 500 долларов), согласно которому я мог еще получить денег, такую же сумму, и в Питере. Поделился этим с Н.Д.Соколовым. Указанное мне лицо — Л.И.Брауде (Шляпников неточен: в действительности — А.И.Браудо), чиновник Публичной библиотеки в Питере — было **ему известно** (видимо, *хорошо* известно, как следует из продолжения фразы: — наш комментарий при цитировании) **и он взял** на себя переговоры **относительно получения от него** денег.

Переговоры закончились на этот раз также удачно: от Брауде за мою работу по вывозу документов удалось получить 1000 рублей». (А.Г.Шляпников. “И тронулась Россия”. В журнале “Слово”, № 2, 1990 г., стр. 71).

Стоит ли после такой откровенности и непонимания, с чем он имеет дело, удивляться годам жизни А.Г.Шляпникова: 1885 — 1937? Чем он помешал **лично** Сталину понять невозможно, но с точки зрения сионо-масонства приведенной цитаты для смертного приговора больше чем достаточно. А.Г.Шляпников масоном не был, иначе бы “не вспомнил”

➔➔➔

А.И.Браудо в таком контексте, ограничившись А.М.Горьким; но, не будучи масоном, он всё же принял участие в “несуществующем” “жидомасонском” заговоре.

В “Письмах Елены Рерих” есть тезис: «Победа дьявола в том, что он сумел внушить людям, что он не существует» (ист. 40, стр. 124).

Более же половины своей книги А.Я.Аврех занят выяснением, кто персонально масон, а кто нет. Как уже неоднократно отмечалось, это вопрос беспредметный.

Под властью библейской культуры из числа лояльных толпо-“элитаризму” масон, т.е. посвящённый на уровне сознания, — тот, кто лучше работает на “общечеловеческое дело” “профсоюза каменщиков” при управлении им на уровне сознания; кто лучше работает при управлении через подсознание, в обход контроля сознания, — тот не масон. Однако в силу взаимосвязей уровня сознания и бессознательных уровней в психике всякого посвящаемого (масона, кандидата наук и т.п.) в процессе посвящения возникают не осознаваемые ими внутренние блоки-запреты и психологические привязанности, которые стесняют посвящённого в доступе к информации, в её осмыслении и в переосмыслении. В результате открывается множество возможностей к тому, чтобы посвящённый был управляем в обход контроля его сознания ещё в большей степени, нежели не посвящённый, чья психика свободна от запретов и привязанностей, добавляемых посвящением.

Но работают и те, и те: каждый работает в меру своего понимания; даже масоны, ибо посвящение всегда неполно.

Масонство — структура, замкнутая на надиудейский предиктор, осуществляющая бесструктурным способом управление обществом, бесструктурно подчиняющая себе общественные структуры, даже те, где заведомо нет масонов. В процессе управления толпо-“элитарным” обществом предиктором осуществляется УПРЕЖДАЮЩЕЕ формирование и текущее использование пирамиды осознанного знания (масонская структура в “элите”) и пирамиды непонимания во всей толпе. Этого не понимал Департамент полиции. Об этом молчит и А.Я.Аврех.

А.Я.Аврех, дабы доказать беспочвенность версии о том, что масонство сформировало Временное правительство, приводит свидетельство В.В.Шульгина, как под его, Шульгина, давлением 1 марта ст. ст. 1917 г. «между бесконечными разговорами с тысячью людей, хватающих его за рукава, принятием депутаций; речами на нескончаемых митингах в Екатерининском зале; сумасшедшей ездой по полкам; *«обсуждением прямопроводных телеграмм из Ставки; грызнёй с возрастающей наглостью “исполкома”…»* (здесь и далее в цитате текст между звёздочками-кавычками *« … »* опущен А.Я.Аврехом и приводится нами по оригинальному тексту В.В.Шульгина: — наше пояснение при цитировании) Милюков, присевший на минутку где-то на уголке стола, писал список министров…» (…)

➔➔➔

« И несколько месяцев тому назад и перед самой революцией я пытался хоть сколь-нибудь выяснить этот список. Но мне отвечали, что «ещё рано». А вот теперь… теперь, кажется, было поздно». (Отсюда видно, что заговор не был секретом: о нём болтали все. И то, что А.Я.Аврех изъял при цитировании этот абзац, говорит не в пользу его искренности и научной добросовестности, — наше замечание при цитировании).

«Так, на кончике стола, — заключал Шульгин, — в этом диком водовороте полусумасшедших людей родился этот список **из головы Милюкова** (выделено А.Я.Аврехом: Милюков масоном не был — наше пояснение при цитировании), причем и голову эту пришлось сжимать обеими руками, чтобы она хоть что-нибудь могла сообразить» (ист. 88, стр. 172, 173). (Подробнее см. ист. 90, В.В.Шульгин. Сборник “Дни. 1920”, Москва, «Современник», 1989 г., стр. 222 — 224).

Если с точки зрения Арона Яковлевича это наряду с другими фактами доказывает непричастность масонства к формированию Временного правительства, то с нашей точки зрения это иллюстрирует высокую эффективность правильно организованного управления бесструктурным способом: В общем-то почти случайный человек, не член “профсоюза каменщиков”, в обстановке “революционного” дурдома пишет список министров, вполне устраивающих мировое масонство; список ему известен из газет (пресса подконтрольна иудейству), тогдашнего “самиздата” и сплетен в думских кулуарах.

Кто прав: Мы либо Аврех? — Понять это можно только исходя из концепции глобального исторического процесса. У нас она есть; может быть, она несовершенна: кто понимает больше нас — поправит. Но покойный Арон Яковлевич о концепции глобального исторического процесса молчит… А во множестве фактов утопить можно почти кого угодно: он топит мастерски. О роли иудеев в революции он тоже молчит, хотя и вспоминает «параноидальный бред черносотенцев»; а должен был бы сказать, в чём черносотенцы ошибались и почему, — специалист по политической истории России 1907 — 1917 гг. всё таки… И книга его, изданная тиражом 150 000, тянет глубже в ИНФЕРНО (в общем смысле инферно — ад; по поводу социологического смысла этого термина отсылаем к роману И.А.Ефремова “Час быка), но не выводит из него.

Заодно приведем характеристику П.Н.Милюкова (1859— 1943), данную Д.А.Лопухиным (бывший член Центрального Военно-промышленного комитета) в эмиграции, когда П.Н.Милюков с 1921 по 1941 г. редактировал эмигрантскую газету “Последние новости”:

«Меня поразил космополитизм Павла Николаевича. Ничего русского не было ни в манере себя держать, ни в подходе к вопросам, которых касалась беседа. Очевидно, долгая жизнь за границей, близкое общение с иностранцами наложили свой отпечаток, но, возможно, что и в самом характере Павла Николаевича было что-то нерусское» (ист. 89. стр. 14). Если судить по деятельности П.Н.Милюкова в качестве министра иностранных дел во Временном правительстве 1-го состава, то Д.А.Лопухин

➔➔➔

Н.Н.Яковлеву основой при изложении им версии о масонском заговоре в книге “1 августа 1914”, дабы доказать и несостоятельность самой версии масонского заговора[1]. В частности он пишет:

«Тот, кто знаком с политическими взглядами, вкусами и характерами Гучкова и Львова, хорошо знает о несовместимости их друг с другом, не говоря уже об их общей несовместимости с Керенским» (ист. 88, стр. 91).

Разношерстный состав Временного правительства, взаимная несовместимость его членов, на взгляд А.Я.Авреха, являются одним из доводов в пользу несостоятельности версии о масонском заговоре. Но поскольку целью **глобального** сценария было уничтожение национального капитала в России, то и состав правительства, временного, подбирался так, чтобы это были не терпящие друг друга политиканы, без серьезного опыта практической государственной деятельности: участие в Думах — беззаботно-безответственная говорильня, а не управление государством.

В выступлении т. Ломова на VI съезде РСДРП приведены оценки деятельности Временного правительства людьми далекими от большевизма:

«Председатель Московского комитета по топливу профессор Кирш заявил, что деятельность Временного правительства носит дезорганизующий характер. Дру-

---

ошибался, относя возникновение наплевательского на Россию космополитизма у Милюкова к годам эмиграции.

[1] В этой связи процитируем статью из “Советского энциклопедического словаря” 1986 г.: «МАСОНСТВО (франкмасонство) (от франц. franc macon — вольный каменщик) религ.-этич. движение, возникло в нач. 18 в. в Англии, распространилось (в бурж. и дворянских кругах) во мн. странах, в т.ч. России. Назв., орг-ция (объединение в ложи), традиции заимствованы М. от ср.-век. цехов (братств) строителей-каменщиков, отчасти от ср.-век. рыцарских и мистич. орденов. **Масоны стремились создать тайную всемирную орг-цию с утопической целью мирного объединения человечества в религ. братском союзе** (выделено нами при цитировании. Т.е. в статье прямо признаётся факт участия масонов во всемирном политическом заговоре. Насколько организация заговора как цель деятельности и цели самого заговора утопичны, — это зависит от миропонимания и освоенных управленческих навыков: — наш комментарий). Наиб. роль играло в 18 — нач. 19 вв. С М. были связаны как реакц., так и прогрес. обществ. движения». (2002 г.).

гой профессор говорит, что Временное правительство своими мероприятиями льет воду исключительно на мельницу спекуляции»[1] (ист. 69, стр. 156).

В бездеятельности Временного правительства разных составов и выразилось переплетение его общей подчиненности интересам мирового масонства и столкновения эгоистичных противоречивых мнений разных течений либерализма и мелкобуржуазного “социализма”. В силу общей подчиненности мировому масонству Временное правительство не могло вывести Россию из войны; в силу своей разношерстности и самонадеянного безграмотного дилетантизма в деле государственного управления оно не могло привести народ к победе в войне. Общая подчинённость масонству и спор о том, сколько в нём было масонов (3 или 10), который пытается навязать А.Я.Аврех — разные вещи, довольно мало связанные. Это был марионеточный режим, не имевший ничего общего с долговременными интересами России. Единственное что он мог сделать, и ради чего он и был создан, — это обеспечить формирование социальной базы для той организующей силы, которая его свергнет.

Курс на свержение марионеточного Временного правительства ПРЕДАТЕЛЕЙ и <*своекорыстных рвачей* (что в общем-то одно и то же)> объективно был курсом ПАТРИОТИЧЕСКОЙ направленности. Именно в силу этого “Апрельские тезисы” не повисли в воздухе, и социальная база большевиков расширялась, хотя РСДРП (б) вынужденно приняла их под ДАВЛЕНИЕМ обстоятельств, над которыми была НЕ ВЛАСТНА и развития которых заранее НЕ ПРЕДПОЛАГАЛА. Но это только одна сторона дела.

Другая же сторона дела состояла в том, что государственно **узаконенная** толпо-“элитарность” к этому моменту в России себя изжила вследствие окончательного нравственного разложения “элиты”, <растлившейся во вседозволенности и> растлевавшей всё общество, не способной доказать народу своё НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКОЕ право на власть в государстве; не способной выдвинуть из своих рядов достаточно квалифицированный управ-

[1] Этим же занимался и режим М.С.Горбачёва в перестройку, вследствие чего и стал временным. (2002 г.).

ленческий корпус необходимой численности (вследствие этого “элита” и потеряла управление — власть). Выйти из кризиса Россия могла только произведя решительное изменение правовых отношений (включая и отношения собственности), регулирующих жизнь социальных групп её многонационального, многоклассового, многокультурного, многорелигиозного общества. Если правящие классы не осознавали этого до такой степени, чтобы САМИМ в короткие сроки свергнуть Временное правительство и решительно отдать народу народное и тем самым сохранить свое государственное управление, лишив социальной базы большевиков и другие РАЗРУШИТЕЛЬНО “социалистические” течения, то они в сложившихся условиях не могли ожидать ничего иного кроме попытки РЕШИТЕЛЬНОГО государственного переворота с установлением диктатуры, естественно беспощадной, ставящей обществу цель -- построение социализма.

В 1917 г. избежать глубокого изменения правовых отношений, включая отношения собственности, было невозможно. Кто хотел избежать этого, должен был показать всем еще в 1905 — 1907 гг. несуразность “марксизма-ленинизма-троцкизма-…”[1], однако признав при этом в учении о социализме то, что находило отклик в народе, выйти в какой-то форме на осознание явления концептуальной власти и взять под контроль развитие исторического процесса в России. Но сделать это было необходимо лет за 10 до 1917 г., чтобы успела сложиться партия много-национального капитала или много-национального социализма[2], не подконтрольная

[1] Первый том “Капитала” К.Маркса был опубликован на русском языке в 1872 г. в С.-Петербурге издательством Н.П.Полякова. До 1905 г. было куда как достаточно времени, чтобы разоблачить его сущность. Но отечественная интеллигенция не смогла решить эту задачу и до 1917 г., за что и поплатилась после революции. (2002 г.)

[2] Не надо пугаться слов национальный социализм или многонациональный социализм: в МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ государстве, сделавшем СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ выбор, ИНОГО СОЦИАЛИЗМА БЫТЬ НЕ МОЖЕТ. В Германии под вывеской национал-социализма был всё тот же сионо-интернацизм, но анти-“семитской” ориентации в отличие от свердловско-ленинско-троцкистско-анти-гойского, установившегося в России 07.11.1917. Звериный облик “национал”-“социализма” в Германии — это облик иудея из “Второзакония” и “Иисуса Навина” (см. ист. 21). Иудеи — только орудие господства, но не господа мира, как

➔➔➔

масонству, которая была бы способна дать народу более широкую концепцию развития, чем “марксизм”, показав несостоятельность “марксизма”, была бы способна даже в случае всех событий 1914 — 1916 гг. установить контр-сионистскую диктатуру с широкой социальной базой, но не учредить временное правительство, предшествующее сионо-интернацистской диктатуре.

Трагедия 1917 г. и гражданской войны вызвана не социалистической направленностью октябрьского переворота, а общей подчиненностью социал-демократического и коммунистического движения мировому сионо-масонству, на что мы указывали ранее, к рассмотрению этого вопроса еще неоднократно будем возвращаться.

думают многие из них и жидовосхищенные. В Германии решались НЕ германские глобальные задачи, промежуточной ступенью, но не главной целью которых был геноцид в отношении иудейских масс. Гитлер-Шекельгрубер — внук еврея, масон ложи “Thule”. Высшее масонство в Германии действовало и руководило „национал”-“социализмом” всё время его существования (ист. 18, 82). Немцев просто оболванили “национальным” “социализмом”, так как в 1918 г. они отвергли межнациональный “социализм” II и III Интернационалов межнационалистов. В германской контрреволюции 1918 г. был сильный элемент анти-“семитизма”. Борьба с иудейским интернацизмом требует не решительного истребления иудеев — это одна из форм осуществления власти иудейского интернацизма, а отсечения от структур управления надиудейского предиктора или поглощения его.

Нации — продукт длительного исторического развития. Они не в один день возникли, и если в глобальном историческом процессе произойдет формирование ЕДИНОЙ глобальной нации, то это тоже свершится даже не в течение одного столетия. В ближайшем будущем человечество многонационально. Стирание национального самосознания и ассимиляция (интеграция в единую общность) — разные процессы. Ассимиляция вбирание одной национальной культурой другой: в результате возникает новая, отличная от обеих её породивших культура. Стирание национального самосознания — уничтожение национальной культуры, обращающее народ в СБРОД, в котором в отличие от толпы нет преданий, мифов, эпоса и есть “авторитет” грубой силы. В СБРОДЕ социалистические отношения невозможны. Но “интернационализм” в интерпретации псевдо-интернации евреев — предполагает именно стирание национального самосознания, обращается в АНТИ-национализм и тем самым лозунги социальной справедливости обращаются в средство порабощения и уничтожения всех сопротивляющихся сионо-интернацистской агрессии. Это хорошо было видно в “развитии” нашей страны особенно в первое десятилетие после 1917 г.

Выдвигая “Апрельские тезисы”, Ленин НЕ ОШИБСЯ В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ: если он САМ действительно искренне стремился к социальной справедливости, как думаем мы; или же он слепо действовал, раздавленный масонской дисциплиной, толком не понимая её целей; или стремился к власти, чтобы покуражиться, как полагают многие ныне. В 1917 г. любая сила, которая попыталась бы поддержать Временное правительство, была бы сметена вместе с ним.

После пуримского переворота большевики, не развившие своего предиктора и потому не обладавшие концептуальной властностью, оказались ВЫНУЖДЕНЫ исторической обстановкой возглавить народное движение против Временного правительства; естественно, что вести они могли только к социализму и только так, как они его понимали: к сожалению, к БЕЗНАЦИОНАЛЬНОМУ СОЦИАЛИЗМУ, КОТОРЫЙ В ПРИНЦИПЕ НЕОСУЩЕСТВИМ.

Еще раз вспомним: после крещения Руси в ней не происходило ничего случайного на уровне социального явления и выше. Пуримско-октябрьская революция 1917 г. — единый процесс — была подготовлена и развивалась по сценарию, хотя при его осуществлении естественно имели место импровизации; это же писал и Ленин о его начальной фазе — “февральской революции” — пуримском перевороте; цитату мы приводили в начале этого параграфа. Но после пурима Ленин вышел на сцену и перестал замечать сценаристов и режиссеров, так как играл СЕБЯ и у него не было базы для сопоставления своих действий с какой-либо альтернативой.

Бессильная благонамеренность капиталистического развития, за которую стояли меньшевики, — им не оправданье: капиталистическое развитие России зашло в тупик к 1917 г., выход из него был один — Октябрь[1].

И приводившийся уже ленинский ответ Н.Н.“Суханову” (Гиммеру) “О нашей революции” отражает мнение **большинства** советских людей, живших и живущих по труду, а не по ГЕШЕФТУ.

---

[1] Роман В.С.Пикуля “Из тупика” называется по существу правильно. (2002 г.).

Единственное, что не сказано в ленинском ответе, — построение социализма требует порождения обществом предиктора, способного стать концептуальной властью устойчиво альтернативной толпо-“элитаризму”.

И есть в ленинском ответе принципиальная ошибка: что касается уровня экономического развития, необходимого для построения социализма, то он в России уже был достигнут. Критерий здесь только один: *производительность общественного труда должна быть достаточно высока, чтобы обеспечить без снижения темпов экономического роста ОДИНАКОВУЮ доступность сколь угодно высокого образовательного уровня, не уступающего уровню ведущих капиталистических стран, выходцам из всех социальных слоев:* классов, принадлежащих к сфере материального производства, и социальных групп, занятых вне сферы материального производства и в сфере управления.

Поэтому в 1917 г. дело было за изменением общественного подсознания и сознания. Это удел АВТОКРАТИЧНОЙ концептуальной власти, которая, исходя из традиций национального (или многонационального) жизненного уклада государства, должна сформировать и осуществить концепцию изживания толпо-“элитаризма” из жизни общества. Социализм — не уравниловка материальных благ, а создание общественных условий, в которых человек наконец станет человеком, т.е. будет ДУМАТЬ свободно, и никто не сможет его оболванивать[1], чтобы жить в ущерб ему.

---

[1] 02.09.1990 г. в программе ЦТ “Киносерпантин” были показаны фрагменты из фильма, снятого одним американским режиссером. Сюжет фильма следующий.

В одной американской семье случилось несчастье: родился мальчик-даунатик. Синдром Дауна — общее заболевание, причиной которого является наличие лишней хромосомы (двадцать первой) в клетках организма больного. Одно из внешних проявлений болезни — слабоумие, безнадежно неизлечимое. Джон, так назвали мальчика, не был отдан в приют, как это принято, и воспитывался в семье. Он вырос и захотел заняться живописью; ему создали условия для этого. Потом устроили выставку творчества: 28 картин с неё были проданы тут же по завершении выставки. “Картины” — те, что показало телевидение, — цветные пятна и полосы на холсте, ничуть не “хуже” и не “лучше”, чем “абстракционизм” маляровичей, <возомнивших себя живописцами,> отражающий в большинстве случаев распад личности, а не глубины познания

➔➔➔

Первична монополия “элиты” на Знание; она порождает вторичное неравенство — в сфере материального потребления. Если вы хотите социализма, то обязаны устранить причины: сокрытие Знания от широких народных масс и ликвидировать извращающую систему воспитания людей, прежде всего в “элите”, а не следствие — имущественное расслоение. Если человек как биологическая вид или как подобие Божие (кому как больше правится) обладает разумом, то КАЖДЫЙ человек обязан думать, иначе он станет скотиной, перестав быть человеком. Социализм — общество людей, а не обществоподобное стадо ненасытных скотов.

По мере развития событий Л.Д.“Троцкий” также пришел к выводу о необходимости объединения с большевиками. В статье “От слов к делу”, вспоминая конференцию Петроградской Междурайонной организации, он писал:

«… было установлено, что у нас нет принципиальных разногласий с большевиками. Мы пришли к одним и тем же выводам по всем основным вопросам, поставленным перед нами войной, революцией и кризисом Интернационала. А так как раздельное организационное существование может оправдываться только глубокими программными или тактическими разногла-

---

здоровой души. По завершении выставки журналист задал Джону вопрос: как он себя чувствует? Джон — **бесхитростен** — и ответил: “Я чувствую себя звездой…”

Семья живет в небольшом городке. В нём Джона все знают и любят: Джон добрый и бесхитростный. Джон поёт в церковном хоре. И жители говорят, что Джон им нужен; если бы его не было, то им в жизни чего-то бы не хватало (бесхитростности и доброты?)

Но самые поразительные слова произнес в конце режиссер фильма. Смысл их таков: когда он начинал снимать фильм, то он думал, что знает жизнь лучше, чем Джон. Когда он снял его, то должен признать, что Джон стал для него учителем…

До какой степени нужно ОБОЛВАНИТЬ ОБЩЕСТВО, чтобы **деятель его культуры,** “элиты”, признал, что от рождения **слабоумный** явился для него, — здорового, умного человека, — УЧИТЕЛЕМ? Если это прогресс, то избави Боже Мир земной от такого “прогресса”!

Нам не нравится такой “прогресс”: общество должно стать человечным, перестав быть толпо-“элитарным”. Народы России стремились именно к этому, следуя за большевиками, обещавшими построить социализм. Теперь наш черед сплотиться и похоронить “прогресс”, желательно навсегда…

сиями, то из-за отсутствия таковых обязательно вытекает вывод: полное организационное слияние» (цит. по ист. 69, стр. XXVI).

Полное организационное слияние всех социалистов-межнационалистов (АНТИНАЦИОНАЛ-“социалистов”) под вывеской РСДРП (б) произошло на VI съезде партии, работавшем полулегально в Петрограде с 8 по 16 августа (григорианского календаря) 1917 г.

5.8.6. Третий съезд РСДРП — уроки на будущее

На съезде присутствовало 157 делегатов с решающим и 107 делегатов с совещательным голосом. Из 264 делегатов съезда 171 человек заполнили анкету. Почему остальные обошли анкету стороной, и кто они — вопросы темные. Из них русских — 92; евреев — 29; латышей — 17; поляков — 8; украинцев — 6; грузин — 6; литовцев — 4; эстонцев — 3; финнов — 2; молдаван — 2; армянин — 1; перс — 1. Средний возраст делегатов составлял — 29 лет; минимальный — 18; максимальный — 47. Наибольший стаж партийной работы — 15 лет; наименьший — несколько месяцев; средний — 8 лет 3 мес.

Образовательный уровень опрошенных делегатов: с высшим образованием (в том числе и студенты) — 55; со средним — 39; низшим — 60; домашним — 11; тюремным — 3; самоучек — 3.

Распределение по профессиям: рабочих — 70; конторщиков и др. служащих — 22; “литераторов” (кавычки наши. добавлены при цитировании) — 20; преподавателей — 12; врачебных профессий — 7; юристов — 6; статистиков — 4; техников — 2; офицеров-юнкеров — 3; солдат — 2; без опред. профессий (т. е. деклассированный ЛЮМПЕН: — наш комментарий при цитировании) — 23.

Как видно, по своему составу съезд рабочей партии был “рабочим” весьма условно.

Члены съезда (это “дивное” словосочетание из русскоязычных протоколов съезда) распределялись по городам и местностям, где главным образом протекала их партийная деятельность, так: в Петербурге — 64; в Москве — 55; в Риге — 22; в Киеве — 14; в Баку — 13; на Урале (в различных местах) — 12; в Донбассе, Одессе,

Саратове, Харькове — по 11; Екатеринославе (Днепропетровск в советское время), Нижнем Новгороде, Польше, Тифлисе (Тбилиси) — по 9; в Екатеринбурге (Свердловске) и Самаре (Куйбышев) — по 7; в Вильне (Вильнюс) и Владимире — по 6; и т. д. в порядке убывания численности, но в целом делегаты представляли все сколь-нибудь крупные центры от Владивостока до западных границ за исключением регионов, ставших впоследствии республиками Средней Азии.

На одного делегата приходилось тюремного заключения — 1 год 6 месяцев (110 чел. — 245 лет); ссылки — 8 мес. (55 чел. — 127 лет); на поселении — 5 мес. (24 чел. — 73 года); каторги — 3 мес. (10 чел. — 41 год). В эмиграции — 6 мес. (27 чел. — 89 лет); аресту подвергались 3 — 4 раза (150 чел. — 549 раз).

Как видите, все цифры поделены поровну на всех делегатов; и эмиграция, и каторга, даже на тех, кто не сидел и не был, и не привлекался… Данные взяты из “Протоколов VI съезда” (ист. 69, Приложения, стр. 303 — 308).

Съезд провел 15 заседаний. На семи председательствовал Ешуа Соломон Мовшевич, известный всем как Я.М.Свердлов, скончавшийся после победы Октября, по одним данным — от побоев, нанесенных ему рабочими на митинге, по другим данным — от воспаления лёгких вследствие простуды на митинге; на двух — М.С.Ольминский, 1863 года рождения, бывший народоволец; К.К.Юренев (в прошлом меньшевик межрайонец), и Г.И.Ломов (Оппоков) — председательствовали по 1 разу. Кто председательствовал еще на 4-х заседаниях, протоколы не сообщают.

В Оргбюро (ОБ) по созыву съезда входили: от большевиков — Свердлов, Смилга, В.Менжинская; от межрайонцев — Иоффе (покончил с собой в 1927 г.) и Урицкий.

Съезд принял следующий порядок дня:

«1) Доклад ОБ.

2) Доклад ЦК РСДРП.

3) Отчеты с мест.

4) Текущий момент.

а) Война и международное положение.

б) Политическое и экономическое положение.

5) Пересмотр программы.

6) Организационный вопрос.

7) Выборы в учредительное собрание.
8) Интернационал.
9) Объединение партии.
10) Профессиональное движение.
11) Выборы.
12) Разное» (ист. 69, стр. 12, 13).

Учебник <для вузов (советской эпохи)> “История КПСС”[1] (ист. 87) сообщает:

«VI съезд свои решения подчинил главной цели — подготовить пролетариат и беднейшее крестьянство к вооруженному восстанию, к победе социалистической революции. Съезд обратился с манифестом ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам, призывая их готовиться под знаменем большевистской партии к решающей схватке с буржуазией» (ист. 87, стр. 202).

Указанный манифест опубликован в “Протоколах VI съезда” (ист. 69, стр. 270 — 275. Здесь и далее при ссылках на VI съезд даны только номера страниц по ист. 69). Он освещает развитие обстановки после февраля, указывает на временную победу контрреволюции; текст его заканчивается словами:

«В эту схватку наша партия идёт с развернутыми знаменами. Она твердо держала их в своих руках. Она не склонила их перед насильниками и грязными клеветниками, перед изменниками революции и слугами капитала. Она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов. Ибо она знает, что грядет новое движение и настанет смертный час старого мира.

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы стройтесь в боевые ко-

---

[1] На первой лекции преподаватель, зав. кафедрой Истории КПСС нашего института, задал первокурсникам вопрос: “Можно ли жить, не зная истории КПСС?” Аудитория верноподданно загудела: “Нет, нельзя…”, — и получила ответ: “Врёте, можно… но и без бани, тоже можно”.

Непредвзятый анализ протоколов VI съезда РСДРП показывает, насколько был прав этот зав. кафедрой, стараясь убедить студентов, что историю КПСС надо знать. (2002 г.).

лонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя угнетенные деревни!»

Далее следуют лозунги.

После прочтения манифеста можно придти к мысли, что, коли партия правильно освещает народу обстановку в обществе, то она уже выработала программу действий, обеспечивающих скорейший вывод общества из кризиса, в случае её прихода к власти, и ОТВЕТСТВЕННО просит оказать ей поддержку.

Однако это не так. Манифест VI съезда — стандартный, фактически политиканский приём, которым пользуются все политические партии, *рвущиеся к власти из корысти или по благонамеренности:*

- сначала критика существующих недостатков, чтобы завоевать доверие политически активной толпы;
- потом попытка придти к власти на волне народного недовольства в ходе демонстрации собственной благонамеренности;
- в случае прихода к власти — действия под давлением обстоятельств в меру своего понимания их, что вовсе не обязательно ведёт к преодолению кризиса вообще, не говоря уж о его преодолении “малой кровью”.

Как работает этот прием, наши граждане успели посмотреть в годы перестройки: бестолковые **либералы пришли** к власти, и экономика деградирует, как и при **Временном правительстве**.

В те *безбюрократические* времена жизни партии её Устав состоял из 14 пунктов и занимал 76 строк (2 страницы) в книге вместе с заглавием, в отличие от современных, издаваемых брошюрами.

Согласно п. 10 Устава партии, действовавшего в те времена, «верховным органом партии является съезд» (ист. 69, стр. 265). Согласно п. 12. в) съезд «определяет тактическую линию партии по текущим вопросам» (ист. 69, стр. 266). Исходя из этого, съезд обязан был выработать сам программу действий РСДРП (б) в случае установления ею «диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства» или принять такую программу, загодя разработанную к съезду ЦК партии (штаб все-таки!) Однако этого сделано не было: в качестве подтверждающего этот тезис примера рассмотрим Резолюцию “Об экономическом положении”.

«… экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда (это неверно, истощения не было; была только дезорганизация: наше уточнение при цитировании) и дезорганизация производства, **всемерное** расстройство (сказано не по-русски, это “русско”-язычность: наше замечание) и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т.д. Страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели. (…)

Таким образом, единственным выходом из критического положения является ликвидация войны и организация производства не для войны, а для восстановления всего разрушенного ею, не в интересах кучки финансовых олигархов[1], а в интересах рабочих и беднейших крестьян.

Такое урегулирование производства в России может быть проведено лишь организацией, находящейся в руках пролетариев и полупролетариев, что предполагает переход в их руки и государственной власти. При этом является необходимым проведение ряда решительных мероприятий» (стр. 257).

Далее в 10 пунктах идёт перечисление «решительных мероприятий», но это лишь “заклинание” «экономической стихии» пустыми словами, лишенными конкретно-исторической <и управленчески-экономической> понятийной нагрузки: «урегулирование производства и распределения», «национализация и централизация», «организация правильного обмена между городом и деревней», «в области поднятия производительных сил необходимо правильное распределение рабочих сил» и т.п. — но это не программа проведения в жизнь «решительных мероприятий» по выведению российского общества из кризиса.

---

[1] Стало актуально и ныне. (2002 г.).

Спустя год при подготовке к ноябрьской революции 1918 г. эту резолюцию могли бы переписать и германские социал-демократы, заменив слово «Россия» на «Германия». Её выводы не потеряли актуальности и для современного положения СССР[1], ибо все “заклинания” пустыми словами общественно-экономической «стихии» в ней носят настолько общий характер, что из них не встаёт никакой **конкретный** хозяйственный механизм, являющийся результатом самобытного исторического развития каждого государства и, естественно, всегда требующий ДАЛЬНЕЙШЕГО совершенствования.

Конечно, строительство социализма впервые в мире — это **неизведанная** дорога (как и «перестройка», см. выступления М.С.Горбачева в Красноярске в 1988 г.). Но, чтобы строительство или перестройка чего угодно не вылилась в развал, во всех отраслях человеческого созидания ПЕРЕД НАЧАЛОМ строительства или перестройки создается ПЮЕКТ **созидаемого** и разрабатывается ТЕХНОЛОГИЯ **созидания.** Всё это вместе является концепцией достижения цели.

Перед проектированием разрабатывается свод требований, предъявляемых к созидаемому объекту и его функционированию, технологии его проектирования и воплощения проекта в жизнь. Это свойственно всем отраслям, кроме политической деятельности: в политике радикалы всегда сначала делают, а потом, когда всё оказывается не так красиво, как в рекламе, то вспоминают «неизведанную» дорогу и следы на ней «невидимых зверей».

Если политика в интересах народа, то политик не может не быть заинтересован, чтобы концепция развития общества стала известной народу задолго до того, как государство начнет проводить её в жизнь. В этом залог расширения социальной базы концептуальной власти за счёт разрушения политически активной толпы и поглощения высвобождающихся из толпы людей, залог устранения ошибок концепции, залог поддержки политики государства широкими народными массами. В случае же возникновения кризисных ситуаций при осуществлении концепции, её широ-

---

[1] А ныне — России и других государств на территории СССР. (2002 г.)

кая известность в народе — основа ДОВЕРИЯ государственным мероприятиям по выходу из кризиса. Да и само возникновение кризисной ситуации при таком подходе к выработке и осуществлению в политике концепции общественного развития маловероятно.

Если же политика носит антинародный, антинациональный характер, то сила её проводящая, заинтересована в том, чтобы концепция развития общества в глазах народа как бы разрабатывалась в темпе и в ходе поэтапного проведения мероприятий, чтобы народу и политическим силам, выражающим долговременные народные интересы, она представлялась не как АНТИНАРОДНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ, а как совокупность частностей, которые смотря по обстоятельствам (которые ими же и порождаемы) принимают благоприятный или неблагоприятный для национального общества оборот.

Об этом писал еще М.Е.Салтыков-Щедрин — выдающийся русский социолог, администратор, опущенный в представлении большинства усилиями литературоведов до уровня “писателя-сатирика”. Когда безответственная политика принимает неблагоприятный для народа оборот, тогда и вспоминают про «неизведанную дорогу». Результат один и тот же вне зависимости от того, является «неизведанная дорога» вероломством или управленческой безграмотностью оправдывающегося «неизведанностью». Обычно же о «неизведанности» говорит люмпен-интеллигенция, являющаяся простым орудием во враждебных руках, утратившая историческую память, которая полагает, что будущее вырастает из *настоящего (исчезающее мгновенье!),* а не является объективно обусловленным многовариантным результатом всего предшествующего развития процесса, в котором каждый человек действует по своему субъективизму. В силу объективной обусловленности возможен прогноз и отсечение на основе прогноза нежелательных вариантов (субъективный фактор) развития объективного процесса. Но из-за того, что у люмпен-интеллигенции отшибло историческую память, нравственные стандарты даже не двойные, а многослойные, — это всё вне её понимания. Отсюда и концептуальное безвластье и в 1917 г., и в 1985 — 1990 гг. как выражение её беззаботной безответственности.

Среди лидеров РСДРП были только представители люмпен-интеллигенции. Все были «революционеры-профессионалы», т.е. “специалисты” по ниспровержению государственности. Причем многим было всё равно, какие государственности ниспровергать: “немцы”, “поляки” и прочие расшатывали российскую, “россияне” помогали расшатывать не российские. В анкетах о себе писали — “литератор”.

Но среди этих “литераторов” не оказалось никого, кто бы написал фундаментальный труд, в котором подробно рассмотрел бы конкретный, действующий экономический механизм России; социальную базу различных отраслей деятельности в этом конкретном общественном объединении труда; реальные процессы управления производством и распределением продукции и формированием кадровой базы отраслей в объединении труда; тенденции к изменениям, объективно развивающиеся в этом живом организме.

Они не написали такого труда сами, но и не воспользовались трудами российской науки, которая если и не всегда делала достоверные выводы из фактов, то в отношении самих фактов была почти всегда скрупулезна. Поэтому строить стратегию захвата контуров управления в обществе (а не ниспровержения государства) для изживания толпо-“элитарности” было не на чем: все бредили о “ниспровержении”, одурманенные иудейским “Капиталом”, недостоверно описывающем даже западный капитализм, не говоря уж о полуфеодализме, полукапитализме Российской империи. Вследствие этого “Концепции перехода к социализму в России” не было. А коли не было КОНЦЕПЦИИ, то РСДРП (б) могла опираться только на свою часть политически активизированной толпы, встречая непонимание вне её — в чужой толпе и обществе в целом. На возражение “Ваше учение ведёт к первобытному состоянию” Ленин на заседании секции Петроградского Совета 17 (30) апреля 1917 г. НЕВРАЗУМИТЕЛЬНО и односложно ответил: “Нет!” (ПСС, т. 31, стр. 277).

Далее партия только шла «ленинским курсом» до самого конца гражданской войны, после чего начала выводить страну почти что из первобытного состояния, в которое она рухнула после **интернацистской** — но ***формально социалистической*** — **революции**, происшедшей 25 октября (7 ноября) 1917 г. Если бы была

КОНЦЕПЦИЯ развития общества, то серьёзных возражений ей быть не могло при условии, что она опиралась бы на вскрытие процессов, реально развивающихся в обществе. Тогда можно было бы согласиться, что резолюции VI съезда конспективно утверждают более общие, широкие и детально разработанные программы действий партии в случае прихода её к власти по воплощению в жизнь единой, целостной КОНЦЕПЦИИ, на которой хотя бы лет 8 (средний стаж партийной работы делегатов) воспитывалась партийная масса[1].

Но когда нет ни КОНЦЕПЦИИ, ни более-менее связных комплексных программ? — Тогда партия опирается не на науку, а на “политическую публицистику”, т.е. отсебятину, а её социальной базой является политически активная толпа; в случае же прихода партии к власти в эту толпу вливается и преступный сброд общества, просто жаждущий дармовщины. Все партийные лидеры-“литераторы” приступили к “публицистике”, НЕ УСПЕВ профессионально поработать ни в одной отрасли общественного объединения труда.

Политическая публицистика — вид деятельности, результаты которой подчас воплощаются в жизнь спустя десятки лет после смерти публициста. Публицист написал — его заметили; создали ему рекламу — толпо-“элитарное” общество откликнулось и поверило ему; воплотили в жизнь — к этому времени публицист умер; воплотили в жизнь — видят: не то, что обещал публицист, — гадость; а публициста к ответу не призовешь — умер, ку-ку!

Политическая публицистика — один из тех видов деятельности, в котором производственный цикл длится больше, чем жизнь человека; в силу этой особенности профессионализм пуб-

[1] Это подразумевает чтение «толстых книг», в которых излагается Концепция, а не чтение тонюсеньких газет и листовок, только уведомляющих о том, что Концепция есть и в ней сформированы определённые мнения в отношении тех или иных проблем жизни общества и каждого из людей. На чтении тонюсеньких газет и листовок может сложиться не партия концептуально властных людей, а массовка обольстившихся лозунгами толпарей, которые готовы идти за “вождями”, но не ведают, что творят, и главное — не желают ведать, что им предстоит творить в дальнейшем. Последнее порождает угрозу фашизма. (2002 г.).

лициста не растет на том, что он сам осознает и устраняет свои же собственные ошибки и недобросовестность в работе. Поэтому она не может выработать добросовестного отношения к труду у человека, профессионально ею занявшегося прямо со школьной скамьи.

Факультеты журналистики готовят из школьников в СССР именно таких “специалистов”-“публицистов”: исключения не типичны и, как всегда, подтверждают правило.

Руководство же РСДРП миновало все виды деятельности, в которых оно могло бы воспитать в себе добросовестность и чувство ответственности за результаты своего труда. Перед своей зачаточной совестью и народом они никогда ни за что не отвечали (по крайней мере, до эпохи так называемых «сталинских репрессий»), так как принадлежали к люмпен-интеллигенции, не успевшей в жизни вкусить радости СОЗИДАНИЯ и бремени ЛИЧНОЙ **ответственности** в случае неудач. Поэтому и возможна до настоящих дней ситуация, когда в толпу бросают БЕЗОТВЕТСТВЕННО слова, а потом, когда слова принесут плоды, выясняют, кто их первый сказал серьезно или в шутку, ради “фигуральности выражения” и т.п., как это произошло с лозунгом «грабь награбленное». И не может быть отговоркой тютчевское четверостишье:

Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовется…
Но нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

Ф.И.Тютчев имел в виду другое, ибо безответственность и благодать — несовместимы, что А.С.Пушкин выразил в иных словах: «Гений и злодейство — две вещи несовместные». Гений потому и гений, что в состоянии трансформировать свою благонамеренность в БЛАГОДЕЯНИЕ.

Ответственное отношение к делу должно быть воспитано в человеке вне “публицистики”, прежде чем он ею займется. Только тогда “публицистика” “литераторов” становится **важнейшей в обществе наукой,** т.е. будет вскрывать объективные закономерности жизни общества и указывать пути бескризисного развития

и пути разрешения проблем. Если же этого нет, то из “публицистики” махрово произрастает верхоглядский безответственный политический дилетантизм, обильно плодящий совершенно пустые, но благонамеренные резолюции пленумов и съездов, разливающиеся по Стране горем для её народов при попытке воплотить их в жизнь.

Резолюции VI съезда и его протоколы говорят о том, что съезд собирали вовсе не для того, чтобы выработать или утвердить программу действий партии, обеспечивающую «урегулирование производства и распределения», *«правильное» (что такое? где критерий? — наши вопросы)* распределение рабочих сил», являющихся ОСНОВОЙ жизни и развития цивилизованного общества (т.е. уже вышедшего из первобытности).

Съезд не был занят концептуальной деятельностью, даже ограниченной; не был ею занят и В.И.Ленин. Если судить по 31 — 34 томам его ПСС, то всё это — текущая публицистика «на злобу дня», борьба с такой же текущей публицистикой идейных противников. Писали по “злободневной” статье в день: о процессе думать некогда было. Все это отражает не деятельность «генерального штаба» российской революции, а перестрелку на передовых линиях окопов политической борьбы. “Государство и революция” — книга написанная Лениным совместно с “Зиновьевым” в этот период — от силы тянет на уровень штаба отдельного штурмового батальона, но и она, как известно, осталась недописанной вследствие начавшейся «рукопашной». Это вполне подтверждается и тогдашним Уставом партии: в нём упомянута «тактическая линия партии по текущим вопросам», но «стратегическая линия» и «перспективные вопросы» — не упомянуты, т.е. вопросы стратегии и перспектив — вне круга интересов партии и её функциональных обязанностей в «жидомасонском» заговоре — ГЛОБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ надиудейского предиктора. «Генеральный штаб», ведающий стратегией и перспективным планированием, как ему и положено, был вдали от передовых рубежей поля боя.

Если судить по протоколам VI съезда и другим его материалам, то ЦК РСДРП (б) и <закулисные> силы, стоящие над ЦК, решали на съезде следующие главные задачи:

- анализ состояния и развития социальной базы, на которую опирается партия;
- ориентация партийных организаций на местах на перспективу вооруженного свержения Временного правительства.

Партийная масса на съезде также решила **осознаваемые** ею задачи:

- послушала доклады ЦК, Оргбюро, доклады с мест;
- проголосовала, т.е. утвердила резолюции съезда по назревшим вопросам, вынесенным ЦК на съезд.

Теперь обратимся к протоколам VI съезда РСДРП (б), ист. 69.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ, на которую опирается партия.

Приводятся данные о росте подписки на газету “Правда” — центральный орган РСДРП (б): в марте — 8000 подписчиков; в апреле — 13000; в мае — 18000; в июне — 21000 (стр. 43)[1].

На апрельской конференции было представлено 78 организаций с 80000 членами партии. На VI съезде 162 организации с 200000 членов; тут же названа численность 240000 человек (стр. 38). Различие численности объясняется приближенностью подсчетов по разным данным. Но рост численности налицо.

Неоднократно отмечено ослабление позиций большевиков в среде интеллигенции. Гольдштейн (“Володарский”):

«Наша партия страдает от отсутствия интеллигентных работников: студенчество от нас ушло и больше к нам не вернётся. Остался единственный выход — подготовлять работников из рабочих. Организационная секция должна выработать план скорейшей подготовки кадров новых партийных работников» (стр. 44).

---

[1] Но как было отмечено в предыдущей сноске, для партии концептуально властных людей, в период расширения её социальной базы показателями качества её состава и деятельности могут быть только потребляемые партией тиражи «толстых книг», а не тиражи газет, включая и издаваемые её ЦК общепартийные газеты. Если партийцы читают преимущественно газеты, то они — “паства” иерархов партийной “церкви”, толпа. И в отношении этого не должны самообольщаться ни персоны, оказавшиеся иерархами (возможно вопреки своей воле и намерениям), ни «рядовые» партийцы. (2002 г.).

«Интеллигентных сил очень немного» (стр. 47), — и это в Петрограде <столице империи, крупнейшем центре средоточия культуры и “элитарной” мудрости>.

Далее из выступления т. Капсукаса:

«В последнее время влияние большевиков усиливается; начинает издаваться литература, листки, имеются две газеты на литовском языке — в Петрограде и Риге. И рабочие идут за ними. Интеллигенции у нас совсем нет: вся интеллигенция приютилась во всяких мартовских националистических организациях» (после февраля возникло множество “национальных” партий разного толка: — наше пояснение при цитировании) (стр.93).

Анисимов из Грозного:

«Стали устраивать митинги, лекции. Интеллигенция не шла к нам, несмотря на приглашения. Характерно, что среди ораторов нигде не было ни одного интеллигента. (…) Старые партийные работники почему-то отшатнулись от работы» (стр. 94).

Почему старые партийные кадры отшатнулись от работы, съезд анализировать не стал, ЦК тоже отмолчался по этому вопросу.

В Петрограде рабочие большинства заводов поддерживали на митингах большевистские резолюции. Думы районов города, где были сосредоточены заводы, были в значительной степени подконтрольны большевикам.

Но в провинции, даже в таких крупных промышленных центрах, как Луганск, Харьков, Мариуполь, партийные организации слабые. Крестьянство в этих районах испытывало недоверие к большевикам, так как среди него «распускаются слухи, что большевики — “антихристы”. Однако там, где большевики внедряются, там их идеи находят отклик в рабочей среде. Конкурировать с большевиками могут только эсеры (стр. 53). После июльских событий отношение рабочих к большевикам доброжелательное; некоторые видные эсеры перешли в организацию большевиков и говорили, что правящие классы предали интересы рабочих (стр. 54).

Эпштейн, делегат от Донецкого бассейна, впоследствии знаменитый “колхозник” (т.е. коллективизатор сельского хозяйства недоброй памяти и “безвинная” жертва «сталинских репрессий»),

отмечает склонность масс к большевизму; численную слабость парторганизаций, вследствие чего в одних районах поддержка большевиков полная, а в других имели место случаи избиения большевистских агитаторов[1] и попытки самосуда.

На Урале отмечается связь рабочих с землей. И падение влияния большевиков после февральской революции. Отмечается падение большевистского влияния и в Сибири. Однако крестьянство в районе Красноярска идет за аграрной платформой большевиков (стр. 84).

В Поволжье отмечено “поправение” Советов. В Поволжье «в больших городах старых интеллигентных партийных работников насчитывается по 5 — 6 человек» (стр. 90).

«Что касается армии, то там еще плохо разбираются между фракциями, и потому мы думаем созвать конференцию не большевистскую, а социал-демократическую и надеемся провести её под нашим флагом, потому что сочувствие масс на нашей стороне», — это представитель Минска о Западном фронте (стр. 70).

Из выступления т. Мостовенко, депутата Петроградского Совета, пробывшего на Румынском фронте 2 месяца с делегацией:

«По моим наблюдениям, фронт распадается на две части, совершенно отличные друг от друга: окопные солдаты и штаб.

Я поразился, когда присмотрелся поближе к тому, что представляет из себя «окопный солдат». Из них 80 % неграмотных, и, несмотря на это, из солдатской массы выкачивают все мало-мальски интеллигентные силы и даже просто грамотных для замещения выборных должностей. В окопах остается серый солдат, живущий инстинктом, совершенно не разбирающийся в политической азбуке.

Другая часть — штабные. Состав штабов очень мало изменился за время революции. Эти элементы ре-

[1] Это говорит о том, что неофициальная версия о гибели Я.М.Свердлова в результате избиения на митинге имеет под собой реальную социальную подоплеку. (2002 г.).

шительно неспособны руководить политическим движением, так как они бесконечно чужды солдату. (…)

Солдат, совершенно беспомощный, ищет только одного — того центра, которому он мог бы довериться. (…)

Психология солдата очень проста: он ищет опоры, центра, которому должен подчиниться. Масса требует от офицерства, чтобы оно разъяснило происходящее в тылу. Но офицерство оказалось совершенно несостоятельным, политически безграмотным. (…) На митингах меня спрашивали, почему не арестуют тех, кто кричит «война до полной победы», и заявляли, что к зиме уйдут из окопов. Общее мнение: если с землей дело затормозится, то в окопах не останется ни одного солдата. (…)

Штаб живет страхами, слухами. Происходят трагикомические случаи, когда командир заявляет, что ему отказывают в повиновении, пробуют стрелять в него, а по поверке все оказывается пустой фантазией. Но эти фантазии могут кончиться судом, расформированием и т.д. Когда я приехал на фронт, ко мне обращались с воплями не только солдаты, но и офицеры, прося разъяснить происходящее. Часть офицерства готова была бы придти на помощь солдатам, да они сами ни в чем не разбираются. Но большинство штабных ведет определенную агитацию. Я застал агитацию против “ленинцев” и против рабочих. Солдаты инстинктивно воспринимают, что социалисты — это друзья, а самое слово «кадет» считают руганью, но ловко подтасованные факты оказывают свое действие. Все газеты наполнены пропагандой против Ленина. Хотя на фронте инстинктивно-большевистское настроение, но в то же время боязнь всякого беспорядка, который может задержать продовольствие, расстроить железнодорожные пути, продлить войну, удержать в окопах и т.д. и т.п. Отсюда уже почва для антиленинизма.

Я хочу еще сказать несколько слов о братании. Побывав на фронте, я убедился, что организация братания идёт со стороны немцев, доставляющих и ром, и немецко-русскую “Неделю”, издающуюся в Вене (для военнопленных: наше пояснение при цитировании) …

а со стороны наших солдат не вносится никакой политики. Братание, как массовое организованное действие с нашей стороны, невозможно. Это нечто вроде пикника, но совершенно дезорганизующее армию. Теперь солдаты начинают это сознавать и постановили гнать и избивать каждого, кто говорит о братании. (Ленин призывал к братанию на заседании солдатской секции Петроградского Совета 17 (30) апреля 1917 г., см. ПСС, т. 31, стр. 277: — наше уведомление при цитировании).

К наступлению отношение отрицательное, потому что солдаты сознают всю нашу техническую неподготовленность и бесплодность войны за чужие интересы.

На фронте большевистское настроение, но недоверие к тылу, неосведомленность о его задачах. Поэтому так легко проводить резолюции против «ленинцев-провокаторов» (стр. 84, 86).

Это выступление т. Мостовенко — одно из немногих, где сквозит **национальная** забота не о том, как всё развалить, а как сохранить по **возможности больше жизнеспособного в процессе преобразований.** Далее он продолжает:

«Фронт политически пассивен, его необходимо организовать, и от тыла будет зависеть, как направить его. Надо помнить одно, что на фронте общий лозунг: «дальше ждать нельзя».

Необходимо сплотить все наши силы, чтобы организовать фронт, иначе революции может грозить катастрофа (аплодисменты)» (стр. 86).

Военная Организация, созданная для работы в армии выпускала “Солдатскую правду”. Из выступления Н.Подвойского (в годы Советской власти отошел от партийной и общегосударственной работы):

«… “Солдатская правда” должна обслуживать не только солдатские массы, но и крестьянство. Выделено было 3 отдела: идейного руководства, военно-бытовой, крестьянский.

Наши враги, оборонцы, говорили: “Удивительное дело, на фронте большевиков не признают, считают изменниками, но начитаются солдаты “Солдатской

правды”, — и большевики начинают пожинать лавры» (стр. 62).

Т. Дижбит от социал-демократии Прибалтики и XII армии:

«Теперь штаб сожалеет, что он допустил формирование национальных полков, но расформировать 8 латышских полков уже нельзя. Латышские стрелки заявили, что они этого не допустят. Сибирские полки заявили, что, если будут расформировывать латышские полки, придется считаться с ними. И наоборот. Единение между латышскими и сибирскими полками полное, и если штабу не удастся спровоцировать нас на выступление, то я надеюсь, что мы сумеем сделать XII армию «красной армией». (Об этом в Латвии НЕКОТОРЫЕ слои сейчас предпочитают “забыть”: — наше замечание при цитировании).

Таково состояние армии вдоль **практически всего фронта,** если судить о нём по материалам VI съезда.

В частях Петроградского гарнизона **позиции большевиков** были еще крепче, чем на фронте. Балтийский флот также контролировался большевиками в значительной степени. На мелких судах преобладало влияние эсеров-оборонцев. На крупных боевых кораблях-линкорах и крейсерах[1], «матросы или большевики, или сочувствующие» (стр. 75).

В Кронштадте (главная тыловая база флота) к этому моменту вообще была уже установлена Советская власть. «Перед этой властью склоняется всё и вся» (стр. 78). В Совете — одна треть большевиков, треть оборонцев, треть беспартийных. Оборонцы поддержкой масс не пользуются и вынуждены прятать лицо. При поименном голосовании о наступлении за него высказался только один врач. «Но в то же время нельзя сказать, чтобы в Кронштадтской организации была особенно развита дисциплина» (стр. 79, очень важный момент, свидетельствующий о высокой политиче-

[1] Где из-за наличия сложной техники в экипажах велика была рабочая прослойка и где пришлым агитаторам было проще затеряться среди сотен человек экипажа от внимания командования. Об этом см. далее и работу ВП СССР “Обмен мнениями” (ответное письмо хопёрским казакам, 2000 г.). (2002 г.)

ской активности толпы, а не об организованности политически активных народных масс).

Однако была и организованная военная оппозиция большевикам. Около Грозного в станице, населенной терскими казаками, станичный круг постановил в трехдневный срок выдворить из станицы всех большевиков. Хотя были и казаки большевики, но казачество как военное сословие к большевикам относилось с определенным недоверием, переходящим в недоброжелательность. На VI съезде это связывалось с пропагандой против Ленина как немецкого агента, но были и иные причины, более глубокие.

Если подводить итоги, то можно сделать предварительные выводы: Петроградский и Центральный промышленный район контролировался большевиками. Партийные организации большевиков по всей остальной территории России были относительно слабые и поддержка их широкими народными массами отсутствовала. Однако, если создавалась большевистская организация, то в рабочей среде она быстро находила поддержку и её социальная база расширялась. В крестьянской среде вне армии к большевикам относились с недоверием, предпочитали эсеров, однако в армейской среде крестьяне стихийно поддерживали и большевиков. Это было залогом расширения социальной базы большевиков в крестьянской среде наряду с рабочей. Поддержка большевиков интеллигенцией была меньшей, чем они рассчитывали по опыту 1905 г. Причин этому главным образом две: во-первых, буржуазность интеллигенции в целом; во-вторых, многие осознавали экстремистский дилетантизм большевиков в вопросах государственной жизни и хотя были недовольны капитализмом, но видели, что и большевики в перспективе не лучше, если не хуже. А как лучше — просто не знали.

Офицерский корпус не понимал толком, что происходит, боялся солдатской массы: в БОЛЬШИНСТВЕ СВОЁМ он был аполитичен и ВЕРНОПОДДАННО ждал от государственной власти и высшего командования действий, приказаний по стабилизации обстановки в стране и армии.

* * *

ДОБАВЛЕНИЕ К ТЕКСТУ 1990 г., СДЕЛАННОЕ В 2002 г.: Пурим 1917 года в Гельсинфорсе

В начале марта 1917 г. В.И.Ленин еще был в Швейцарии и по обрывочным газетным сообщениям пытался представить, что происходит в России. А в России уже разжигалась гражданская война, с которой ему предстояло иметь дело после того, как он станет номинальным главой нового государства и новой власти.

И всё население России уже было разделено опекунами *профессиональных революционеров* на тех, кто в некотором качестве будет нужен хозяевам послереволюционной России, и тех, кому в ней не будет места не то, что в земле, но даже и в памяти потомков.

Вот что произошло в Гельсинфорсе[1] (тогдашней передовой главной базе Балтийского флота) в первые дни после февральского государственного переворота, приуроченного его организаторами к иудейскому празднику «пурим». Об этом свидетельствует в своих воспоминаниях командир линейного корабля (броненосца) “Андрей Первозванный”, капитан 1 ранга Г.О.Гадд[2]:

«1 марта утром корабль посетил Командующий флотом адмирал Непенин и объявил перед фронтом команды об отречении Государя Императора и переходе власти в руки Временного правительства. Через два дня был получен Акт Государя Императора и объявлен команде.

Все эти известия она приняла спокойно. (…)

Около 8 часов вечера этого дня <уже настало 3 марта>, когда меня к себе позвал Адмирал, вдруг пришел старший офицер[3] и доложил, что в команде заметно сильное волнение. Я сейчас же приказал играть сбор, а сам поспешил сообщить о происшедшем Адмиралу,

---

[1] Ныне Хельсинки.

[2] Не просто жить в русскоязычной стране с такой фамилией, а тем более вдвойне тяжело в условиях кризиса сословно-кастового толпо-“элитаризма” снискать в команде уважение командиру корабля.

[3] «Старший офицер» — должность, второе лицо после командира на корабле.

но тот на это ответил: «Справляйтесь сами, а я пойду в штаб», и ушёл.

Тогда я направился к командным помещениям. По дороге мне кто-то сказал, что убит вахтенный начальник, а далее сообщили, что убит Адмирал. Потом я встретил нескольких кондукторов[1], бежавших мне навстречу и кричавших, что «команда разобрала винтовки и стреляет».

Видя, что времени терять нельзя, я вбежал в каюткампанию и приказал офицерам взять револьверы и держаться всем вместе около меня.

Действительно, скоро началась стрельба и я с офицерами, уже под выстрелами прошёл в кормовое помещение. По дороге я снял часового у денежного сундука, чтобы его не могли случайно убить, а одному из офицеров приказал по телефону передать о происходящем в Штаб флота.

Команда, увидя, что офицеры вооружены револьверами, не решилась наступать по коридорам и начала стрелять через иллюминаторы в верхней палубе, что было удобно, так как наши помещения были освещены. (…)

… офицеры разделились на две группы и каждая охраняла свой выход в коридор, решившись если не отбиться, то во всяком случае, дорого продать свою жизнь.

Пули пронизывали тонкие железные переборки, каждый момент угрожая попасть в кого-нибудь из нас. Вместе с их жужжанием и звоном падающих стекол, мы слышали дикие крики, ругань, угрозы толпы убийц. (…)

Через некоторое время, так как осада еще продолжалась, я предложил офицерам выйти наверх к команде и попробовать её образумить.

Мы пошли… Я шёл впереди. Едва только я успел ступить на палубу, как несколько пуль просвистело над моей головой, и я убедился, что выходить на палубу нельзя и придется выдерживать осаду внизу».

---

[1] «Кондуктóр» — название для унтер-офицеров; ныне кондукторские должности соответствует должностям сверхсрочников и мичманским.

Спустя непродолжительное время командир броненосца всё же вышел к команде на верхнюю палубу один:

«Я быстро направился к толпе, от которой отделились двое матросов. Идя мне навстречу, они кричали: «Идите скорее к нам командир».

Вбежав в толпу, я вскочил на возвышение и, пользуясь общим замешательством обратился к ней с речью: «Матросы, я ваш командир, всегда желал вам добра и теперь пришёл, чтобы помочь разобраться в том, что творится, и оберечь вас от неверных шагов. Я перед вами один, и вам ничего не стоит меня убить, но выслушайте меня и скажите: — чего вы хотите, почему напали на своих офицеров? Что они вам сделали дурного?»

Вдруг я заметил, что рядом со мной оказался какой-то рабочий[1], очевидно агитатор, который перебил меня и стал кричать: «Кровопийцы, вы нашу кровь пили, мы вам покажем…» Чтобы не дать повлиять его выкрикам на толпу, я в ответ крикнул, пусть объяснит, кто и чью кровь пил. Тогда из толпы раздался голос: «Нам рыбу давали к обеду», а другой добавил: «Нас к вам не допускали офицеры».

Я сейчас же ответил: «Неправда, я ежемесячно опрашивал претензии, всегда говорил, что каждый, кто хочет говорить лично со мной, может заявить об этом, и ему будет назначено время. Правду я говорю или нет?»

Я облегченно вздохнул, когда в ответ на это послышались голоса: «правда, правда, они врут, против вас мы ничего не имеем».

В этот самый момент раздались душу раздирающие крики, и я увидел, как на палубу были вытащены два кондуктора с окровавленными головами — их тут же расстреляли, а потом убийцы подошли к толпе и начали кричать: «Чего вы его слушаете, бросайте за борт…» С кормы раздались крики: «Офицеры убили часового у сундука».

---

[1] Был ли он рабочий, или был одет «под рабочего» — это тоже вопрос.

Воспользовавшись этой явной ложью, я громко сказал: «Ложь, не верьте им, я сам его снял, оберегая от их же пуль».

Командиру броненосца удалось погасить разгул эмоций в команде, вследствие чего угроза якобы стихийной расправы без разбору надо всеми офицерами корабля миновала. Командир броненосца в своих воспоминаниях продолжает:

«Позже выяснилось, что когда шайка убийц увидела, что большинство команды на моей стороне, она срочно собрала импровизированный суд, который без долгих рассуждений приговорил всех офицеров, кроме меня и двух мичманов, к расстрелу. Этим они, очевидно, хотели в глазах остальной команды оформить убийства и в дальнейшем гарантировать себя от возможных репрессий.

Во время переговоров по телефону с офицерами в каземат[1] вошел матрос с “Павла I” и наглым тоном спросил, — что покончили с офицерами, всех перебили? Медлить было нельзя. Но ему ответили очень грубо, — мы сами знаем, что нам делать, — и негодяй, со сконфуженной рожей быстро исчез из каземата[2].

Скоро всем офицерам благополучно удалось пробраться ко мне в каземат, и по их бледным лицам можно было прочесть, сколько ужасных моментов им пришлось пережить за этот короткий промежуток времени.

Сюда же был приведен тяжело раненый мичман Т.Т.Воробьёв. Его посадили на стул, и он на все обращенные к нему вопросы только бессмысленно смеялся. Несчастный мальчик за эти два часа совершенно потерял рассудок. Я попросил младшего врача отвести его в лазарет. Двое матросов вызвались довести и, взяв его под руки, вместе с доктором ушли. Как оказа-

[1] Помещение на корабле, со всех сторон ограниченное бронёй, в котором установлено артиллерийское орудие.

[2] Был ли он действительно матрос с “Императора Павла I” либо ленточка на бескозырке только обозначала его принадлежность к команде “Павла”? — вопрос открытый.

лось после, они по дороге убили его на глазах у этого врача.

Еще раз потребовав от команды обещания, что никто не тронет безоружных офицеров, я и все остальные отдали свои револьверы[1]. После этого мы все перешли в адмиральское помещение, у которого был поставлен часовой с инструкцией от команды: «Никого, кроме командира, не выпускать».

Хорошо еще, что пока команда была трезва и с ней можно было разговаривать. Но я очень боялся, что её научат разгромить погреб с вином[2], и тогда нас ничто уже не спасло бы. Поэтому я убедил команду поставить часовых у винных погребов[3].

Время шло, но на корабле всё еще не было спокойно и банда убийц продолжала свое дело. Мы слышали выстрелы и предсмертные крики новых жертв. Это продолжалась охота на кондукторов и унтер-офицеров, которые попрятались по кораблю. Ужасно было то, что я решительно ничего не мог предпринять в их защиту.

Нас больше уже не трогали, и я сидел в каюте, из которой была дверь в коридор, или был у офицеров. Вдруг я услышал шум в коридоре и увидел несколько человек команды, бегущих ко мне. Я пошел им навстречу и спросил, что надо. Они страшно испуганны-

---

[1] Реально, когда уровень развития техники исключает даже теоретическую возможность абордажного боя, на корабле револьверы не нужны: против бунта команды это не защита. Но их постоянное наличие у офицеров на борту в качестве средства острастки подчиненных обнажает характер личных отношений между нижними чинами и офицерским корпусом в среднем.

[2] После штурма Зимнего были разбиты дворцовые погреба и несколько “революционеров”, перепившись утонули в разлившемся в подвалах дворца вине.

[3] В царском флоте ежедневная чарка к обеду была нормой службы, а сверхнормативная чарка — одним из средств поощрения отличившихся чем-либо членов команды. Поэтому за семь лет службы при каждодневном возлиянии многие просто становились алкогольно зависимыми. См. по этому поводу произведения А.С.Новикова-Прибоя и “Капитальный ремонт” Л.С.Соболева. Соответственно команды в своем большинстве никогда не были трезвыми, по какой причине они были особо подвержены экстрасенсорному воздействию, и их можно было — умеючи — раскрутить на что угодно.

ми голосами ответили, что на нас идет батальон из крепости: «Помогите, мы не знаем, что делать». Я приказал ни одного постороннего человека не пускать на корабль. Мне ответили «так точно», и стали униженно просить командовать ими. Тогда я вышел наверх, приказал сбросить сходню[1], и команда встала у заряженных 120 мм орудий и пулеметов.

Мы прожектором осветили толпу, идущую по льду мимо корабля, но, очевидно, она преследовала какую-то другую цель, потому что прошла, не обратив никакого внимания на нас и скрылась по направлению города. Как позже выяснилось, она шла убивать всех встречных офицеров и даже вытаскивала их из квартир.

(…)

Находясь на верхней палубе, я видел, что на всех кораблях флота горели зловещие красные огни, а на соседнем “Павле I” то и дело вспыхивали ружейные выстрелы.

(…)

Как результат пережитого было то, что два офицера совершенно потеряли рассудок и их пришлось отправить в госпиталь. Среди кондукторов трое сошло с ума. Из них одного вынули из петли, когда он уже висел в своей каюте. Другой же одевшись в парадную форму, вышел из каюты и стал кричать, что он сейчас пойдет к командиру и расскажет, кто кого убивал. Это очень не понравилось убийцам и они тут же его расстреляли.

В последующие дни в команде всё продолжалась агитация против меня. Указывалось на случай с Родичевым, как я обманул команду[2]. Потом был пущен слух, что офицеры, желая отомстить команде, решили взо-

---

[1] Имеется в виду сбросить на лёд тот конец сходни, что лежал на борту корабля. Это поставило бы пожелавших штурмовать корабль перед необходимостью взбираться на палубу по гладкому бронированному борту (на “Андрее” в борту не было иллюминаторов) высотой около 6 метров, что без *предварительной* подготовки невозможно.

[2] В чём состоял случай с Родичевым и обман команды, источник, где приведен цитируемый фрагмент воспоминаний командира “Андрея Первозванного”, не сообщает.

рвать корабль и всех матросов утопить[1]. Всё это действовало на неё, и хотя до открытого мятежа не доходило, но всё время чувствовалось приподнятое настроение и приходилось быть начеку. То и дело приходилось разъяснять всякие глупейшие недоразумения, успокаивать и убеждать относиться критически ко всему происходящему. Пока это удавалось, но не было никакой гарантии, что вдруг опять не возникнут эксцессы».

Примерно то же самое в одно и то же время происходило и на других кораблях во всех местах базирования флота:

«На миноносце “Уссуриец” был убит его командир, капитан 2 ранга М.М.Поливанов и механик, старший лейтенант А.Н.Плешков. Командир “Гайдамака”, услышав выстрелы, послал туда своего мичмана Биттенбиндера узнать, что случилось. Но только мичман вошел на палубу, как в него, почти в упор было пущено несколько пуль из нагана. Три из них попали ему в живот. Он сейчас же упал, но у него всё же хватило сил проползти от сходни до носа “Уссурийца”. Оттуда его взяла команда соседнего “Всадника” и перенесла на его миноносец.

Промучившись несколько часов, он умер. На похороны его пошла вся команда “Гайдамака”, которая его страшно жалела. Но вместе с тем матросы считали, что он — неизбежная жертва революции, и этим оправдывали его убийство командой “Уссурийца”.

На второй или третий день после переворота были убиты командир Свеаборгского порта, генерал-

---

[1] Прошло всего 12 лет с того времени, как миноносцы с офицерскими экипажами охотились в море за восставшим “Потемкиным”. И эта история не была еще забыта.

Следует сопоставить факты: на Черноморском флоте ничего подобного событиям в Гельсинфорсе не было, хотя там тоже бузили митинги «за революцию». Один из них признал полномочия выступившего на нём командующего Черноморским флотом — А.В.Колчака. На наш взгляд, отсутствие бесчинств на Черноморском флоте объясняется в целом бóльшим революционным — очень кровавым — опытом черноморцев в 1905 — 1907 гг., нежели балтийцев. Чужой опыт балтийцам в прок не пошёл.

лейтенант В.Н.Протопопов и молодой корабельный инженер Л.Г.Кириллов. Первый был очень гуманный человек и его все любили, а второй только что начал свою службу и даже не успел себя ничем проявить. Таким образом, нельзя и предположить, чтобы причиной убийства могло послужить их отношение к подчиненным. Тем более, что они были убиты из-за угла какими-то неизвестными лицами, которые безнаказанно скрылись.

Но далеко не везде убийцам удалось их гнусное дело. Когда, например, подойдя к дредноутам, они потребовали выдачи офицеров, им в ответ были вызваны караулы. Это заставило их разбежаться.

С крейсера "Россия" этим же мерзавцам для того, чтобы разойтись, было дано несколько минут, иначе угрожали открыть огонь.

Так прошёл переворот на Флоте, на берегу же убийства офицеров происходили в обстановке еще более ужасной. Их убивали при встрече на улице, или врываясь в их квартиры и места службы, бесчеловечно издеваясь над ними в последние минуты. Но и этим не довольствовалась толпа зверей-убийц: она уродовала и трупы и не допускала к ним несчастных близких, свидетелей этих ужасов.

Передают, что труп одного из офицеров эти изверги поставили стоя в покойницкой и, с кривляньями подскакивая к нему говорили: "Ишь-ты, стоит!... Ну, постой, постой... и перед тобой когда-то стояли навытяжку!"»

И это не было стихийным бунтом, местью озлобленных долгой войной и тяготами службы команд кораблей конкретным офицерам за их персональную жестокость и неуставное обращение с нижними чинами, когда одни офицеры допускали рукоприкладство со своей стороны, а другие не находили необходимым пресечь эти безобразия "благородного" сословия.

Это была спланированная вне флота акция, в которой был реализован сценарий, положивший начало иудейскому празднику «Пурим», в котором каждому нижнему чину гарантировалась безнаказанность убийства неугодных ему офицеров и унтер-офицеров. В ней проявилась иудейская интернацистская, еврейско-

фашистская составляющая, определившая характер февральской революции, приуроченной её жидомасонствующими организаторами к пуримским дням 1917 г. И именно направленный такими методами раскол российского общества определил и характер режима в РСФСР — СССР в первые 15 лет существования новой власти: это был еврейский фашизм — иудейский интернацизм. Вот, что стало известно командиру “Андрея” спустя несколько времени, после пережитой им трагедии:

«Только значительно позже, совершенно случайно, один из видных большевистских деятелей, еврей Шпицберг[1], в разговоре с несколькими морскими офицерами пролил свет на эту драму.

Он совершенно откровенно заявил, что убийства были организованы большевиками[2] во имя революции. Они принуждены были прибегнуть к этому, так как не оправдались их расчеты на то, что из-за тяжелых условий жизни, режима и поведения офицеров, переворот автоматически вызовет резню офицеров. Шпицберг говорил: «прошло два, три дня с начала переворота, а Балтийский флот, умно руководимый своим Командующим адмиралом Непениным, продолжал быть спокойным. Тогда пришлось для углубления революции, пока не поздно, отделить матросов от офицеров и вырыть между ними непроходимую пропасть ненависти и недоверия. Для этого-то и был убит адмирал Непенин и другие офицеры. Образовывалась пропасть, не было больше умного руководителя, офицеры уже смотрели на матросов как на убийц, а матросы боялись мести офицеров в случае реакции»…

Шпицберг прав. Мы не забудем этих дней, этих убийств. Но ответственность за них мы возложим не на одураченных матросов, а на устроителей и вождей революции.

[1] Этот жидюга и мерзавец большевиком никогда не был, но был назван «большевиком» по имени, назвавшейся так фракции в партии профессиональных революционеров.

[2] Не большевиками, а сионистами-фашистами, рвавшимися к безраздельной власти над миром и Россией, как одной из её региональных цивилизаций.

Эти убийства были ужасны. Но еще ужаснее то, что эти убийства никем не были осуждены. Разве общество особенно требовало их расследования, разве оно их резко порицало?… Впрочем, о чем же и толковать, раз сам военно-морской[1] министр нового правительства Гучков санкционировал награждение Георгиевским крестом унтер-офицера запасного батальона Волынского полка Кирпичникова за то, что тот убил своего батальонного командира…

В свое время господа Керенские, Гучковы, Львовы, Милюковы и т.д. объявили амнистию всем таким убийцам и этим не только покрыли убийства во имя революции, но и узаконили их после переворота. Этим они взяли на себя кровь, пролитую наемными убийцами, которые были посланы «вырыть пропасть», этим они заслужили вечное проклятье и от близких этих жертв и от всей России» (цитировано с изъятиями по публикации: Гаральд Граф “Кровь офицеров” в журнале “Слово”, № 8, 1990 г., с. 22 — 25).

Но выдрессированный ветхозаветно-талмудической культурой “шпиц” с притязаниями на мировое господство не стал вдаваться в подробности организации этой акции[2], а командир “Андрея Первозванного” не понял, почему на разных кораблях она протекала хотя и в одно и то же время, но всё же по-разному.

Дело в том, что еще до начала империалистической войны на кораблях Балтийского флота стали создаваться подпольные организации и управляющие ими комитеты, принадлежавшие к РСДРП. Их всех объединяло общее название партии и замкну-

---

[1] Так в цитируемом тексте. Должно быть «военный и морской».

[2] Кроме того, особый интерес представляет вопрос о сотрудничестве “шпица” с германскими спецслужбами: и это задолго до проезда В.И.Ленина в опломбированном вагоне через воюющую с Россией Германию. Германские спецслужбы были очень заинтересованы в дезорганизации Российского императорского флота и активно работали с целью проникновения на корабли и достигали при этом успехов. Так, как сообщалось в статье о гибели линкора “Императрица Мария” 7 октября 1916 г., опубликованной в конце 1960-х (или начале 1970-х) годов в журнале “Техника — молодёжи”, — после взятия Кенигсберга в 1945 г. Советской армией, в одном из зданий была обнаружена серия фотографий, на которых были запечатлены взрыв, пожар и гибель “Императрицы Марии”.

тость на одну и ту же береговую систему руководства, которая поставляла на корабли нелегальную литературу и давала направленность пропагандистской работе на местах. При этом каждый партийный комитет изначально предназначался для того, чтобы в ходе революции подчинить себе свой корабль.

Но в РСДРП — КПСС на протяжении всей истории её существования никогда не было единодушия и единомыслия. Вследствие этого на разных кораблях организации якобы одной и той же партии были весьма различны и по своему составу, и по мере влияния, оказываемого каждой из них на остальную команду; а также и по характеру оказываемого влияния, и по характеру отношений с береговыми руководящими революционными центрами.

Ничего подобного тому, что описал командир “Андрея Первозванного” в ночь с 3 на 4 марта не произошло на тех кораблях, где партийные организации были слабы: там посторонние не проникали на борт, вследствие чего просто было некому возбудить команды, и когда революционно взбудораженные полупьяные толпы с берега подошли по льду к кораблям с требованием выдать им на расправу офицеров, то на верх были вызваны караулы и сыграна боевая тревога, после чего толпы отступили искать себе развлечения побезопаснее для собственной шкуры.

Где были сильные действительно большевистские организации, там тоже обошлось без бесчинств: все офицеры заранее были разделены на категории, и к каютам тех, то пользовался уважением команд или кем команды дорожили как специалистами своего дела, признавая их аполитичность, приставили часовых, попросив их не оказывать этому сопротивления и подождать до утра, а неугодных попросили убраться с кораблей. Пострадали только те, кто очень уж насолил командам своею жестокостью, либо не внял просьбе и по спеси оказал сопротивление. Так было на эскадренном миноносце “Изяслав”, где служил мичманом будущий Адмирал Флота Советского Союза И.С.Исаков: его большевики не выпустили из каюты и тем самым сберегли для своего будущего государства (правда это было уже позднее, а не в марте 1917 г.).

То, что произошло на "Андрее Первозванном", на "Императоре Павле", на котором были убиты очень многие, было следствием слабости их партийных организаций, многочисленных[1], но состоявших из недовольных и тяготившихся службой, которые решили сплотить свои ряды, дабы легче было уклоняться от соблюдения воинской дисциплины. Одним из показателей люмпенизации команды и слабости партийной организации на "Андрее" является факт охоты на унтер-офицеров и кондукторов, т.е. на тех, кто сам был в прошлом рядовым матросом и на ком теперь лежала повседневная непосредственная организация службы команды по исполнению приказаний офицеров корабля. О той же дерьмовости партийной организации на "Андрее" говорит и неспособность судового комитета и команды самостоятельно организовать защиту корабля от померещившейся им угрозы нападения с берега.

Вследствие такого рода слабости партийных организаций и их весьма *специфического — люмпенизированного — состава, положившего начало формированию образа анархиста времен революции именно как распустившегося матроса,* на корабли — задолго до событий 3 — 4 марта 1917 г. — систематически проникали посторонние персоны либо под видом матросов, либо под видом мастеровых. К началу февральской революции на некоторых кораблях береговые гастролеры-говоруны стали как бы "своими" в командах, и для них доступ на борт был открыт если не всегда, то тогда, когда на вахте стоят «свои партийцы». При экипаже крейсера или броненосца в 500 — 800 человек, при разобщенности и безучастно исполнительном отношении к службе беспартийной команды, при презрительно брезгливом отношении офицеров к деятельности жандармского корпуса партийная мафия на борту всегда может скрыть от начальства и прокормить до 20 — 30 человек[2].

---

[1] Именно эти корабли в Центральном Военно-морском музее и в изданиях советской поры о революционной деятельности на Балтийском флоте фигурируют как корабли с наиболее сильными нелегальными партийными организациями. Но описанные события говорят о том, что эти организации были дерьмом.

[2] Как это сделать, хорошо показывает фильм "Мичман Панин" (1955 г., в заглавной роли В.Тихонов, одного из матросов, партийных

➔➔➔

Кровавые события на “Андрее”, “Павле”, других кораблях начинались с того, что вместе со “своими” привычными, приходящими с берега пропагандистами на борт поднялись и бригады террористов. После того, как команды были возбуждены подстрекателями и начались митинги, террористы-профессионалы и их местные распропагандированные пособники приступили к уничтожению офицеров, поставив тем самым команды перед свершившимся фактом массовых убийств офицеров. Поскольку этим верховодили пришлые, чужие для команд подонки, то их жертвами становились без разбора все попавшиеся под руку люди в погонах вне зависимости от того, как к ним относились в командах кораблей.

У одной из таких бригад террористов командир “Андрея” смог перехватить инициативу в ходе уже начавшейся зачистки корабля от офицеров, благодаря чему уцелели и он сам, и другие офицеры, хотя не обошлось без жертв. Там, где командиры не смогли проявить такой решительности и волевых качеств, либо где они были ненавидимы командами (и было за что), там пролилось много крови офицеров — военных специалистов, в большинстве своем считавших себя вне политики, гордившихся этим и презиравших офицеров корпуса жандармов, таких как А.Спиридович[1], положивших свои жизни на то, чтобы не допустить в России революции, и потерявших вследствие этого честь в понимании чистоплюйствующей интеллигенции и своих собратьев по офицерскому корпусу[2].

активистов, играет Л.Куравлёв), в котором сюжет построен на эвакуации за границу на крейсере императорского флота, группы матросов, приговоренных за участие в революционной деятельности к смертной казни и освобожденных революционерами, действующими на свободе, силовым путем.

[1] Жандармский офицер, потом генерал, который в своих воспоминаниях “Записки жандарма” пишет правду о деятельности корпуса жандармов в противоборстве революционным силам, в том числе пишет правду и о деятельности С.В.Зубатова, оклеветанного как советскими историками, так и многими антисоветскими историками. См. ист. 97.

[2] В корпус жандармов попадали только после нескольких лет **безупречной** службы в офицерских должностях в гвардии, в армии, на флоте.

На берегу же убивать офицеров было еще вольготнее, а главное — безопаснее, нежели на кораблях.

Гельсинфорсская история получила не только огласку, но и партийную окраску, что и определило впоследствии отношение изрядной части офицерского корпуса к Советской власти прежде, нежели новая власть успела запятнать себя какими-либо делами. И она во многом способствовала тому, что офицерский корпус России вместо того, чтобы дать кадры управленцев и организаторов Советской власти, сделав новую власть поистине общенародной, позволил ей стать властью партии еврейского фашизма, прикрывшегося именем большевизма.

Именно для этого и был организован погром офицеров на кораблях. Характерно и то, что эта история, предопределившая отношение множества офицеров к будущей революции и Советской власти на VI съезде РСДРП (б) не обсуждалась.

Далее текст 1990 г.

*   *
*

Трагическая последующая судьба офицерского корпуса России — закономерный итог в кризисной ситуации для воспитанных на столь модном ныне идиотском для честного человека принципе — «Армия (МВД КГБ...) — вне политики!» Все общество в политике, а армия — часть общества — «вне политики»? — Все общество в политике, а «армия — часть общества — вне политики» это — ИДИОТИЗМ, историко-философское бескультурье, ПОДЛОСТЬ[1], поскольку «вне политики» эквивалентно тому, что национальные интересы, которые призваны защищать армия и спецслужбы — сферы политики — не касаются тогда армии и спецслужб. А политика, как и общественные науки, также классовая, национальная, многонациональная, государственная... и все

[1] Это не ругань с целью вызвать лишённые смысла негативные эмоции по отношению к названным, а строгие термины, характеризующие **социально опасные** глупость и безнравственность. Деваться некуда: социология и история в конечном итоге приходят к необходимости анализа нравственности и этики персон и обществ в истории. (2002 г.)

то же самое, но с приставкой «анти-». Так вне какой политики армия и спецслужбы?

Социально замкнутое военное сословие — казачество — с недоверием относилось к большевикам. В целом же армия, включая и казачество (прежде всего на фронте), переставала быть вооруженной силой Временного правительства.

Мы ограничились минимумом текстовых выдержек из протоколов VI съезда, касающихся социальной базы большевиков. Но главных выводов два:

1) Общество расколото, и антагонизм социальных слоев приближается к максимуму — это потенциал гражданской войны.

2) Социальная база большевиков имеет тенденцию к расширению, и основные массы трудящихся классов в конце концов пойдут за ними, что эквивалентно поражению прежних правящих классов в гражданской войне.

Задним числом такие выводы «делать легко», благо они подтвердились исторической практикой. Но и в 1917 г. кто-то наверняка сделал эти выводы и выводы сверх этих выводов.

Исходя из анализа обстановки съезд тоже сделал выводы, зафиксированные в его резолюциях, ОРИЕНТИРУЮЩИЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА МЕСТАХ НА ПЕРСПЕКТИВУ ВООРУЖЕННОГО ВЗЯТИЯ ВЛАСТИ. В Резолюции о политическом положении сказано:

«7. Лозунг передачи власти Советам, выдвинутый перед подъемом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией её иллюзий.

В настоящее время **мирное развитие и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны** (выделено нами при цитировании), ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии. Лишь революционный пролетариат, при условии поддержки его беднейшим крестьян-

ством, в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей нового подъема» (Стр. 255, 256).

И далее:

«9. Пролетариат не должен поддаваться на провокацию буржуазии, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих — против буржуазии» (стр. 256).

Мы приводили данные по составу участников съезда. Средний возраст — 29 лет, возраст, когда благонамеренности много, а глубокого осознания проблем общегосударственного уровня еще, как правило, нет. Это социальная база для возникновения “вождизма” как одной из сторон толпо-“элитарной” структуры партии. Руководство партии, действительно стремящейся к социальной справедливости, ОБЯЗАНО изживать толпо-“элитарность” в своей среде прежде всего. Однако руководство VI съезда насаждало, поддерживало и развивало толпо-“элитарность” в рядах партии.

Вторая страница протоколов первого заседания съезда:

«… тов. Бокий[1]. Предлагаю выбрать почетным председателем т. Ленина. (Аплодисменты).

Председатель (тов. Ольминский). Принято единогласно. Тов. Свердлов. Предлагаю от имени президиума включить почетными председателями тт. Зиновьева, Каменева, Троцкого, Коллонтай, Луначарского. (Аплодисменты). Предложение принято».

Так был избран МАЛЫЙ СИНЕДРИОН.

По своему содержанию эта сцена ничем не отличается от избраний в почетные президиумы Политбюро ЦК КПСС во главе с Л.И.Брежневым, что многие помнят по временам «застоя». Даже если это проявление подлинного уважения к деятельности “почет-

[1] Глеб Иванович Бокий (1879 — 1937) — впоследствии чекист, один из организаторов концлагерей (в частности Соловецкого), руководитель спецотдела ВЧК-ОГПУ, курировавшего научные исследования, в том числе и в области магии и оккультизма. Сгинул в ходе репрессий. (2002 г).

ных” председателей и т.п., то таких форм проявления уважения надо избегать, так как они растлевают нравственность общества. Я.М.Свердлов в этом эпизоде выступает как безнравственный растлитель партии. В случае VI съезда в почетной “элите”, предложенной Я.М.Свердловым, как на подбор господствуют представители “богоизбранного” племени: так что это еще и акт сионо-интернацистского оболванивания партии. Это всё та же верноподданность, в которой “социалисты” и либералы упрекали монархистов. И современным либералам нечего пенять на культ Личности Сталина, противопоставляя ему “скромность” Ленина: культ “вождя” — неотъемлемое свойство толпо-“элитарной” партии, осуществляющей диктатуру или претендующей на её установление в явной или неявной форме. Другое дело: сам “вождь” выше своего культа (как Сталин) или ниже его (как Хрущев, Брежнев и пр.) или в стороне, скромно потупясь долу (как Ленин).

Соотношение культа и личности связано не с качеством управления делами общества, что мы рассмотрим подробно позднее. Если личность руководителя выше культа, то общество развивается целенаправленно, что находит подтверждение в статистике; если личность руководителя ниже культа, то идёт общественный развал, так как власти никто не доверяет.

В.И.Ленин, как говорят, не любил славословий в свой адрес, НО ОН НЕ ДАВАЛ ИМ ОТПОВЕДИ, чтобы они снова не возникали. Нет работ Ленина, в которых он ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО занимался бы анализом культотворчества и общественным вредом культа “вождей”. Работы И.В.Сталина 1920-х годов содержат предупреждения об опасности для общества культа “вождей”.

С деятельностью по толпо-“элитаризации” связан и вопрос о приветствиях, посылаемых съездами и зачитываемых на них. Самолюбие тех, к кому они обращены, приветствия безусловно греют и воздействуют главным образом на подсознание, вызывая эмоции как у приветствующих, так и у приветствуемых. Серьезная же интеллектуальная деятельность не терпит буйства эмоций, хотя всегда носит эмоциональную окраску. Эмоционально взвинченной, не думающей толпой легче помыкать, чем спокойным, мыслящим собранием. На каждом из заседаний зачитывалось от одного до четырех приветствий в адрес VI съезда. В условиях

эмоционального подъема, в каких судя по всему проходил съезд, это можно рассматривать только как разбазаривание времени и эмоциональное угнетение интеллекта делегатов, отвлечение их внимания, ибо **ВДУМЧИВО** СЛУШАТЬ НОВОЕ — РАБОТА БОЛЕЕ ТРУДНАЯ, ЧЕМ <ЧИТАТЬ ЧТО-ЛИБО НА ТУ ЖЕ ТЕМУ, ЛИБО> ГОВОРИТЬ САМОМУ ОБ УЖЕ ДАВНО **ПРОДУМАННЫХ** ВЕЩАХ.

По своему составу VI съезд был политически активной партийной толпой, ждущей от вождей, ЦК указаний, решений вследствие своего собственного интеллектуального иждивенчества. Указания на развитость этого явления есть и в протоколах съезда.

В выступлении т. Залежского есть слова: *«Диалектический метод составляет основу марксизма, а применения его я не замечаю» (стр. 133).* Это **единственное** упоминание на VI съезде МЕТОДОЛОГИИ < — СРЕДСТВА ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ, НЕОБХОДИМОГО КАЖДОМУ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РЕАЛИЗОВАТЬ СЕБЯ В КАЧЕСТВЕ ЧЕЛОВЕКА>, но и оно лишено содержания. Сам Залежский продемонстрировал только непонимание методологии и отрицал верные положения об особых интересах и участии в революционном процессе российской буржуазии и иностранного капитала, выдвинутые на съезде, хотя и произносил слова «диалектический метод», революция как «органический процесс, диалектически развивающийся» и т.п.

«Нам представляется, что ЦК является как бы филиальным отделением Петроградской организации. Это действительно так, и я объяснял это тем, что в Петрограде и в 2 — 3 других крупных городах существует реальная связь с партийным центром. Во всех остальных местах партийные организации не выполнили той громадной организационной работы, какую они должны были бы выполнить. Одни из товарищей делегатов говорили, что ЦК недостаточно аргументировал лозунги; другие указывали на то, что ЦК плохо обслуживал провинциальные организации. Я должен констатировать, что в массе местных организаций нет творческой инициативы. Вся работа возлагается на ЦК, и все организации ждут от ЦК руководящих директив…» (стр.43, из выступления т. Шумяцкого).

Это все то же концептуальное безвластье, главная из причин которого — отсутствие философской культуры и созданной ею базисной концепции глобального исторического процесса. И вывод этот вполне подтверждается образовательным цензом, профессиональным составом делегатов съезда и содержанием текстов канонического марксизма-троцкизма-ленинизма.

Есть и такие интересные диалоги. При обсуждении повестки дня съезда т. Милонов внес предложение:

«Предлагаю выделить в особый пункт национальный вопрос, как вопрос очень сложный, ибо право наций на самоопределение есть буржуазное право, и нужно его обсудить.

Тов. Милютин. Я высказываюсь против выделения в особый пункт национального вопроса, потому что он будет рассматриваться в подсекции по разработке программы» (стр. 12).

«Тов. Преображенский. “Я предлагаю поставить вопрос о работе в армии и крестьянстве”. (…)

Предложение большинством против 14 — отвергнуто.

Тов. Свердлов, от имени Организационного бюро заявляю о необходимости выделить в порядок дня организационные вопросы, куда внести и вопрос о работе в армии и среди крестьянства.

Предложение принимается» (стр. 11, это было на первом заседании).

На седьмом заседании съезда, происходившем под председательством Я.М.Свердлова, делегат т. Васильев от Поволжья коснулся аграрного вопроса:

«Есть и еще препятствие, мешающее работе среди крестьян — это недостаток нашей аграрной программы. Не знаю, может быть, на съезде нам не удастся пересмотреть нашу аграрную программу, но нам во всяком случае необходимо разработать хотя бы ближайшие практические требования. Мы хорошо знаем, что наша так называемая муниципализация есть мертворожденное дитя, трусливая меньшевистская

мысль[1], и мы настаиваем на другой программе. В проекте аграрной программы выставлено требование национализации земли. Я думаю, что мы должны везде её отстаивать.

Председатель предлагает докладчику держаться ближе к теме. (На наш взгляд, ближе некуда. Среди делегатов съезда ни один не назвался крестьянином, хотя крестьян — большинство населения России. Вследствие чего поддержка крестьян — основа развития общества, но Я.М.Свердлов посчитал необходимыми перебить выступление на важном месте: — наш комментарий при цитировании).

Тов. Васильев (в ответ на это требование Я.М.Свердлова весьма послушно вернулся «ближе к теме»: — наше замечание при цитировании). Я говорил это, ибо считаю, что несовершенство нашей аграрной программы является одной из главных причин, мешающих успешности нашей работы среди крестьян. Но в общем и целом работа в Поволжье, несмотря на целый ряд неблагоприятных условий, поставлена довольно удовлетворительно» (стр. 90).

В стране с преимущественно крестьянским населением партия существует 20 лет без малого, остаётся три месяца до прихода её к власти, но аграрной программы, признанной крестьянством, ДО СИХ ПОР нет, а обсуждение этого вопроса — «уклонение от темы».

Протоколы съезда и прилагаемые к ним материалы (резолюции и т.п.) не содержат обсуждения Программы партии (куда перенесли национальный вопрос), крестьянского вопроса, аграрной программы. Впоследствии именно в национальном и аграрно-крестьянском вопросе партия и наломала больше всего дров.

---

[1] В ист. 69 к этому месту дано следующее примечание:

«Муниципализация земли — передача всех земель крупного землевладения в руки земств и др. органов местного самоуправления, причем крестьянские надельные земли и земли мелких собственников остаются в их собственности — требование аграрной программы РСДРП, проведенной меньшевиками на объединительном Стокгольмском съезде в 1906 г. против требования национализации земли, защищавшегося большевиками».

Могут быть возражения, что национальный вопрос обсуждался на VII апрельской конференции незадолго до VI съезда. На ней с докладом и заключительным словом по национальному вопросу выступил И.В.Сталин. Однако доклад Сталина весьма короток и поверхностен. Он не вскрывает наиболее общей причины национального гнёта и взаимно национальных конфликтов как реакции на национальный гнет: об этническом разделении общественного труда в нём ни слова. В нём речь идет о весьма узком аспекте национального угнетения — наличии земельной национальной аристократии и политике государственного колониального угнетения. В силу этого также поверхностны и выводы доклада:

«Итак, наша точка зрения на национальный вопрос сводится к следующим положениям:

а) признание за народами права на отделение;
б) для народов, остающихся в пределах данного государства, — областная автономия;
в) для национальных меньшинств — особые законы, гарантирующие им свободное развитие;
г) для пролетариев всех национальностей данного государства — единый неразделенный пролетарский коллектив, единая партия» (И.В.Сталин, соч., т. 3, стр. 55).

На этих принципах и была построена диктатура сионо-интрнацизма, поскольку они не вскрыли механизма возникновения национального гнёта — захвата сферы управления представителями одной нации (или псевдонации) во многонациональной общественно-экономической формации, что, как следствие, вызывает угнетение национальных культур и ограбление (более-менее “деликатное” и “цивилизованное”) наций, занятых вне сферы управления. Хотя сами эти принципы могу сочетаться и с организацией общественной жизни без национального гнета.

Ленинское же выступление по национальному вопросу на VII апрельской конференции затронуло только право наций на самоопределение и отношение к войне, и также весьма поверхностно (ПСС, т. 31, стр. 432 — 437).

Съезды не способны к концептуальной деятельности, и в этом обвинять VI съезд было бы так же неправильно, как и XXVIII. Но съезды вправе требовать от ЦК докладов о концептуальной дея-

тельности, а для этого делегаты должны обладать философской культурой, чтобы отличить втирание очков от изложения концепций, отражающих объективное развитие глобального исторического процесса и субъективные цели, которые преследует партия в этом процессе.

Коли эти вопросы на съезде затронуты не были, то это значит, что основная масса его делегатов — толпа, являющаяся всего-навсего поставщиком информации для занимающихся концептуальной деятельностью втайне; что руководство партии и съезда в целом — слепое орудие в руках надпартийной силы, стремящейся к изменению форм толпо-“элитарности”, но не к социальной справедливости.

Партия борется за власть. Она двадцать лет без малого воспитывает кадры, которые в случае её прихода к власти должны возглавить государственные и общественные органы на местах по всей стране.

Вполне естественно, что основная масса членов партии, профессионально занятая вне сферы общественных наук, будет обладать гораздо более поверхностным осознанием проблем, стоящих перед обществом, чем «мозговые тресты» партии, специализирующиеся на изучении этих проблем и формировании мнения партии о них. «Мозговые же тресты» должны быть на высоте.

И вот остается три месяца до прихода партии к власти. Партия ждёт этого прихода, собирает съезд, на котором произносятся слова и принимаются доктринерские резолюции, по своему содержанию качественно не отличающиеся от Программы партии, созданной полтора десятка лет назад, содержащей самые общие благонамеренные положения, изрядная часть из которых вздорна, а Программа в целом — калейдоскопична. Встаёт вопрос: чем занимались более 15 лет “мозговые” тресты партии?

Ответ прост: взаимным обличением реальных и мнимых ошибок инакомыслящих и обличением чужой **безнравственности** с позиций **безнравственности собственной,** но не познанием объективных процессов, развивающихся в обществе.

“Мозговые” тресты ВСЕХ партий совершали до революции два преступления[1] перед народами России: **во-первых**, разрушали

[1] Их никто не звал «на царство»: они самозванцы, как Гришка Отрепьев. Они рвались к высшей власти в государстве своею волей и, обретя власть, оказывались неспособными нести её. И если Цесаревич не волен в большинстве случаев отказаться от бремени власти, даже если он осознает, что слаб для неё, то вина его перед народом неизмеримо меньше (право на власть досталась ему по рождению), чем вина тех, кто своею **личной** волею выбрал путь овладения высшей государственной властью и оказался не готов к несению её в интересах народа, когда настал его час и он обрел высшую государственную власть, устранив исторически сложившиеся формы общественного управления.

Теряющий власть виновен в потере государственного управления. Хватающийся за бесхозную государственную власть виновен в неспособности её нести; и вдвойне виновен, если разрушал прежнюю государственность. Это потому, что самое страшное, что может случиться в истории любого народа после выхода его из первобытно-общинного состояния — потеря исторически сложившимся государством общественного управления: это ведет к гражданской войне тем более кровавой и разрушительной, чем больше степень потери управления. В XIX — начале XX века позиции патриотизма и верноподданности совпадали. Российская интеллигенция по своему эгоизму стала орудием антинародных сил в “своей” борьбе за свержение **исторически сложившейся** государственности, созданной потом и кровью многих поколений. Государственность — достояние народа, а не безответственных политиканов. Защита и совершенствование государственности — благо общенародное; политиканский эгоизм, направленный на свержение и захват государственной власти, всегда антинародны и ничего общего не имеет с демократизацией.

Концептуальная власть — высший вид власти в обществе, выше любого из видов государственной власти, выше власти абсолютизма монарха. Она открыта для всех социальных слоев, кому доступно образование, кто разумеющ и не празднен, и не боится своих мыслей. От народов явление концептуальной власти скрывало сионо-масонство. Но внутри каждого народа от его интеллигенции концептуальную власть скрывал только её собственные эгоизм, рвачество, праздность мысли. В России XIX в. концептуальной властью могли обладать и царь. и купец, и инок монастыря. И российской „интеллигенции" следовало (И СЕЙЧАС СЛЕДУЕТ) ЗАБОТИТЬСЯ о расширении круга лиц, несущих концептуальную власть в интересах народа. Монархия им в этом не мешала и не могла мешать в силу самой природы концептуальной власти. Устойчивость любого самостоятельного государства требует, чтобы над ним стояла концептуальная власть народов этого государства. Монархия пала потому, что при крещении Руси государство лишилось жречества, несшего народную концептуальную власть.

➔➔➔

исторически сложившуюся государственность (хотя главная вина в её гибели лежит на ней самой); во-вторых, разрушая сложившуюся государственность, **не готовили** СЕБЯ **к созиданию новой**, более совершенной; **не готовили** СЕБЯ и партию к несению бремени НАДгосударственной концептуальной власти в интересах народа. В силу чего ВСЕ они были всего лишь слепым орудием антинациональных сил, и роли их при всей их “вражде” в той исторической драме были согласованы сценаристами и режиссерами, оставшимися “за кадром”.

Историческая вина и преступление перед народами России дореволюционной интеллигенции всех партий в том, что они искали высшей государственной власти ДЛЯ “СЕБЯ”, т.е. для «синайского дяди», вместо того, чтобы обрести концептуальную власть и разделить тем самым бремя самодержавия с царем. Тогда, если царь слаб, то самодержавие не выродится в антинародное самовластье иностранной мафии. И старый лозунг: «Православие, самодержавие, народность», — стал бы животворящим.

Концептуальная власть в государстве — это самодержавие: форма государственности может быть любая, желательно наиболее эффективная в данных исторических условиях.

Демократизм общества — не в форме государственности, а в широте социальной базы **концептуальной власти.**

Основа демократии — расширение социальной базы концептуальной власти до границ всего общества; для этого необходимо совершенствовать государственное управление, а не разваливать его. Развал государственного управления всегда вызывает тиранию или диктатуру, восстанавливающую государственность. В правоте этого положения российской интеллигенции пришлось убедиться после 1917 г. на своей шкуре вполне заслуженно: разрушение государственности **интеллигенцией** было **обычной** Подлостью, свойственной либерализму. ИСТОРИЯ В

Почему пало жречество — это другой вопрос, самый темный в русской истории. И при этом надо знать, что в агрессии надиудейского предиктора всегда первоочередная задача — ИСТРЕБЛЕНИЕ национальных жречеств и недопущение их возрождения.

ЦЕЛОМ СПРАВЕДЛИВО ВОЗДАЁТ за рвачество, праздность, сладострастие и интеллектуальное иждивенчество[1].

Но из этого не следует делать вывод, что необходимо решительно смести исторически сложившуюся нынешнюю государственность и восстановить монархию: причины те же, что и тогда — сохранение устойчивости и совершенствование структурного управления обществом, осуществляемого даже сколь угодно несовершенной государственностью.

На VI съезде довольно много говорилось о явке или неявке в суд тт. Ленина, “Зиновьева” и др. Обвинение в связях и подчиненности руководства большевиков немецкому Генштабу появилось 18 (5) июля в “черносотенной” газете “Живое слово”. Тогдашний ВЦИК по требованию большевистской фракции выделил комиссию весьма однородного “национального” состава — для расследования: Гендельман, Гоц, Дан, Либер, Крохмаль. Временное правительство постановило сосредоточить следствие в руках прокурора петроградской палаты, и комиссия после этого прекратила свое существование (ист. 69, стр. 311). Вопрос о связях с немцами — политиканский, а не исторически содержательный. В пользу этого говорит то, что в Протоколах VI съезда наряду с Лениным упомянут “Зиновьев” и другие (стр. 13), а в учебнике “История КПСС” — только Ленин (ист. 87, стр. 199). Так же, в значительной степени политикански, он обсуждался и на VI съезде. Это лучше всего видно из слов Гольдштейна (Володарского):

«Вопрос не так прост, как он кажется многим товарищам. МЫ НА ВСЕХ СОБЫТИЯХ НАЖИВАЛИ КАПИТАЛ (выделено нами при цитировании[2]). Массы пони-

---

[1] Развал государственности СССР не был исключением из этого правила, и также сопровождался установлением ростовщической тирании «семибанкирщины» — нескольких наиболее преуспевших жидов иудейского происхождения (Березовский, Смоленский, Гусинский, Абрамович и т.п.).

[2] Будет правильно продолжить слова Гольдштейна: «А часть событий создавали искусственно именно для того, чтобы нажить на них капитал, т.е. занимались и политическим ростовщичеством».

Кроме того, сия фраза Гольдштейна показывает, что по своей психологии и нравственности он близок к Иуде: как утверждают некоторые толкователи, тот сдал Христа Синедриону не для того, чтобы Иисуса ➔➔➔

мали нас, но в этом пункте масса нас не поняла» (стр. 33. 34).

Далее,“Володарский” оговорил условия, при коих тт. Ленин и “Зиновьев” могут сдаться властям, и закончил выступление словами:

«Я думаю, что при таких условиях они должны явиться на суд. Те, которые говорят о деле Бейлиса (ряд делегатов хотели допустить суд над Лениным и “Зиновьевым” и уподобляли его делу Бейлиса, делу Дрейфуса (супругов Розенберг тогда еще в США не осудили, а то бы и их вспомнили: — наше замечание при цитировании), забывают, что дело Бейлиса было

осудили на смертную казнь, а для того, чтобы поправить финансовое положение, поскольку Иуда де был убеждён, что и на этот раз Иисус ускользнёт от посягавших на его жизнь, как то уже не раз бывало в прошлом, а 30 серебряников пополнят казну их “общего дела”.

При этом следует соотнести друг с другом два факта.

ПЕРВЫЙ: “демократизаторы” одним из первых демонтировали памятник Ф.Э.Дзержинскому в Москве перед зданием КГБ-ФСБ, и возражают против его восстановления.

ВТОРОЙ: истукан Иуды-Гольдштейна-Володарского по-прежнему стоит в Петербурге рядом с мостом «Володарского», а характерный бронзовый шнобель истукана едва ли не свисает над Невой, препятствуя судоходству, но никто в Петербургском законодательном собрании не требует его демонтажа, и никто не сдёрнул этот “шедевр” скульптуры в инициативно-самодеятельном порядке, подобно тому, как был сдёрнут с пьедестала памятник Ф.Э.Дзержинскому в августе 1991 г.

Фактически под видом памятника “Володарскому” в Петербурге стоит памятник *образцовому христопродавцу*. Дело не в том, хорош или плох В.И.Ленин как человек; дело в том, что Гольдштейн по своей нравственности — *христопродавец*, что по отношению к В.И.Ленину в 1917 г. только выразилось в сложившихся обстоятельствах.

Гольдштейн Моисей Маркович, родился в 1891 г. Исключён из 6 класса гимназии за политическую неблагонадежность. В 1905 г. вступил в бунд (еврейская интернацистская политическая партия), потмо был меньшевиком. С 1913 г. в эмиграции в США. В годы первой мировой войны XX века — меньшевик-интернационалист. Вернулся в Россию в мае 1917 г., сначала примкнул к меньшевикам-межрайонцам, потом примкнул в большевикам. 20 июня 1918 г. по дороге на митинг был убит эсером, похоронен на Марсовом поле в С.-Петербурге.

Большая Советская энциклопедия, изд. 3, характеризует его как «одного из талантливейших ораторов, популярнейшего агитатора среди рабочих и солдат» (т. 5, стр. 322) — т.е. характеризует его как преуспевавшего *заклинателя стихии толпы*. (2002 г.).

обвинением царского режима. И дело Ленина превратится в суд над Алексинским (бывший большевик, выдвинувший это обвинение: — наше пояснение при цитировании[1]), Церетели и др. У нас все гарантии того,

[1] Алексинский, Г.А. — депутат II Государственной думы; входил в большевистскую часть социал-демократической фракции. После Лондонского съезда РСДРП отстаивал тактику бойкота III Государственной думы. Впоследствии отошёл от большевиков. После Октябрьской социалистической революции — белоэмигрант. (Примечание 35, во втором томе Сочинений И.В.Сталина).

Алексинский упоминается в статье И.В.Сталина “Лондонский съезд партии”. Статья “Лондонский съезд РСДРП” — это освещение работы съезда, адресованное рядовым членам партии и сочувствующей партии общественности. Поэтому в ней особенно значимо то, к чему Сталин хотел привлечь внимание партийного большинства, в работе съезда участия не принимавшего. Он пишет:

«Не менее интересен состав съезда с точки зрения национальностей. Статистика показала, что большинство меньшевистской фракции составляют евреи (не считая конечно бундовцев), далее идут грузины, потом русские. Зато громадное большинство большевистской фракции составляют русские, далее идут евреи (не считая, конечно, поляков и латышей), затем грузины и т.д. По этому поводу кто-то из большевиков заметил шутя (кажется тов. Алексинский), что меньшевики — еврейская фракция, большевики — истинно-русская, стало быть, не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром.

А такой состав фракций не трудно объяснить: очагами большевизма являются главным образом крупные промышленные районы, районы чисто русские, за исключением Польши[1], тогда как меньшевистские районы, районы мелкого производства, являются в то же время районами евреев, грузин и т.д.» (И.В.Сталин, Сочинения, т. 2, стр. 50).

Объяснение, данное И.В.Сталиным этому специфическому составу фракций меньшевиков и большевиков, выдержано безупречно в марксистском духе «пролетарского интернационализма». Но предшествующая этому объяснению шутка тов. Алексинского противоречит марксистскому духу «пролетарского интернационализма». Также необходимо понимать, что если шутка вложена в сухой текст отчёта, то отчёт забудется раньше, чем приведенная в нём шутка. Возможно, что шутка вырвалась у Алексинского не умышленно. Но невозможно представить и поверить, что в отчет о съезде столь же не умышленно её поместил и И.В.Сталин. Поместил он её к месту, но в марксистской газете, в марксистской партии он не мог дать специфическому составу фракций большевиков и меньшевиков другого объяснения, известного ему, ничего общего с марксизмом не имеющего и проистекающего из того факта, что вследствие семинарского образования И.В.Сталин знал библейскую доктрину порабощения всех, и она ему была неприемлема. (2002 г.)

что наша партия выйдет победительницей из этого процесса» (стр. 34).

Ушат холодной воды вылил на политиканствующих по этому поводу ростовщиков Н.И.Бухарин:

«В вопросе о выдаче и не выдаче тт. Ленина и Зиновьева мы не можем становиться па почву схоластики. Что значит «честный буржуазный суд»? Разве честный буржуазный суд не будет стремиться отсечь нам головы? Если результатом революции у нас будет паршивая мещанская республика, то о каких гарантиях может идти речь? Если же будет республика Советов, то суд отпадает. Сейчас уже всё ясно. Каринский, бывший большевик, постарается обставить дело с внешней стороны. Основной документ — показания Ермоленко. А Ермоленко — шпион немецкого штаба (прапорщик, был в немецком плену: — наше пояснение при цитировании). Затем Алексинский, который как охранник присутствует на допросе товарищей и которого не допускают в Советы, называя его грязным (см. ПСС, т. 32, стр. 418 и др.). На этом суде будет ряд документов, устанавливающих связь с Ганецким (Фюрстенберг, 1879 — 1937, польский и русский соц.-демократ; после 1917 работал в Наркомфине, на дипломатической работе, в Наркомторге и ВСНХ. С 1935 — директор Государственного музея Революции СССР), а Ганецкого с Парвусом, а Парвус писал о Ленине. Докажите, что Парвус — не шпион! Чтобы распутать всё, нужны совершенно другие условия, а их в ближайшем будущем мы не будем иметь» (стр. 36).

Н.И.Бухарин высказался против явки в суд Ленина и других. После этого т. Шлихтер в своем пространном выступлении ещё раз вспомнил дело Дрейфуса, и огромным большинством голосов съезд принял за основу проект резолюции по этому вопросу, вынесенный Бухариным. После её доработки съезд окончательно высказался против участия РСДРП в комедии «честного буржуазного суда». Политический капитал (форма гешефта) на деле Ленина, Апфельбаума (“Зиновьева”) и других в складывающейся исторической обстановке был признан ниже уровня, достойного ГЕШЕФТА, который готовились “записать” на Ленина, и потому

надиудейский предиктор посчитал нецелесообразным на данном этапе использовать его в интересах “общечеловеческого дела”. Но это не значит, что о нём забудут на бирже котировки “общечеловеческих ценностей”. В другое время, на другом повороте глобального исторического процесса о нём вспомнят и постараются “правильно” употребить в интересах “общечеловеческого” дела, облапошив в очередной раз политически беззаботную толпу. Но тогда политический капитал на деле Ленина, “Зиновьева” и других наживать не стали.

Съезд проголосовал и за ранее принятое вождями решение об объединении большевиков-ленинцев, межрайонцсв-троцкистов и меньшевиков-интернационалистов в одной организации. Поскольку это был вопрос предрешённый, то споров о нём не было. Тогда же было решено создать и комсомол, хотя само название появилось позднее уже при Советской власти.

На последнем заседании Сталин предложил кандидатов в Учредительное собрание от РСДРП, — тоже своего рода малый синедрион: Ленин, “Зиновьев”, “Каменев”, Коллонтай, “Троцкий”, “Луначарский” (как сообщают некоторые источники — сын выкреста Байлиха Боруха Мовшевича). Реакцией зала были «шумные аплодисменты». Перед закрытием возник мелкий спор о названии съезда. Преображенский внёс предложение назвать съезд «VI съездом РСДРП», сказав:

«Мы — представители большинства пролетариата — имеем право назвать этот съезд съездом партии и восстановить счет съездов, утерянный меньшевиками».

Немедленно последовало возражение т. “Юренева” (Ганфман? — наш вопрос при цитировании):

«Товарищи, я предлагаю назвать съезд Петербургским, чтобы не создавать из-за названия лишних рогаток, отделяющих нас от меньшевиков-интернационалистов»[1] (стр. 250).

---

[1] Победившая в истории РСДРП — КПСС традиция нумерует съезды партии так: 1-й съезд — 1898 г. в Минске: принятие первой программы партии. Поскольку на I съезде “делегатов” было немного, перечислим их ➔➔➔

Съезд избрал ЦК, Состав ЦК был избран, по воспоминаниям Сталина, «малым съездом», о котором другие участники тт. Ломов, Ольминский и др. ничего не помнят (ист. 69, стр. 338, прим. 133). Выборы ЦК были проведены 11.08 (29.07) спешным порядком ввиду выхода в свет постановления Временного правительства о предоставлении министрам военному и внутренних дел полномочий закрывать съезды и собрания (ист. 69, стр. 334, примечание 117).

Членами ЦК были избраны: тт. Артём (Сергеев Ф.А.), Берзин Я.А., Бухарин Н.И., Бубнов А.С., **Дзержинский Ф.Э.** (сын Эдмунда-Руфина Иосифовича Дзержинского, учителя А.П.Чехова в Таганрогской гимназии, “Труд”, 26.03.1976 г.), **“Зиновьев” Г.Е.**, **“Каменев” Л.Б.**, Коллонтай А.М., Крестинский Н.Н., **Ленин В.И.**, Милютин В.П., Муранов М.К., Ногин В.П., Рыков А.И., **Свердлов Я.М.**, Смилга И.Т., **Сокольников Г.Я.**, Сталин И.В., **“Троцкий” Л.Д.**, **Урицкий М.С.**, Шаумян С.Г.

Из числа 10 кандидатов при издании Протоколов съезда в 1927 г. удалось установить только 8:

Ломов Г.И., Иоффе А.А., Стасова Е.Д., Яковлева В.Н., Джапаридзе П.А. (Алеша), Киселёв А.С., Преображенский Е.А., Скрыпник Н.А. (ист. 69, стр. 353, прим. 200). **Жирным шрифтом нами**

пофамильно: С.И.Радченко, А.А.Ванновский, К.А.Петрусевич, Б.Л.Эйдельман, Н.А.Виндорчик, П.Л.Тучапский, А.Кремер, А.Мутник, Ш.Кац.

2-й съезд — 1903 г. в Лондоне: раскол на большевиков и меньшевиков.

3-й съезд — без меньшевиков, которые не признали его законность и в 1917 г. Следующие два съезда 1906 и 1907 гг., проходившие в Стокгольме (получил название «Объединительный») и в Лондоне «Лондонский», были без номеров.

В конце VI съезда снова встал вопрос о нумерации. Если вопрос о нумерации съездов причисляется к “рогаткам”, способным расколоть партию наряду с разногласиями по иным вопросам, то это говорит только о том, что в рядах партии было довольно много людей, чьи личные амбиции превосходили амбиции гоголевских Иван Ивановича и Ивана Никифоровича. Всё это время у партии были куда более серьезные не решенные и не осознанные проблемы, чтобы позволять тратить время съездов на такую ерунду, весьма далекую от борьбы за **счастье народное, что якобы представляло смысл жизни каждого члена партии.**

выделены члены ЦК, у кого среди предков заведомо были евреи.

Учитывая полулегальный характер работы съезда, при закрытии делегаты проголосовали против оглашения состава ЦК. Были названы только имена четырех, набравших наибольшее число голосов: «Ульянов-Ленин-Бланк — 133 из 134 голосов, “Зиновьев” — 132, “Каменев” — 131, “Троцкий” — 131. (Шумные аплодисменты, стр. 250).

После этого председательствовавший Я.М. Свердлов объявил повестку дня исчерпанной[1] и предоставил слово В.П.Ногину для закрытия VI съезда РСДРП (б).

5.8.7. Кто и как закрыл альтернативу троцкистско-ленинскому Октябрю

“Октябрьский эпизод” “Каменева” и “Зиновьева” не является случайностью, — это почти по “Письму к съезду” В.И.Ленина. Но точно так же не является случайностью и крах “корниловщины”. В сознании большинства людей, прошедших среднюю школу и курс истории КПСС в вузе, сложился стереотип, что “Каменев” и “Зиновьев”, выступив со своим письмом, давали “Керенскому” шанс установить военную диктатуру и тем самым предотвратить приход к власти большевиков, т.е. сделать то, что не смог за два месяца до этого сделать Лавр Георгиевич Корнилов (1870 — 1918) . Это одно крайнее мнение.

Второе крайнее мнение, высказанное в эмиграции и приводимое В.В.Шульгиным, принадлежит промышленнику А.И.Путилову:

«Мы не сомневались до самого конца в согласии “Керенского” (кавычки добавлены нами при цитировании) с Корниловым. Корнилов шел против Смольного, только против Смольного… Я и сейчас не даю себе отчёта в том, что заставило “Керенского” объявить Кор-

[1] Из сопоставления протоколов съезда, его резолюций и повестки дня, принятой на первом заседании, видно, что остался не рассмотренным вопрос о пересмотре программы партии. Однако ист. 69 не содержит никаких комментариев по этому поводу.

нилова изменником и этим окончательно всё погубить» (ист. 90, стр. 37).

Если бы “Керенский” был бы действительно серьезно обеспокоен «большевистской угрозой» завоеваниям «революционной демократии», то ему не надо было ждать “октябрьского эпизода” “Каменева” и “Зиновьева”: достаточно было помочь Корнилову. Но Арон Кирбис — масон — мог только сделать всё от него зависящее, чтобы “корниловщина” потерпела крах, а сам Кирбис смог бы спокойно сдать власть Бронштейну, Свердлову, Ульянову-Бланку и К°. Если бы победил Корнилов, то возникали шансы на становление диктатуры много-национального капитала, включая и крупный иудейский капитал, многие представители которого постепенно ассимилировались, отходя от ортодоксального иудаизма. Это понимают и отдельные советские политические публицисты: например, А.Бутенко[1] в статье “Как подойти к научному

---

[1] Но более значимо в этой статье совершенно другое. В ней А.Бутенко выражает изумление:

«… руководствуемся одной методологией, факты изучаем и знаем одни и те же, а к выводам приходим разным. Почему?» Потом он дает “ответ” на этот вопрос: на его взгляд, это «объясняется тем, что при изучении истории наряду с методологией и фактами еще существует концепция, связывающая воедино основные этапы рассматриваемого исторического времени; вот она-то, эта концепция, у спорящих авторов разная, а потому одни и те же факты выглядят каждый раз в разном освещении, со своим смысловым оттенком».

Так А.Бутенко расписался в *принципиальной* непознаваемости истории. Он признаёт, что концепция-то у каждого — отсебятина — «своя». И это — “закон”, общей для всех концепций, и концепции, отражающей национальные и глобальный исторический процессы, построено быть не может.

В то время, в 1988 г., еще существовала мировая система социализма, а в АН СССР был Институт экономики мировой социалистической системы. Доктор философских наук, профессор А.Бутенко, стоящий на позициях непознаваемости общества, занимал в нём пост заведующего отделом общих проблем мирового социализма. Образ мышления руководителей этого “научного” учреждения даёт и ответ на вопрос, почему мировой социализм и коммунистическое движение переживают кризис в настоящее время.

Переживают кризис потому, что советским докторам философских наук необходимо втолковывать, что, если мы пропускаем через “призму” метода <т.е. диалектики познания (о нашем его понимании см. работу “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”)> все известные факты, то

➔➔➔

мы получим концепцию ПРОЦЕССА. Если мы добавим к полученной концепции новые факты, то они либо впишутся в уже построенную нами концепцию, либо заставят нас пересмотреть и уточнить концепцию. КРИТЕРИЕМ УСТОЙЧИВОСТИ КОНЦЕПЦИИ к добавлению новых фактов и явлений без её опрокидывания является сходимость прогнозов и реальной жизни. Именно так и поступают СПЕЦИАЛИСТЫ во всех технических и естественных науках. Обществоведы же — т.е. все историки, экономисты, искусствоведы, социологи и т.п. «гуманитологи» — получают зарплату в СССР за отсебятину, утверждая в психике людей принципиальную непознаваемость жизни всякого общества и истории человечества в целом. И судя по их работам, в подавляющем большинстве случаев, чем выше ученая степень и звание, — тем авторитетнее “товарищи” пропагандируют непознаваемость Жизни и исторического процесса.

Советская же философия ругала идеалистов и, в частности, Н.А.Бердяева за многое, в том числе и за “непознаваемость истории”, Бердяев писал так:

«И вот, признание исторического предания, исторической традиции, исторической преемственности имеет особое значение для опознания этого специфически «исторического». Вне категории исторического предания невозможно историческое мышление. Признание предания есть некоторое a priori, некоторая абсолютная категория для всякого исторического познания. Вне этого есть лишь какие-то клочья» (ист. 91, стр. 12).

Замените здесь «предание» на «концепцию», и А.Бутенко с К° от Н.Бердяева не отличить. Разница будет только в содержании: у Н.Бердяева предание — библейско-христианского толка, а у А.Бутенко — библейско-марксистско-ленинское. Но А.Бутенко признал, что предание может быть у каждого своё. Но Бердяев мировоззренчески выше Бутенко, поскольку понимает, что вне предания (концепции) существуют только клочья (и соответственно, “учёные”-историки тогда — всего лишь склочники?)

Во всяком случае, мировая система социализма существовала достаточно долго, чтобы научный институт АН СССР, её изучающий, успел сформировать на основе методологии и фактологии КОНЦЕПЦИЮ исторического процесса и взять под контроль развитие мировой системы социализма, чтобы она не впала в “застой”, коли до него этого не сделал Институт всеобщей истории АН СССР. Из этого можно сделать вывод: общественных наук, на которые может опираться политика государства, в СССР нет.

Предыдущий текст этой сноски был написан в 1990 г. Теперь, в 2002 г., всё то же самое можно сказать и об общественных науках демократизаторов, чей режим рухнет по тем же причинам, но в русле иного глобального политического сценария. Один из главных подстрекателей демократизаторов эпохи перестройки — член Политбюро ЦК КПСС

➔➔➔

А.Н.Яковлев — тоже высказался по затронутой проблеме концепций и концептуальной власти:

«Вопрос к А.Н.Яковлеву: “Американцам очень трудно объяснить перестройку. Они говорят, что много непонятно… Ясно ли это вам самому, ясно ли это Горбачёву, проработали ли вы для себя программу перемен во всех деталях?”

Ответ А.Н.Яковлева: “Вы знаете — и да и нет… Нас упрекают, что мол, нет концепции, и надо бы сначала теорию разработать. Подобные мнения считаю глупостью”» (цитировано по книге: А.Голенков, “Сталин без наветов”, Москва, «Форум», 1998 г., стр. 321 со ссылкой на книгу А.Н.Яковлева “Муки прочтения бытия”).

Пропагандиста такого дебилизирующего миропонимания Россиянская академия наук держит академиком, что говорит и о качестве РАН. Но и способ миропонимания самого А.Н.Яковлева сложился в следствие того, что он сам — воспитанник масонской школы дебилизации. А.Н.Яковлев признаётся в этом сам. Характеризуя политическую направленность России после ликвидации СССР такими же как и он мерзавцами, А.Н.Яковлев в книге “Постижение” (Москва, “Захаров”, “Вагриус”, 1998 г.) пишет: «В сущности мы ползём к свободе через канализационную трубу» (стр. 154). Но ведь он сам был «архитектором перестройки»; он сам избрал именно тот путь, на котором свобода достижима только через прохождение сквозь канализационную трубу, полную всевозможных нечистот, после чего обществу еще *предстоит неизбежная чистка*. А о начале этого пути к “канализационной трубе” он пишет так:

«На протяжении столетий политика была способом решения проблем вчерашнего и сегодняшнего дня. Такой была и перестройка, пытавшаяся решить проблемы, оставшиеся от февральской революции 1917 года, и устранить мерзости сталинизма.

Иногда мы, реформаторы, пытались заглянуть и в будущее. Но преимущественно на уровне пожеланий и устремлений, вытекавших из морали времени. Политика оказалась бессильной предвидеть свои последствия. Мы еще не располагали необходимой информацией для такого предвидения (Утверждая это, А.Н.Яковлев нагло лжёт: во многократно изданной книге Н.Н.Яковлева “ЦРУ против СССР” (Москва, 1985 г.) приведены многочисленные цитаты из Директивы СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г. и других документов СНБ и ЦРУ, в которых изложены основные принципы осуществления политики ликвидации Советской власти, социализма в какой бы то ни было форме, расчленения СССР и России на множество государств, экономически и в военном отношении подневольных Западу. Всё это предполагалось осуществить без прямых военных действий средствами культурного сотрудничества. А.Н.Яковлев по своей должности не мог этого не знать, тем более, что книга его однофамильца в годы перестройки была одним из предметов дискуссий в обществе: — наш комментарий при цитировании). <...>

Политика перестройки имела свою специфику, которая наложила на все события и свою печать. В чем она состояла? В том что мы не могли

➔➔➔

пониманию истории советского общества” (журнал “Наука и жизнь”, № 4, 1988 г.) указывает, что в 1917 г. альтернативой Октябрьской революции[1] могла быть только «черносотенно-фашистская» диктатура.

открыто сказать о наших далеко идущих намерениях. Вынуждены были говорить, что неизбежные экономические преобразования идут на благо социализма, о политических — то же самое».

Последний абзац вообще-то подразумевает, что А.Н.Яковлев не один был такой “умный” в обществе “дураков”, которым якобы нельзя сказать всей правды “о своих далеко идущих намерениях”, направленных якобы к благу этих “дураков”. Были и другие “умники”, у которых тоже была «своя специфика», вследствие чего они «не могли открыто говорить о своих далеко идущих намерениях» в том числе и в отношении самого А.Н.Яковлева, его сподвижников и их преемников.

Так А.Н.Яковлев — морализатор на темы политики — саморазоблачился в том, что он — всего лишь безмозглая пешка в иерархии лжи, свойственной *системе осуществления власти в обществе* исторически древним психическим троцкизмом в русле библейского проекта порабощения всех.

Был в 1985 г. иной путь к свободе — не через “канализационную трубу”, — но именно такие как А.Н.Яковлев, отягощенные мерзостью разного рода, и, будучи психическими троцкистами, повели общество в эту “канализационную трубу”, поскольку прежние поколения психических троцкистов смогли узурпировать структурную власть в партии и государстве с уничтожением Сталина, а свою собственную мерзопакостность в культивируемом ими историческом мифе “записать” на Сталина.

Как видно из материалов работ ВП СССР, в том числе и настоящей работы то, что А.Н.Яковлев называет «мерзости сталинизма», представляет собой выражение в жизни общества и политики государства достаточно широкого господства в нём (не только в еврейской диаспоре) ветхозаветно-пуримской агрессивно-паразитической нравственности и этики, а также положений «теории перманентной революции» Л.Д.“Троцкого”.

И.В.Сталин искоренял всю свою жизнь и то, и другое. Это — объективный исторический факт, в соотнесении с которым противники и хулители большевизма и лично И.В.Сталина предстают в своём истинном виде — амбициозных мерзавцев и дураков, злобных невеж, носителей такой же агрессивно-паразитической убийственной ветхозаветно-пуримской нравственности и этики.

[1] В “Правде” 25.10.1990 г. была опубликована новая статья А.Бутенко “Был ли неизбежен Октябрь?”, в которой он с простотой, худшей чем воровство, умудрился ни разу не вспомнить “Троцкого” и “его” “пророчество” о «перманентной революции», за которым пошел Второй съезд Советов. Бутенко приводит цитату Ленина по поводу Второго съезда Советов:

➔➔➔

Однако А.Бутенко в своей статье хватил через край насчет «черносотенно-фашистской» диктатуры: для неё не было в 1917 г. социальной базы; партии националистического толка были слабы, да и они были против геноцида[1] в отношении какого-либо народа,

---

«Теперь мы свергли иго буржуазии. Социальную революцию выдумали не мы, — её провозгласили члены съезда Советов, — никто не протестовал, все приняли декрет, в котором она была провозглашена».

По Бутенко получается, что СЪЕЗД смог ВЫРАБОТАТЬ КОНЦЕПЦИЮ, чего в ТОЛПО-“ЭЛИТАРНОМ” ОБЩЕСТВЕ в принципе быть НЕ МОЖЕТ. Но почему съезд принял троцкистскую концепцию? — А. Бутенко молчит. Молчит потому, что понимает либо потому что не понимает?

[1] Обратимся к Избирательной программе Союза Русского народа, опубликованной в его бюллетене № 38, 1906 г. В нём есть раздел “Еврейский вопрос”, в котором сказано:

«(…) Как известно и как заявляли неоднократно сами евреи в своих “манифестах” (хорошо бы почитать: — наше замечание при цитировании) и прокламациях, — переживаемая смута и вообще революционное движение в России с ежедневными убийствами десятков верных долгу и присяге честных слуг Царя и родины, — всё это дело рук почти исключительно евреев.

Русский народ, сознавая всё это и имея полную возможность, пользуясь своим правом хозяина земли русской, мог бы в течение одного дня подавить преступные желания евреев и заставить их преклониться перед его волей, перед волей державного хозяина земли русской (т.е. царя: — наше пояснение при цитировании), но, руководствуясь высшими задачами христианского вероучения и слишком сознавая свою силу для того, чтобы отвечать им насилием, избрал другой путь для решения еврейского вопроса, являющегося одинаково роковым для всех цивилизованных народов».

Далее предлагались следующие меры:

- Идти навстречу желанию евреев выехать в Палестину.
- закрыть для евреев высшее образование и среднее специальное;
- запретить евреям службу в вооруженных силах, на железных дорогах, флоте;
- запретить быть судовладельцами и судоводителями;
- прессу и книготорговлю изъять из их рук;
- взимать с евреев денежную компенсацию за освобождение от воинской службы;
- восстановить строгую черту оседлости;
- евреев иностранцев выслать вон из России и впредь не впускать.

Таковы “черносотенные” требования, в них нет агитации за погром и геноцид. В истории погромы были; но это были эксцессы, а не организо- →→→

включая сюда и псевдонацию иудеев; крупная буржуазия в своей массе шла за безнациональными кадетами. Победи Корнилов, и партийный актив всех левых партий перевешали бы без зазрения совести и без разбора “национальностей”. Поскольку партийный актив в большинстве партий был в значительной степени иудейский, то это, конечно, получило бы на Западе имя “Великого погрома”, разгула “антисемитизма” и т.п. Но что поделаешь, если актив партий — сплошь евреи, вдохновляемые «мировой закулисой» и масонством? Возможно, что шея Кирбиса подсказывала его голове, что в случае установления диктатуры крупного капитала Арон Кирбис украсит собой один из столбов Петрограда, вместе с Манусами, Рубинштейнами, “Сухановыми” Гиммерами, “Троцкими”-Бронштейнами, “Каменевыми”-Розенфельдами, “Стекловыми”-Нахамкесами и прочими достойными... Но довод о целости шеи — не главный, хотя он и важен.

Основная же масса правящего класса в «еврейском вопросе» не разбиралась. Это мы видим и в высказывании А.И.Путилова об отношениях Арона Кирбиса-“Керенского” и Корнилова; С.П.Мельгунов, автор “Красного террора”, книги о деятельности ВЧК, лично прошедший через её следствия, также осуждает одного из пишущих на эту тему за освещение вопроса с “антисемитских” позиций «шовинизма»; сам С.П.Мельгунов пишет обо всём с позиций абстрактного — безнационального, бесклассового — “гуманизма”, якобы обращённого ко всем без исключения, но конкретно не затрагивающего никого персонально.

«25 августа (7 сентября) 1917 г. в день начала корниловского выступления в № 1 газеты “Рабочий” была опубликована статья И.В.Сталина “Или-или”».

В ней приводится оценка состояния России:

“Страна неудержимо идет к невиданной катастрофе. Правительство, давшее в короткий срок тысячу и одну репрессию и ни одной “социальной реформы” (интересны кавычки Сталина: наше замечание при цитировании), абсолютно **неспособно вывести страну из смертельной опасности.**

ванная широкомасштабная политика руководства Союза Русского народа и Союза Михаила Архангела.

Более того, исполняя, с одной стороны, волю империалистической буржуазии и не желая, с другой стороны, теперь уже упразднить “Советы и Комитеты”, **правительство вызывает взрыв общего недовольства как справа, так и слева.** (…)

Вся власть империалистам, отечественным и союзным, — таков лозунг контрреволюции… (…)

Вся власть пролетариату, поддержанному беднейшими крестьянами, — таков лозунг революции.

Или-или! (И.В.Сталин. Соч., т. 3, стр. 253, 254; выделения жирным шрифтом — наши при цитировании).

«Корниловщина» была спровоцирована бездействием Временного правительства. Л.Г.Корнилов, надо полагать, был согласен с И.В.Сталиным в оценке бездеятельности Временного правительства, но выражал интересы недовольных “справа”, в отличие от И.В.Сталина.

Л. Г. Корнилов был одним из наиболее квалифицированных и ПОПУЛЯРНЫХ военных специалистов России, но не был ни политиком (государственным деятелем), ни политиканом (кумиром и “заклинателем” толпы). В этом главная причина поражения его выступления. К моменту выступления Л.Г.Корнилов занимал пост верховного главнокомандующего, сменив на нем 1 августа (по ныне действующему григорианскому календарю) Алексея Алексеевича Брусилова (1853 — 1926). 10 июля (старого стиля — юлианского календаря) Корнилов, видя разложение армии — дезертирство, самострельство, воровство и т.п., — послал телеграмму “Керенскому”, требуя ввести смертную казнь на фронте, как одну из мер по восстановлению дисциплины и боеспособности армии. Предложение было поддержано Брусиловым[1].

Заняв пост верховного главнокомандующего, Л.Г.Корнилов требовал от “Керенского” введения военно-революционных судов

---

[1] В гражданской войне Корнилов и Брусилов были по разные стороны линии фронта. Это одно из указаний на то, что пресловутый Приказ № 1 имел целью дезорганизовать структурный способ управления войсками, ничего общего не имея с “демократизацией службы”.

Борьба с «дедовщиной» в годы перестройки и реформ должна была сыграть ту же роль: под предлогом необходимости устранения злоупотреблений по службе разрушить организацию службы.

в тылу, что могло сдержать прежде всего деклассированный сброд, охочий до дармовщины и ничего общего не имеющий с борцами за идею. Б.В.Савинков, занимавший в то время пост управляющего военным министерством, поддержал требование Корнилова, угрожая “Керенскому” отставкой. “Керенский” отставки Савинкова не принял, «но рассмотрения докладной записки ген. Корнилова Временным правительством не допустил (здесь и далее подчеркивания наши при цитировании) и выехал на совещание в Москву, где произнес свою знаменитую речь» (ист. 92, стр. 21).

По возвращении “Керенского” из Москвы появился законопроект о военно-революционных судах. 23 и 24 августа Б.В.Савинков, будучи в Ставке, ознакомил Л.Г.Корнилова с этим и другими законопроектами и испросил в Петроград конный корпус. Б. В. Савинков пишет:

«Ген. Корнилов, у которого постепенно нарастало недоверие к Временному правительству, выслушав меня, обещал всемерно поддерживать А.Ф.Керенского, для блага отечества.

Таким образом, 26 августа программа ген. Корнилова была накануне осуществления. Вопрос о поднятии боевой способности армии из области слов как будто начинал переходить в область дела. Разногласия между ген. Корниловым и А.Ф.Керенским как будто устранены. Как будто открылась надежда, что Россия выйдет из кризиса не только обновленною, но и сильной.

26 августа вечером я приехал в Зимний дворец на заседание Временного правительства, в уверенности, что на заседании этом будет рассматриваться, как это утром мне обещал А. Ф. Керенский, законопроект о военно-революционных судах в тылу. Принятие этого законопроекта, а также появление в Петрограде конного корпуса, которое ожидалось в ближайшие дни, должны были знаменовать поворот в правительственной политике. Я был счастлив, что А.Ф.Керенский усвоил себе, по-видимому, программу ген. Корнилова.

Но ожидаемое заседание не состоялось. А.Ф.Керенский вызвал меня из Малахитового зала к себе в кабинет и показал мне так называемый “ульти-

матум” Львова. Я не поверил моим глазам, памятуя слова ген. Корнилова, сказанные им в Ставке, что он всемерно будет поддерживать А.Ф.Керенского для блага отечества. Я предчувствовал недоразумение. Я просил А.Ф.Керенского войти в соглашение с ген. Корниловым и попытаться ликвидировать “ультиматум” без огласки и без соблазна. Я указывал, что противоположное приведет лишь к осложнениям, выгодным исключительно для противника. А.Ф.Керенский не согласился со мной. На следующий день я в присутствии многих лиц, в том числе В.А.Маклакова, имел … беседу с ген. Корниловым по аппарату Юза …

Беседа эта укрепила меня в уверенности, что в основе всего происшедшего лежит недоразумение. Я не знал, кто или что является причиною этого недоразумения, но я видел, что ген. Корнилов не стоит на точке зрения предъявленного Львовым “ультиматума”. Я снова ходатайствовал перед А.Ф.Керенским о мирной ликвидации конфликта, но А.Ф.Керенский и на этот раз не согласился со мной и поручил мне оборонять Петроград от ген. Корнилова в качестве военного генерал-губернатора г. Петрограда» (ист. 92, стр. 21).

Далее Савинков пишет, что он принял поручение Керенского в силу двух причин: во-первых, опасался восстановления монархии и прихода к власти бесчестных, по его мнению, сподвижников Корнилова; во-вторых, он, «как военнослужащий, считал своим долгом беспрекословно исполнять приказания своего непосредственного начальства, даже в случае, если он и не вполне с этими приказаниями согласен».

Из ýòîãî следует, что Арон Кирбис заботился **исключительно** *о сохранении вывески Временного правительства,* но ничего не делал для восстановления потерянного управления армией, флотом, финансовым обращением, производством и распределением, что объективно вело к расширению социальной базы большевиков. Не поддержал он Корнилова по глупости, из личных “диктаторских” амбиций, или по причине договоренности с “кем-то” спровоцировать Корнилова на выступление, а потом «кинуть» его, — результат один и тот же: Арон Кирбис по отношению к Л.Г.Корнилову занял пробольшевистскую позицию, ликвидируя

тем самым последнюю возможность для крупного капитала предпринять попытку не допустить большевиков и примкнувших к ним троцкистов до государственной власти.

Как указывал А.И.Деникин, выступление Л.Г.Корнилова запоздало. К этому моменту разложение рядового состава армии зашло настолько далеко, что Л.Г.Корнилов не мог опираться исключительно на русские по национальному составу части. В мятеже участвовал 3-й конный корпус и Туземный корпус, развернутый из Кавказской дивизии приданием ей 1-го Осетинского и 1-го Дагестанского полков. Генерал Крымов был снят с командования 3-м корпусом для командования всей армией, двинутой на Петроград. Корнилов остался в Ставке в Могилеве.

Л.Г.Корнилов не обратился к войскам лично, чтобы их воодушевить, а ограничился только письменным приказом. Возможно, что этого хватило бы для дисциплинированного войска во внекризисной обстановке, но кризисная обстановка требует прямого обращения лидера к массе рядовых. Строк приказа недостаточно. Кроме того, как отмечает генерал П.Н.Краснов, тон приказа не соответствовал духу массы войска, чем немедленно в своем обращении к войскам воспользовался “Керенский”.

Отношение же руководства “мятежа” к государственному перевороту было крайне легкомысленное.

Когда П.Н.Краснов свои сомнения высказал в штабе у Л.Г.Корнилова, его «разуверили и успокоили: Керенского в армии ненавидят. Кто он такой? — штатский, едва ли не еврей, не умеющий себя держать фигляр, а против него брошены лучшие части. Крымова обожают, туземцам **всё равно,** куда **идти и кого резать** (т.е. русским не всё равно: — наше замечание при цитировании) лишь бы их князь Багратион был с ними. Никто Керенского защищать не будет. Это только прогулка, все подготовлено» (ист. 93, стр. 23).

Из-за отношения к государственному перевороту как к прогулке диспозиция предусматривала доставку войск непосредственно в Петроград по железной дороге и далее уже собственно осуществление переворота вместо того, чтобы доставить войска в район сосредоточения на подступах к Петрограду, предусмотрев дальнейшее, — **независимое** от государственного транспорта, — са-

мостоятельное движение войск из района сосредоточения под хорошо организованным командованием.

В результате, пока ехали поездами, единого командования не было; на многочисленных остановках войска слушали агитаторов из числа железнодорожных рабочих и неизвестных солдат (уже в 1916 г. этих “неизвестных солдат” по железным дорогам кочевало более миллиона). И хотя железнодорожники, уставшие от буйства дезертиров на дорогах, первоначально поддержали Л.Г.Корнилова, по крайней мере, вне зоны Петроградского железнодорожного узла, но войска скапливались на станции Дно, потому что пути в районе Вырицы были разобраны выдвинутыми навстречу частями Петроградского гарнизона. Прибывшие части попадали сразу на митинг, чего диспозиция штаба генерала Л.Г.Корнилова не предусматривала.

28 августа юлианского календаря Корнилов и Керенский объявили один другого изменниками и войска обсуждали, кто из них изменник.

П.Н.Краснов приводит образец такого диалога. На свое обращение:

«Мы должны исполнить приказ нашего верховного главнокомандующего, как верные солдаты, без всякого рассуждения. Русский народ в Учредительном Собрании рассудит, кто прав, Керенский или Корнилов, а сейчас наш долг повиноваться», — Краснов получил ответ:

«Господин генерал, — отвечал мне солидный подпрапорщик, вахмистр со многими георгиевскими крестами, — Оборони Боже, чтобы мы отказывались исполнить приказ. Мы с полным удовольствием. Только, вишь ты, какая загвоздка вышла. И тот изменник, и другой изменник. Нам дорогою сказывали, что генерал Корнилов в Ставке уже арестован, его нет, а мы пойдем на такое дело. Ни сами не пойдем, ни вас под ответ подводить не хотим. Останемся здесь, пошлем разведчиков узнать, где правда, а тогда — с нашим удовольствием — мы свой солдатский долг отлично понимаем» (ист. 93, стр. 24).

Митинги шли, как пишет Краснов, в духе:

«Товарищи! Керенский за свободу и счастье народа, а генерал Корнилов за дисциплину и смертную казнь!

— Товарищи! Корнилов — изменник России и идёт вести вас на бой на защиту иностранного капитала (т.е. в отличие от Ленина, “продавшегося” немцам, это следует понимать, что Корнилов “продался” французам и англичанам: — наш комментарий при цитировании). Он большие деньги на это получил, а Керенский хочет мира!..

Молчали драгуны, но лица их становились всё сумрачнее и сумрачнее. Приверженцы Керенского пустили по железным дорогам тысячи агитаторов, и ни одного не было от Корнилова» (ист. 93, стр. 26).

В итоге войска, в которых был некомплект командного состава, а часть начальников была сменена непосредственно перед выступлением, из войсковых частей, подчиненных дисциплине, превратилась в митингующую небоеспособную толпу. Всего этого не было бы, если бы Корнилов лично возглавил движение, позаботившись об управлении частями во время перевозки и в районе сосредоточения армейской группы[1]. После обращения Керенского часть воинских эшелонов была железнодорожниками развезена по захолустьям и там попросту брошена.

Всего этого можно было бы избежать, если бы планировался не железнодорожный марш в Петроград, а взятие Петрограда. Революционно настроенные части Петроградского гарнизона, выдвинутые навстречу и полгода до этого митинговавшие, скорее всего не смогли бы воспрепятствовать военной операции против столицы; но они смогли воспрепятствовать железнодорожному маршу разрозненных частей, лишенных централизованного командования и дисциплины при передислокации.

Крайне низкий организационный уровень выступления, низкий военный уровень разработки операции позволяют сделать только один вывод: “корниловщина” не была «военным заговором

[1] Управление частями во время перевозки железнодорожным и морским транспортом — особое умение военачальника. Если он им не обладает, то личный состав становится «пассажирами», утрачивает боеготовность и боеспособность, и воинская часть как бы расформировывается и исчезает.

правых», как в этом пытаются уверить во всех советских учебниках истории. Это было стихийное, под воздействием ЭМОЦИЙ, легкомысленное выступление некоторой части высшего генералитета, спровоцированное самим “Керенским” и не поддержанное остальным генералитетом. Будь это действительно далеко идущий заговор, то “вольница” Петроградского гарнизона, больше занятая митингами, а не боевой подготовкой, не устояла бы против военного профессионализма на уровне выше тактического. Но эмоциональные срывы проявляются по-разному, в зависимости от наличных возможностей: у генерала Корнилова в 1917 г. — как попытка переворота; у майора Пустобаева (тоже шутка предиктора: бает пустое) в 1990 г. — как вопль: «Демократы! Караул! Переворот!»

Другое дело: в случае успешного переворота смог бы Корнилов удержать государственную власть, расширяя социальную базу диктатуры? Начинал он переворот, не имея социальной базы: рядовой состав шёл на непонятное ему дело не по убеждению, а по причине подчинения дисциплине военной структуры. Как только структура распалась, кончилась и “корниловщина”.

По отношению к “корниловщине” “Керенский” сыграл пробольшевистскую роль. Как профессиональный политикан, юрист-адвокат, выжимающий сострадание и гнев у публики в суде за гонорары, а не во имя Справедливости, умеющий держать и “заклинать” толпу, “Керенский” мог бы помочь Корнилову исправить его ошибки во время митингования войск, если бы они были в сговоре, как полагал Л.И.Путилов.

По завершении “мятежа” Корнилов был арестован и заключён в тюрьму, откуда бежал за Дон, где впоследствии возглавил добровольческую армию. Убит во время боев под Екатеринодаром (Краснодар). Генерал Крымов, командовавший по поручению Корнилова “мятежной” группой войск, застрелился.

После корниловского выступления раскол в армии между рядовыми и офицерскими корпусом ещё более углубился и ко времени “октябрьского эпизода” “Каменева” и “Зиновьева” был столь велик, что сам “эпизод” мог бы иметь значение мелкой внутрипартийной склоки. Это безусловно было нарушение партийной дисциплины, но только внутрипартийной. И это не была глупость

“Каменева” и “Зиновьева”, то есть эпизод «не является случайностью» на что прямо указал В.И.Ленин в “Письме к съезду”; он представлял собой масонское оповещение посвященных о том, что большевики наконец-то созрели, чтобы взять власть.

Выступления же “Каменева” и “Зиновьева” на партийных совещаниях против курса на восстание — не более чем трюк, необходимый для того, чтобы убедиться: партийное руководство **действительно** готово пойти на восстание, а не просто бросается словами.

“Каменев” и “Зиновьев” в самиздатных источниках называются как масоны. Впоследствии, на IV конгрессе Коминтерна они не поддержали Ленина, выступившего против пребывания “каменщиков” в компартиях.

В “Письме к съезду” Ленина (ПСС, т. 45, стр. 343, 348) есть такая фраза: «Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не является случайностью, но что он также мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому». Это можно понимать только как то, что “октябрьский эпизод” принадлежит закономерности; личной вины “Каменева” и “Зиновьева” нет только в том случае, если они, пребывая в партии <в то же самое время были> скованы дисциплиной ещё како-то внепартийной общности, к которой, судя по этой фразе, принадлежал и “Троцкий”. Разбор его качеств Ленин дал в своём письме несколько ранее. Общность, к которой принадлежали Розенфельд, Апфельбаум, Бронштейн, — одна: еврейство, подконтрольное масонству в целом, или еще более узкая “элита” евреев-масонов. Если бы Ленин назвал прямо эту иудомасонскую общность, то “Письма к съезду” до настоящего времени “не было” бы: оно осталось бы неизвестным в тайниках архивов (на всякий случай), либо было бы уничтожено (как неуместное).

Как сообщает Л.Д.“Троцкий”, “Каменев” по соглашению с “Зиновьевым” сдал в газету Горького (“Новая жизнь”) письмо, направленное против принятого накануне — 10 (23) октября — решения о восстании. “Троцкий” приводит следующие строки из письма “Каменева”:

«Не только я и Зиновьев, но и ряд товарищей практиков находят, что взять на себя инициативу воору-

женного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов, было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом… Ставить всё … на карту выступления в ближайшие дни значило бы совершить шаг отчаяния, а наша партия слишком сильна, перед ней слишком большая будущность, чтобы совершать подобные шаги» (ист. 81.1, стр. 364).

Это было опубликовано в газете у Горького. Л.Замойский сообщает, что Горький, его первая жена Ек. П. Пешкова и крестник писателя Зиновий Пешков (брат Я.М.Свердлова) интересовались в свое время масонством, а в 1916 г. “морской план”[1] дворцового переворота обсуждался на квартире Горького (ист. 82, стр. 259, 260). Нет никаких оснований полагать, что “братская опёка” писателя когда-либо была снята, даже, если он сам и не был “каменщиком”.

В 8-м томе Сочинений И.В.Сталина есть “Ответ на приветствие рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе, 8 июня 1926 г.” В нём И.В.Сталин пишет:

«Должен вам сказать, товарищи, по совести, что я не заслужил доброй половины тех похвал, которые раздавались здесь по моему адресу. Оказывается, я и герой Октября, и руководитель компартии Советского Союза, и руководитель Коминтерна, чудо-богатырь и всё, что угодно. Всё это пустяки, товарищи, и абсолютно ненужное преувеличение. В таком тоне говорят обычно над гробом усопшего революционера. Но я еще не собираюсь умирать.

Я вынужден поэтому восстановить подлинную картину того, чем я был раньше и кому я обязан нынешним своим положением в нашей партии» (стр. 173).

Мы обращаем внимание на то, что в 1926 г. “культа личности” Сталина еще не было, и к начавшемуся впоследствии культотвор-

---

[1] Обсуждались варианты высадки с моря террористической группы в царскую резиденцию Петергоф и разного рода действия в финских шхерах, где царская семья проводила часть лета на островах и яхте “Штандарт” (корабль водоизмещением около 4000 т). (2002 г.).

честву в отношении Сталина партия могла бы отнестись, как к «пустякам, абсолютно ненужному преувеличению», в полном соответствии с рекомендациями самого И.В.Сталина, если бы была **действительно** «умом, честью и совестью» той эпохи.

Далее И.В.Сталин перечисляет, как в кругу **товарищей** в железнодорожных **мастерских** Тифлиса он стал **учеником** от революции; как в Баку стал **подмастерьем**; а потом под руководством Ленина в Ленинграде (именует новым именем задним числом Петроград) стал **одним из мастеров** от революции. И завершает свой ответ словами:

«От **звания ученика** (Тифлис), через **звание подмастерья** (Баку), к **званию одного из мастеров нашей революции** (Ленинград) — вот какова, товарищи, школа моего революционного **ученичества**. Такова, товарищи, подлинная картина того, чем я был и чем я стал, если говорить без преувеличений по совести» (стр. 175).

Все сказано честно, но не прямо, а иносказательно, потому что сказано прямо: «Но я ещё не собираюсь умирать». И звучит как благодарственная присяга о лояльности к масонству.

Нами в тексте ответа на приветствие рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе выделена масонская терминология: ученик, подмастерье, мастер — масонские звания; мастерская — одно из иносказательных наименований масонских лож. Сталин в своем ответе пользуется исключительно масонской терминологией; вероятность того, что он пользуется ею, не осознавая этого, очень низка, поскольку он нигде не использует слова невпопад, а вся статья пронизана масонской терминологией.

И.В.Сталин иносказательно говорит, что он, как политический лидер, создан масонством. Даже если сам И.В.Сталин не был масоном, в чем мы сомневаемся, да и спор об этом беспредметен, то целенаправленное, контекстуально выдержанное использование масонской терминологии говорит о подконтрольности его масонству в определенный период.

После выступления “Каменева”, после требования Ленина об исключении “Зиновьева” и “Каменева” из партии в газете “Рабочий путь” 20 октября (2 ноября) И.В.Сталиным была опубликована заметка “От редакции”. ПСС В.И.Ленина, т. 34, стр. 503, со-

общает: «В этой заметке Сталин писал, что резкость тона статьи Ленина (“Письмо к товарищам”, см. настоящий том, стр. 398 — 418) не меняет по отношению к Зиновьеву и Каменеву того, «что в основном мы остаёмся единомышленниками» (“Рабочий путь”, № 41, 1917 г.).

В.Наумов в статье “Ленинское завещание” (“Правда”, 26.02.1988), обращаясь к этой статье в газете “Рабочий путь”, указывает, что в защиту “Каменева” и “Зиновьева” Сталин выступил вместе со Свердловым, с которым он, как сообщают некоторые источники, был в плохих отношениях[1]. В.Наумов приводит слова из этой анонимной статьи: «Исключение из партии — это не рецепт», — после чего было предложено обязать “Зиновьева” и “Каменева” подчиниться решению ЦК и оставить их в составе ЦК. По своему характеру выступление “Рабочего пути” было давлением на ЦК: газета вышла утром, а заседание ЦК, где обсуждался этот вопрос, состоялось вечером. ЦК принял отставку “Каменева”, “Зиновьев” письменно отказался от соучастия в поступке “Каменева”.

В.И.Ленин остался «в несогласии» с решением ЦК. Желающие могут видеть в этом эпизоде “злонамеренность” несогласных с Лениным; отдельные случайности, не связанные друг с другом. Мы же видим, что “октябрьский эпизод” “Каменева” и “Зиновьева”, повлекший столь мощную поддержку лиц, прямо или косвенно связанных с масонством, сам является актом бесструктурного управления. Он не мог играть какой-либо роли в организации антибольшевистскими силами отпора октябрьскому перевороту: армия к этому времени **не шла** против большевиков.

Как пишет Л.Д.“Троцкий”, восстание фактически началось 15 октября (по юлианскому календарю), когда Петроградский гарнизон не выполнил приказ Временного правительства о выводе революционно настроенных войсковых частей из города (ист. 81.6, стр. 278). Максимум, что могли сделать “штрейкбрехеры революции” — Розенфельд и Апфельбаум — это циркулярно через газету

[1] В настолько плохих, что как сообщалось в одной из публикаций времён перестройки, когда они вместе отбывали ссылку в Туруханском крае, Сталин назвал свою собаку «Яшка», что обижало Свердлова.

оповестить **посвященных** (Ленина в это, видимо, не посвящали: отсюда и его гнев), что не следует волноваться: *кто-то должен готовиться к выходу на сцену, а сыгравшие свои роли должны вовремя убраться в безопасные места, чтобы их ненароком не затоптали.*

В том же 41 номере “Рабочего пути” 20 октября (по юлианскому календарю) была опубликована статья И.В.Сталина “Окружили мя тельцы мнози тучны” (Сочинения, т. 3, стр. 383; журнал “Слово”, № 8, 1990, стр. 26). Само название статьи, адресующее к широко известному в обществе 1917 г. библейскому тексту[1], что

[1] «Тельцы мнози тучны» упоминаются в 21 псалме (Псалтирь издаётся Православной Церковью отдельным сборником), который мы приводим ниже (без первого стиха) в переводе на современный русский язык:

2. Боже мой! Боже мой! [внемли мне] для чего Ты оставил меня? Далеки от спасения моего слова вопля моего. 3. Боже мой! я вопию днем, — и Ты не внемлешь мне, ночью, — и нет мне успокоения. 4. Но Ты, Святый, живешь среди славословий Израиля. 5. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; 6. к Тебе взывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде. 7. Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе. 8. Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: 9. “он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему”. 10. Но Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у грудей матери моей. 11. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты — Бог мой. 12. Не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет. 13. МНОЖЕСТВО ТЕЛЬЦОВ ОБСТУПИЛИ МЕНЯ; ТУЧНЫЕ ВАСАНСКИЕ ОКРУЖИЛИ МЕНЯ, 14. РАСКРЫЛИ НА МЕНЯ ПАСТЬ СВОЮ, КАК ЛЕВ, АЛЧУЩИЙ ДОБЫЧИ И РЫКАЮЩИЙ (выделено нами при цитировании). 15. Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей. 16. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. 17. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. 18. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; 19. делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий. 20. Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! поспеши на помощь мне; 21. избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою; 22. спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, избавь меня. 23. Буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя. 24. Боящиеся Господа! восхвалите Его. Все семя Иакова! прославь Его. Да благоговеет пред Ним все семя Израиля, 25. ибо Он не презрел и не пренебрег скорби страждущего, не скрыл от него лица Своего, но услышал его, когда сей воззвал к Нему. 26. О Тебе

➔➔➔

крайне редко для коммунистической печати, говорит о многом для сопричастных. В ней есть такие слова:

«Что касается **неврастеников** (выделено нами) из “Новой жизни”, то мы плохо разбираемся, чего, собственно, хотят они от нас.

Если они хотят знать о “дне” (кавычки И.В.Сталина) восстания для того, чтобы заранее мобилизовать силы перепуганных интеллигентов, для своевременного … бегства, скажем, в Финляндию, — то мы можем их только … похвалить, ибо мы “вообще за мобилизацию сил”».

В статье дана чёткая расстановка сил, названы противники, с кого будет спрос и подведён итог:

«Что ж, вольному (каменщику: — наше добавление при цитировании) воля…[1] Революция не умеет ни жалеть, ни хоронить своих мертвецов».

Хронология “октябрьского эпизода” Розенфельда и Зиновьева и выступление И.В.Сталина со статьей “Окружили мя тельцы мнози тучны” говорит о том, что Сталин в иерархии был выше.

Через пять дней свершился октябрьский переворот, завершивший собой революцию 1917 г. и сам получивший титул Великая Октябрьская Социалистическая революция.

Есть еще один момент, которого мы ранее коснулись вскользь, но содержательно не рассмотрели: противники большевиков — Временное правительство и неподконтрольный им Совет — практически с самого начала знали, **что именно** необходимо делать,

---

хвала моя в собрании великом; воздам обеты мои пред боящимися Его. 27. Да едят бедные и насыщаются; да восхвалят Господа ищущие Его; да живут сердца ваши во веки! 28. Вспомнят, и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, 29. ибо Господне есть царство, и Он — Владыка над народами. 30. Будут есть и поклоняться все тучные земли; преклонятся пред Ним все нисходящие в персть и не могущие сохранить жизни своей. 31. Потомство [мое] будет служить Ему, и будет называться Господним вовек: 32. придут и будут возвещать правду Его людям, которые родятся, что сотворил Господь». (2002 г.).

[1] Пословица полностью: «Вольному — воля, спасённому — рай». (2002 г.).

чтобы вывести Страну из кризиса. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в 32 том ПСС В.И.Ленина.

На стр. 74 — 76 статья “Грозит разруха”, опубликованная в “Правде” ещё 27 (14) мая 1917 г. В ней цитата из резолюции экономического отдела Исполкома Совета, опубликованной 11 мая (юлианского календаря) 1917 г. в № 63 “Известий”, чья редакция была под контролем меньшевиков и народников:

«Для многих отраслей промышленности назрело время для торговой государственной монополии (хлеб, мясо, соль, кожа), для других условия созрели для образования регулируемых государством трестов (добыча угля и нефти, производство металла, сахара, бумаги) и, наконец, почти для всех отраслей промышленности современные условия требуют регулирующего участия государства в распределении сырья и вырабатываемых продуктов, а также фиксации цен … Одновременно с этим следует поставить под контроль государственно-общественной власти все кредитные учреждения для борьбы со спекуляцией товарами, подчиненными государственному регулированию … Вместе с тем следует … принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности … Страна уже в катастрофе, и вывести из неё может лишь творческое усилие всего народа во главе с государственной властью, сознательно возложившей на себя» (гм… гм..!?)[1] «грандиозную задачу спасения разрушенной войной и царским режимом страны».

Приведя эту цитату, Ленин пишет:

«Кроме последней фразы со слов, подчеркнутых нами, фразы, с чисто мещанской доверчивостью “возложившей” на капиталистов задачи, коих они решить не смогут, — кроме этого программа великолепна. И контроль, и огосударствление трестов, и борьба со спекуляцией, и трудовая повинность — помилуйте, да чем же это отличается от “ужасного” большевизма? чего же больше хотели ужасные большевики?»

[1] Междометия в скобках — это выражение иронии В.И.Ленина.

Далее на стр. 105 — 109 приведена статья Ленина “Неминуемая катастрофа и безмерные обещания”, опубликованная в “Правде” № 58 и № 59, 29 и 30 (16 и 17) мая 1917 г. В ней Ленин пишет:

«В предыдущем номере “Правды” мы уже указали, что **программа** Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов **ничем** уже не отличается от программы “ужасного” большевизма».

Сегодня мы должны указать, что программа министра-меньшевика Скобелева идет **дальше** большевизма. Вот эта программа в передаче министерской газеты “Речь”:

“Министр (Скобелев) заявляет, что … государственное хозяйство на краю пропасти. Необходимо вмешательство в хозяйственную жизнь во всех её областях, так как в казначействе нет денег. Нужно улучшить положение трудящихся масс, и для этого необходимо забрать прибыль из касс предпринимателей и банков. (Голое с места: “Каким способом?”). Беспощадным обложением имуществ, — отвечает министр Скобелев.

— Финансовая наука знает этот способ. Нужно увеличить ставки обложения имущих классов до 100 процентов прибыли. (Голос с места: “Это значит всё”.) К сожалению, — заявляет Скобелев, — разные акционерные предприятия уже раздали акционерам дивиденд, но мы должны поэтому обложить имущие классы прогрессивным индивидуальным налогом. Мы ещё дальше пойдем, и если капитал хочет сохранить буржуазный способ ведения хозяйства, то пусть работает без процентов, чтобы клиентов не упускать … Мы должны ввести трудовую повинность для гг. акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать … Мы должны заставить гг. акционеров подчиниться государству, и для них должна быть повинность, трудовая повинность».

Ленин дает оценку этой программе:

«Программа сама по себе не только великолепна и совпадает с большевистской, но в одном пункте идет **дальше** нашей, именно в том пункте, где обещается

“забрать прибыль из касс банков” в размере “100 процентов прибыли”[1]. Наша партия — гораздо скромнее. Она требует в своей резолюции меньшего, именно; только установления контроля за банками и “постепенного” (слушайте! слушайте! большевики за постепенность!) “перехода к более справедливому и прогрессивному обложению доходов и имуществ”».

Из приведенных мест ясно, что и Совет, подконтрольный буржуазным и мелкобуржуазным партиям, и Временное правительство, якобы выражавшее интересы крупного капитала, и большевики видели ВЫХОД из экономического кризиса в ПРИНЦИПИАЛЬНО ОДИНАКОВЫХ по своему качеству мероприятиях, сводящихся к установлению государственного контроля над про-

[1] На наш взгляд, изъятие 100 % прибыли — глупость. И то, что Ленин не выдрал Скобелева за неё, говорит об их примерно одинаковой безграмотности в вопросах функционирования финансовой системы, обслуживающей хозяйственный механизм. Когда темпы инфляции (обесценивания денег) выше, чем темпы роста капитала (суммы счета в банке) частного предпринимателя, то производство становится для него разорительным, оно начинает беднеть в смысле реальной покупательной способности денежного выражения его капитала. В этом причина того, что высокие темпы инфляции ведут к свертыванию производства и развалу рыночной экономики. Поэтому для бесструктурного управления со стороны государства рыночной экономикой недопустимо не только 100 % изъятия прибылей, но и налогообложение без учета уровня и темпов инфляции. Бесструктурное управление со стороны государства многоукладной рыночной экономикой требует директивно-адресного, ТЕКУЩЕГО изменения кредитных, налоговых ставок, дотаций, т.е. “отрицательных” налогов, так же необходимых для управления, как и положительные, в зависимости от целей, которые государство ставит перед общественным производством в различных регионах. Поэтому «единые хозяйственные нормативы», установленные для всей страны на неопределенное время, — рыночное слабоумие, проистекающее из желания, чтобы экономика «управлялась сама», **без участия** людей: такая точка зрения — идиотизм, весьма опасный для общества.

Для тех, кто этого вывода, не подкрепленного “авторитетом”, боится, дадим “авторитетное мнение”. Американский экономист Дж.Гэлбрайт, один из крупнейших ученых США, побывав в СССР и ознакомившись с первоначальными наметками “радикального” перехода к рынку, назвал их «психическим отклонением клинического характера…» (“Советская Россия”, № 246, 25.10.1990, “Рынок, но какой?” — Бывший посол СССР в Польше В.И.Бровиков о рецептах “шоковой терапии”).

изводством и распределением и прогрессивному налогообложению.

Характеризуя деятельность В.М.Чернова (1876 — 1952), одного из лидеров эсеров, успевшего побывать и министром Временного правительства и председателем Учредительного собрания, Л.Д.“Троцкий” писал:

«… вся черновщина — между Февралем и Октябрем —сосредоточилась в заклинании: “Остановись, мгновенье: ты прекрасно!”. Но мгновенье не останавливалось. Солдат “сатанел”, мужик становился на дыбы, даже семинарист быстро утрачивал февральское благоговение — и в результате черновщина, распустив фалды, совсем-таки грациозно спускалась с воображаемых высот во вполне реальную лужу» (ист. 81.5, стр. 211).

Эта характеристика справедлива и для всей деятельности Временного правительства и всех его поддерживавших либеральных ПСЕВДОдемократических сил.

Управленческое решение должно быть своевременным прежде всего. Его качество должно быть достаточно высоким, чтобы в нормальных условиях не ввести объект управления в критическую ситуацию, а в критической ситуации ХОТЯ БЫ не вести к дальнейшему углублению кризиса. СВОЕВРЕМЕННОЕ РЕШЕНИЕ вовсе не обязательно наилучшее: оно своевременное и УЖЕ ХОРОШО потому, что ПОЗВОЛЯЕТ РЕШИТЬ ВОЗНИКШУЮ ЗАДАЧУ. Решение лучшее, но запоздавшее — абсолютно бесполезно. Либералы этого не понимали ни тогда, ни сейчас, поэтому их “деятельность” только усугубляла кризис (как и сейчас) до полной потери ими управления. В 1917 ã. с июня по конец октября времени было больше, чем достаточно для того, чтобы начать проводить в жизнь даже Скобелевскую программу оздоровления экономики, исправляя по ходу дела ошибки: была бы воля действовать. Но её-то и не было у ЛИБЕРАЛОВ, и обвинять БОЛЬШЕВИКОВ в крахе либеральных иллюзий 1917 г. — подлость, НЕ ОТДЕЛИМАЯ от духа либерализма.

Л.Д.“Троцкий” пишет:

«Февральская революция, если её брать как самостоятельную революцию (важная оговорка: — наше

замечание при цитировании), была буржуазной. Но как буржуазная революция она явилась слишком поздно и не заключала в себе никакой устойчивости. Раздираясь противоречиями, сразу же нашедшими себе выражение в двоевластии, она должна была либо превратиться в непосредственное вступление к пролетарской революции — что и произошло, — либо, под тем или другим буржуазно-олигархическим режимом, отбросить Россию в полуколониальное существование (одно с другим не связано, как это вытекает из тогдашней обстановки, да и последующей “после-Сталинской” истории: — наше замечание при цитировании). Наступивший после Февральского переворота период можно было, следовательно, рассматривать двояко: либо как период закрепления, развития или завершения “демократической” революции, либо как период подготовки пролетарской революции. На первой точке зрения стояли не только меньшевики и эсеры, но и известная часть руководящих элементов нашей собственной партии. Разница была та, что они действительно стремились толкнуть демократическую революцию как можно дальше влево. Но метод, по существу, был тот же: “давление” на правящую буржуазию — с таким расчетом, чтобы это давление не выходило за рамки буржуазно-демократического режима. Если бы эта политика воспреобладала, развитие революции пошло бы в обход нашей партии, и мы получили бы в конце концов восстание рабочих и крестьянских масс без партийного руководства, другими словами — июльские дни гигантского масштаба, то есть уже не как эпизод, а как катастрофу» (ист. 81.6, стр. 250).

Мы согласны с “Троцким” по существу его вывода, но скажем в иных словах: бесполезно оказывать давление и чего-то требовать он конвульсивно дергающегося эпилептика “на троне”, каким оказалось Временное правительство. При полной управленческой недееспособности Временного правительства, не окажись в России дееспособной, противостоящей ему, организованной партии, страна впала бы в хаос стихийных восстаний, последствия которых были бы вряд ли легче, чем свершившаяся гражданская война.

5.8.8. Послереволюционные бедствия как итог ошибок отечественной интеллигенции и большевистской партии

И беда России не в том, что в Октябре к власти пришли ДЕЕСПОСОБНЫЕ большевики. Беда в том, что дееспособность эта была двух качественно разнородных видов. Во-первых, ленинская, подчиненная ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ и реагирующая на реальное положение дел; и во-вторых, троцкистская, действующая сообразно “пророчеству” о «перманентной революции» вопреки ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ (если конечно, цель — социальная справедливость, а не лозунги социальной справедливости — прикрытие иных целей), вытекающей из конкретной обстановки. Поэтому после прихода к власти большевиков троцкистское их направление, следуя “пророчеству”, создавало вовсе ненужные для социалистического строительства трудности, а ленинское направление, исходя из социалистической целесообразности преодолевало эти трудности в обществе и вело более-менее организованную борьбу с троцкизмом внутри партии.

Гражданская война не началась с приходом большевиков к власти, а продолжалась. Есть два фактора, усугубивших трагедию гражданской войны.

Фактор первый. Концептуальное безвластье безнационального ленинизма явилось благодатной почвой для проведения через троцкизм сионо-интернацистской антинациональной концепции надиудейского глобального предиктора. Отсюда и название этого параграфа, отражающее концептуальное превосходство троцкизма: вывеска — Ленина, концепция — “Троцкого”.

Фактор второй. Канонические писания “марксистской” литературы в России — порождение деклассированной, безнациональной люмпен-интеллигенции, даже не ТОЛПЫ, в строгом смысле этого слова, а СБРОДА (тоже строгий термин), лишенного национального самосознания или хоть какого бы то ни было исторически устойчивого общего самосознания. (Еврейство, обладая устойчивым самосознанием, — не сброд в силу этого, хотя и безнационально). В классово-антагонистическом обществе ВСЕ классы общества порождают деклассированный национальный люмпен, который в свою очередь порождает сброд. И беднота в классово-антагонистическом обществе НЕ ОДНОРОДНА по своему соста-

ву: во-первых, это бедняки, которые в труде бьются, но выбиться из нужды не могут в силу различных субъективных и общественно обусловленных, объективных причин; во-вторых, это национальный люмпен и безнациональный сброд, живущий вне труда, паразитирующий на обществе.

Организаторы производства и распределения — не паразиты в чистом виде: они ТРУДЯТСЯ, но в условиях толпо-“элитаризма” взимают монопольно высокую цену за продукт своего труда в общественном разделении труда, что осознается как социальная несправедливость в большей или меньшей степени всем обществом, однако их марксизм тоже относит к социальным паразитам — «эксплуататорам».

Принадлежа сами к люмпен-интеллигенции, ибо не нашли себе места в созидании, “теоретики марксизма” не увидели проблем разделения трудящейся бедноты и паразитирующих люмпена и сброда и не задумывались о нейтрализации люмпена и сброда в революции и в ходе социалистического строительства. В итоге многонациональный люмпен и безнациональный сброд активно “поддержал” СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ революцию из жажды дармовщинки, а после революции полез в органы государственной власти, ВЧК и т.п.

В результате подлинные борцы за социальную справедливость в силу их низкой историко-философской культуры оказались оседланными наднациональной сионо-интернацистской иудомасонской мафией, опираясь в своих действиях не только на трудовую добросовестную бедноту, но и на деклассированный люмпен и сброд. Проще говоря, в борьбе с истинными паразитами и тружениками-эксплуататорами оседланные Сионской МАФИЕЙ большевики опирались не только на тружеников-эксплуатируемых, но и на примкнувших к ним истинных ПАРАЗИТОВ. И именно в этом, на наш взгляд, причина усугубления трагедии России, после 1917 г. Чтобы был виден результат, сброд и люмпен и не должны быть многочисленными, ибо они засели в сфере управления всем обществом: ложка дёгтю портит бочку мёду.

28 августа — 24 октября 1990 г.
Уточнения: 24 — 28 сентября 2002 г.

Список сопряженной и цитируемой литературы[1]

1. “История XIX века” под ред. Лависса и Рамбо, пер. с фр., изд. 2, под ред. акад. Е.В.Тарле, ОГИЗ, Москва, 1939 г.
2. Ю.Ларин (М.Лурье) “Евреи и антисемитизм в СССР”, Москва, Ленинград, 1929 г.
3. С.Ю.Витте “Воспоминания”, Москва, 1960 г.
4. М.Я.Гефтер “Россия и Маркс”, в журнале “Коммунист”, № 18, 1988 г.
5. И.В.Сталин “Марксизм и национальный вопрос”, Соч., т. 2, Москва, 1946 г.
6. К.Маркс “К еврейскому вопросу”, Соч., т. 1, с. 382 - 413.
7. М.Е.Салтыков-Щедрин “Помпадуры и помпадурши”, Собрание сочинений в 20 т., т. 8, Москва, 1969 г.
8. В.И.Ленин Полное собрание сочинений, изд. 5, т. 26.
9. В.И.Ленин “Детская болезнь «левизны» в коммунизме”, ПСС, т. 41
10. Р.Гароди “Дело об Израиле”, Политический сионизм, Досье, Париж, 1988 г.
11. Н.Н.Яковлев “1 августа 1914”, Москва, 1974 г.; изд. 3, доп., Москва, “Москвитянин”, 1993 г.
12. В.Ушкуйник “Каган и его бек”, без выходных данных, где-то за рубежом.
13. “Фрейлина её величества” Интимный дневник и воспоминания А.Вырубовой, Рига, 1928 г.
14. Дуглас Рид “Спор о Сионе”, перевод на русский, Иоганнесбург, 1986 г.
15. Марк Аврелий Антонин “К самому себе”, Размышления, СПб, 1895 г.
16. Н.С.Гордиенко “Крещение Руси: факты против легенд и мифов”, Ленинград, 1986 г.

[1] Источники, начиная с 95, включены при подготовке текста первой главы «Разгерметизации» к публикации в 1996 году.

17. А.Г.Кузьмин “Падение Перуна. Становление христианства на Руси”, Москва, 1988 г.
18. В.Н.Емельянов “Десионизация”, Самиздат, 1975, 1988 (?).
19. М.Е.Салтыков-Щедрин “История одного города”, Собрание сочинений в 20 томах, Москва, 1969 г.
20. И.П.Шмелев “Золотая симфония” (Кто такой Хеси-Ра?), в сб. “Проблемы русской и зарубежной архитектуры”, Ленинград, 1988 г.
21. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового заветов. Изд. Московской патриархии, Москва, 1983 г.
22. Ф.Энгельс “Диалектика природы”, Соч., т. 20, с. 486 - 499.
23. В.Сергин “Мозг как вычислительная система” в журн. “Информатика и образование”, № 6, 1987 г.
24. В.В.Иванов “Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем”, Москва, “Советское радио”, 1978 г.
25. “Советский энциклопедический словарь”, Москва, “Советская энциклопедия”, 1987 г.
26. А.Ревиль “Иисус Назарянин”, т. 1, СПб, 1909 г.
27. Арон Симанович “Рассказывает секретарь Распутина”, в журн. “Слово” (“В мире книг”), № 5, 6, 7, 1989 г.
28. И.Ш.Шифман “Ветхий Завет и его мир”, Москва, 1987 г.
29. А.Селянинов “Тайная сила масонства”, СПб, 1911 г.
30. И.Б.Пранайтис “Христианин в Талмуде еврейском или тайны раввинского учения о христианах”, СПб, 1911 г.
31. Коран. Перевод и комментарии И.Ю.Крачковского, изд. 2, “Наука”, 1886 г.
32. В.П. фон Эгерт “Надо защищаться”, изд. 2, доп., СПб, 1912 г.
33. А.К.Толстой Собрание сочинений в 4 томах, Москва, 1969 г.
34. Ф.Алестин “Палестина в петле сионизма”, Москва, 1988 г.
35. Л.М.Спирин “Россия 1917. Из истории борьбы политических партий”, “Мысль”, 1987 г.
36. В.Я.Бегун “Рассказы о «детях вдовы»”, изд. 2, доп., Минск, 1986 г.
37. А.Снисаренко “Третий пояс мудрости”, Ленинград, 1989 г.
38. И.Р.Григулевич “История инквизиции” (XIII - XX вв.), Москва, “Наука”, 1970 г.

39. Д.Странден “Герметизм”, Сокровенная философия египтян, СПб, 1911г.
40. “Письма Елены Рерих (1929 - 1938)”, т. 2, Рига, 1940 г.
41. А.З.Романенко “О классовой сущности сионизма”, историографический обзор литературы, Ленинград, 1986 г.
42. Э.Б.Тайлор “Первобытная культура”, М., 1989 г.
43. “Философский словарь” под ред. И.Т.Фролова, Москва, 1981 г.
44. “Введение в философию”, учебник для вузов в двух частях, Москва, 1989 г.
45. А.С.Пушкин в серии “Библиотека великих писателей” изд. “Брокгауз и Ефрон”, А.С.Пушкин, т. 3, СПб, 1909 г.
46. И.Т.Фролов “Перспективы человека”, Москва, 1983 г.
47. В.И.Ленин “Материализм и эмпириокритицизм”, ПСС 5 изд., т. 18; Сочинения, т. 13, изд. 3 (Партиздат, 1936 г.), перепечатанное без изменений со второго исправленного и дополненного издания
48. Шри Шримад А.Ч.Бхактиведанта Свами Прабхупада “БХАГАВАТ-ГИТА как она есть”, Бхактиведанта Бук Траст, 1984 г.
49. Макс Гендель “Космогоническая концепция розенкрейцеров”, Основной курс по прошлой эволюции человека, его нынешней конституции и будущему развитию. Перевод с оригинального английского издания 1911 года. Изд. общества “Эзотеризм и парапсихология”, Израиль, 1984 г.
50. А.С.Хомяков “О старом и новом”, Статьи и очерки, Москва, 1988 г.
51. В.И.Ленин “Конспект «Науки логики»”, ПСС, т. 29.
52. В.И.Ленин “Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии»”, ПСС, т. 29
53. В.И.Ленин “Задачи союзов молодежи”, ПСС, т. 41, с. 298 - 318.
54. “Программа КПСС”, принятая XXII съездом КПСС в 19611 г., Москва, Политиздат, 1974 г.
55. В.Н.Емельянов “Еврейский нацизм и азиатский способ производства”, Москва, Самиздат, 1988 г.

56. А.Дикий “Русско-еврейский диалог”, изд. 2, Нью-Йорк, 1971 г.
57. В.И.Ленин “Как чуть не потухла «Искра»”, ПСС, т. 4, с. 338, 339.
58. А.С.Пушкин “Об «Истории Русского Народа», Полевого, Программа 3-й статьи”, Сочинения и письма под ред. С.М.Морозова, т. 6, СПб, 1909 г.
59. В.И.Ленин “К вопросу о диалектике”, ПСС, т. 29, с. 316 - 322.
60. С.Платонов (псевдоним) “После коммунизма”, Москва, 1989 г.
61. В.И.Ленин “Развитие капитализма в России”, ПСС, т. 3.
62. Н.С.Лесков “Жидовская кувырколлегия”, Полное собрание сочинений, т. 18, изд. 3 А.Ф.Маркса, СПб, 1903 г.
63. А.В.Аникин (Еврейский) “Муза и мамона. Социально-экономические мотивы у Пушкина”, Москва, Мысль, 1989 г.
64. Ф.Энгельс “Анти-Дюринг”, Соч., т. 20.
65. К.Маркс, Ф.Энгельс “Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих”, Соч.,, т. 18, с. 329.
66. Н.Н.Яковлев “ЦРУ против СССР”, Москва, 1985 г.
67. И.Л.Солоневич “Дух народа” в журн. “Наш современник”, № 5, 1990 г.
68. Т.П.Очирова “Народность. Нация. Национальность” в журн. “Слово”, № 2, 1990 г.
69. “Протоколы съездов и конференций Всесоюзной Коммунистической партии (б) — Шестой съезд”, Москва, Ленинград, 1927 г.
70. Л.Я.Дадиани “Критика идеологии и политики социал-сионизма”, Москва, 1986 г.
71. “Записка о ритуальных убийствах”, СПб, 1913 г. Переиздание книги: В.И.Даль “Розыскание о убиении евреями христианских младенцев и употреблении крови их”, СПб, 1844 г, тир. 10 экз. (Для членов царской семьи и высших сановников).
72. Н.М.Никольский “История русской церкви”, Москва, 1985 г.
73. Н.Куниицын “Утаенное письмо”, в журн. “Диалог”, № 7, 1990 г.
74. Морис Палеолог “Царская Россия накануне революции”, пер. с франц. Д.Протопопова и Ф.Ге, Москва, Петроград, 1923 г.

75. А.И.Деникин "После Приказа № 1", в журнале "Слово", № 3, 1990 г.
76. Д.Прейгер, Дж.Телушкин "Восемь вопросов по иудаизму для интеллигентного скептика", пер. на русский, Лос-Анджелес, 1988 г.
77. В.Якушев "Свой человек... в экономике", "Московский строитель", 24-1, 16, 1990 г.
78. И.В.Сталин "Экономические проблемы социализма в СССР", отдельное издание, Москва, 1952 г.
79. В.И.Ленин "Набросок тезисов 4 (17) марта 1917 г.", ПСС, т. 31.
80. В.И.Ленин "Письма издалека", ПСС, т. 31.
81. Л.Д.Троцкий Сборник "К истории русской революции" под ред. д.и.н. Н.А.Васецкого, Москва, "Политиздат", 1990 г.: 81.1 "История русской революции" — 1933 г.; 81.2 "Итоги и перспективы. Движущие силы революции" — 1906 г.; 81.3 "Наши разногласия" — 1905 г.; 81.4 Н.А.Васецкий "Л.Д.Троцкий: политический портрет"; 81.5 "О Ленине" — 1925 г.; 81.6 "Уроки Октября" — без выходных данных.
82. Лоллий Замойский "За фасадом масонского храма", Москва, 1990 г.
83. В.И.Ленин "Доклад на собрании большевиков-участников Всероссийского совещания рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.", ПСС, т. 11.
84. В.И.Ленин "Две тактики социал-демократии в демократической революции", ПСС, т. 11.
85. В.И.Ленин "О лозунге Соединенных Штатов Европы", ПСС, т. 26.
86. В.И.Ленин "Военная программа пролетарской революции", ПСС, т. 30.
87. Учебник для вузов "История Коммунистической партии Советского Союза" авторского коллектива под руководством акад. Б.Н.Пономарева и И.И.Минца, Москва, "Политиздат", 1982 г.
88. А.Я.Аврех "Масоны и революция", Москва, "Политиздат", 1990 г.

89. И.В.Алексеев “Агония сердечного согласия”, Ленинград, 1990 г.
90. В.В.Шульгин “Дни”, “1920”, Москва, “Современник”, 1989 г.
91. Н.А.Бердяев “Смысл истории”, Москва, “Мысль”, 1990 г.
92. Б.В.Савинков “Между Корниловым и Керенским”, в журнал “Слово”, № 9, 1990 г.
93. П.Н.Краснов “Спасти армию”, в журн. “Слово”, № 9, 1990 г.
94. Е.Е.Алферьев “Император Николай II как человек сильной воли”, Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Н.I., 1983 г.
95. С.Д.Сазонов “Воспоминания”, Москва, “Международные отношения”, 1991 г.; репринтное воспроизведение парижского издания 1927 г.
96. Дж.Бьюкенен “Мемуары дипломата”, Москва, “Международные отношения”, 1991 г.; текст по изданию “Мемуары дипломата”, Москва, Гос. издат., 1924 г.
97. А.Спиридович “Записки жандарма”, Москва, “Художественная литература”, 1991 г.; репринтное воспроизведение издания 1930 г., Москва, “Пролетарий”.
98. М.Палеолог “Царская Россия во время мировой войны”, Москва, “Международные отношения”, 1991 г.; текст по одноименному изданию — Москва, Петроград, 1923 г.
99. “Русские веды”. “Песни птицы Гамаюн”. “Велесова книга”. Реставрация, перевод и комментарии Буса Кресеня (Александра Игоревича Асова), Китежград, 3000 год от исхода из Семиречья, Москва, 1992 г.
100. А. фон Тирпиц. “Воспоминания”. М., Военное издательство МО СССР, 1957 г.